

МИХАИЛ СОБОЛЕР

ТРАКТОР

Михаил Соболев

Гепард

«Автор»

2008

Соболев М. В.

Гепард / М. В. Соболев — «Автор», 2008

ISBN 978-5904003-03-6

Добро и зло. Преступление и наказание. Нужно ли воспитывать у учеников любовь к борьбе? Можно ли превращать школу в арену боя? Всегда ли выжить лучше, чем умереть? Эти вопросы пытается решить парень, бывший профессиональный воин, ставший учителем физкультуры в сельской школе. Текст представлен в авторской редакции.

ISBN 978-5904003-03-6

© Соболев М. В., 2008

© Автор, 2008

Содержание

От автора	6
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	53
Глава 7	60
Глава 8	64
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Михаил Соболев

Гепард

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any storage retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в любой форме или любыми средствами, электронными или механическими, включая фотографирование, магнитную запись или иные средства копирования или сохранения информации без письменного разрешения издателя.

* * *

От автора

Хочу предупредить своего читателя, что все события в данной книге, а также персонажи являются художественным вымыслом автора и никогда не существовали в действительности. Любое совпадение событий или имен автор считает чистой случайностью.

Повесть написана в стиле «action» (экшн – действие, поступок). На первом месте – действие, а не описание деталей.

Благодарю за помощь всех, кто помогал мне в создании этой книги.

Глава 1

1

– Тревога! Второй уровень!

Нет ничего хуже среди ночи, когда сладко спится, услышать дикий вой сирены.

«Второй уровень – это не война», – первая разумная мысль, которая пришла ему в голову после коротких ругательств в шуме проснувшейся казармы. Мат матом, а руки и ноги автоматически делают месяцами отработанные движения. За каждую потерянную секунду накажут весь взвод. Такой закон. На бегу застегивая «камуфляж» и стуча сапогами, Кропоткин Игорь вместе со своими однополчанами выскочил на заснеженный двор.

Пока разогрелся двигатель боевого десантного вертолета «Ми-24», взвод специального назначения «Русские витязи» в полном боевом обмундировании слушал «вводную». Перед строем из восьми человек стоял пожилой человек без каких-либо знаков различий на одежде и спокойно, не повышая голоса, говорил:

– Поступило сообщение. При доставке партии заключенных в колонию особого режима совершен дерзкий побег. Охранники убиты. Преступники вооружены и продвигаются к населенному пункту. Из-за плохих погодных условий – метель – на обычном автотранспорте преследовать преступников не удастся. Чтобы этим рецидивистам добраться до первого села, нужно четыре часа. Времени в обрез. Ваша цель – не допустить бандитов к людям. Группу обезвредить! Любым способом! За каждым из преступников числятся убийства. Так просто они не сдадутся. Им терять нечего. Вам, кстати, тоже. Вы на службе. Выполняйте приказ! Кропоткин, ко мне! Остальные – в «вертушку». Удачи вам, «ночные демоны».

Как только исчез, как тень, последний боец, Игорь отчеканил:

– Товарищ полковник, командир спецотряда Кропоткин.

– Вот что, Игорь, – сказал полковник. – Ситуация сложная. По нашим данным у бандитов есть рация, поэтому работаете в режиме радиомолчания до конца операции. Оружие применять в случае крайней необходимости.

– Пришить бы их, – процедил парень, и в его лицо тут же впился взгляд суровых серых глаз.

– Хотел бы я видеть то, что он видит, – подумал Игорь. – Стоит перед ним высокий, под метр восемьдесят, девятнадцатилетний пацан, у которого молоко на губах не обсохло. Жажущий крови молодой волчонок. «Батя» сейчас мои сине-зеленые глаза пристально разглядывает, словно в мозг хочет забраться. Хитер старый лис. Сейчас даст мне по загривку, это точно.

– Тебе бы только кого-то пришить, – пробурчал командир. – Будь моя воля, я бы тебя не пускал на задание. Устроишь там резню. Я тебя знаю. Тебе сейчас крови хочется, хуже, чем вампиру. Думаешь, мне не доложили, как ты в столовой говяжьей туши в кусочки резал?

– Так я же стресс снимал, – смутился парень. – Лучше свои эмоции выплеснуть на неживой предмет, чем на живой.

– Тоже мне психолог, – фыркнул полковник. – Будь я генералом армии – запретил бы переписываться с домом. А то... их мать, пришлют плохие вести, и боец теряет контроль над собой.

– Да не терял я контроль, – стал оправдываться Кропоткин.

– Конечно, не терял, – съязвил командир. – А как ты четверых инструкторов по «рукопашке» положил в спарринге, а? У одного до сих пор челюсть не срослась. Гепард, херов. Я до тебя, твою мать, еще доберусь, когда вернешься с задания. Чтоб операция прошла чисто, без

потерь личного состава. Понял? А не то в спарринге будешь работать с шестью экспертами по «рукопашке». Поработаешь «грушей». Ясно?

– Так точно, – твердо ответил Игорь, взглянув в глаза собеседника.

– Кодовое название операции «Буран», – проговорил полковник, и после паузы добавил. – Приказ о ликвидации банды, в случае сопротивления, я получил. Но их нужно взять живыми. Они должны вернуться в ад. До встречи, Гепард. Удачи вам!

– Спасибо, полковник.

2

Гул вертолета. Привычно заложило уши. «Все. Отключиться», – короткий приказ, и Кропоткин позволил себе забыться в коротком, тревожном сне.

Ему снилась школа. Выпускной класс. «Первая любовь». Беленко Ира. Милая Би. Хрупкое синеглазое создание с ангельским выражением лица. Милое лицо. Любимые губы. Любимое тело, подарившее минуты и часы настоящего счастья. И... это нежное тело, изувеченное десятью тоннами железа. Самосвал и пьяный водитель за рулем...

Сирена вырывает Игоря из сна, и он шагает в черную пустоту люка. Ночь. Звезды. Восемь куполов парашютов... Жесткое приземление. Снег на лице, во рту. Руки привычно собирают парашют, а тело уже готово к бою. В любую секунду падать, ползти, стрелять, убивать. Темно, ничего не видно, но Игорь знает, что все его бойцы сейчас делают то же самое. Волчий вой. Условный сигнал. Кропоткин отозвался.

Бесшумно вырастают рядом фигуры бойцов. Все в белых маскахалатах, только на маске прорези для глаз и рта, да еще прибор ночного видения. Все смотрят на командира. Он – лучший. Он ведет за собой. Ему верят. Это самое главное в бою – когда тебе верят.

3

Они появились под утро. 12 безмолвных теней двигались прямо к месту засады. Двое впереди – разведка. Основная группа, восемь человек, идут след в след. Еще двое – в арьергарде, прикрывают тыл. Восемь автоматов. «Ствол на ствол. Жарковато будет», – рассудил Кропоткин, оценивая врага. Бойцы спецотряда давно уже на позициях, стали замерзать. Снайперы зафиксировали цели. Все идет по отработанной на учениях схеме. Тихо в лощине. Никого нет. Идите, хлопцы. Вас уже ждут.

Разогнувшись стремительной пружиной, из ослепительного снега, с остро отточенными кинжалами, Гепард неожиданно предстал перед двумя «разведчиками». Молниеносное движение, и лезвие разрезало лицо и гениталии первого преступника, который тут же с криком выронил автомат из рук. Второй бандит повел стволом «АКС» в сторону нападающего, и ему под кадык впилося лезвие, по самую рукоятку. Кропоткин вдруг поймал себя на мысли, что это не бандит, а тот водитель «КАМАЗа», который убил его любимую Би...

Атака «Витязей» оказалась настолько стремительной и болезненно шокирующей, что только один рецидивист успел вскинуть автомат. Пуля в голову изменила его планы. Навсегда. Итог операции – два преступника убиты. Потерь среди личного состава нет. Бандиты мирно лежали, ткнувшись лицом в снег, и не шевелились. Когда в затылок бьют тяжелым прикладом, незачем шевелиться. Профессионал не оставляет врагу никакого шанса для сопротивления.

4

– Что, герои, покатались? Добро пожаловать домой, – приветствовал своих лучших бойцов полковник Грибнин.

Высокий, крепкого телосложения, он в свои 45 лет по физической форме мог потягаться с двадцатилетними спортсменами. Профессиональный воин. Опытный психолог. Он сейчас понимал, что творится в душах молодых бойцов. Вроде бы и задание выполнили, да только кто противник? Свой же, русские. Хоть преступники, но свои же.

– Что носы повесили? Наверное, хотелось американских командос в плен взять, а не наших уголовников, да?

– Хотелось бы, – за всех ответил Кропоткин.

– Ну, конечно. Никто в этом не сомневается, – усмехнулся полковник. – Только скажи мне, Гепард, кто опаснее для жителей Зимнегорска был в эту ночь – американцы, которые спали в своей гребаной Америке, или наши родные уголовники, которым позарез нужны заложники? Что молчишь? Отвечай!

– Уголовники, – угрюмо буркнул Игорь.

– Правильно, солдат. Сегодня вы защитили наших граждан, их жизни и жизни их детей от вырождков, отбросов нашего общества. Вы спасли жизни невинных людей. Я подготовлю рапорт о вашей операции.

– Лучше бы в баню отправили да поесть дали, – проговорил один из бойцов, получивший за свой неумный аппетит кличку Желудок. – Несколько часов в снегу лежали, да и обед уже скоро, а мы только ужинали...

– Ладно, – рассмеялся Грибнин. – Будет баня и обед и даже шесть часов сна, в качестве премии. Отдыхайте, бойцы. Сегодня вы это заслужили.

5

– Слышь, Игорь, а, может, останешься? Поработаешь инструктором. Вон ты их как «метелит» на спаррингах. Надолго запомнят твои прыжки. Что скажешь?

– Да нет, спасибо, полковник, – улыбнулся Кропоткин. – Хочется училище закончить. Хочу детей учить. Растить спортсменов буду, секции вести...

– Оставайся в нашем городке, Гепард. Учи здешних детей. Все условия предоставим. Ты все-таки самый лучший в нашем отряде. Оставайся.

– Нет, полковник. Я уже давно решил, что буду учителем физкультуры. Я не хочу менять планы. Это мое призвание.

– Твое призвание, Игорь, – вдруг тихо произнес Грибнин, – быть профессиональным киллером. Ты – идеальный инструмент для убийства. Жаль только, что ты умный и слишком человечный. Нельзя тебе в гражданскую жизнь. Не дадут тебе мирно жить. Понимаешь? Не дадут! Кругом насилие, сынок. Все рушится. Страна скоро будет беззащитна перед внешним врагом. Кто будет ее защищать? Неужели ты думаешь, что сможешь вычеркнуть из памяти два года спецтренировок? Никогда, сынок. Никогда! Твое тело собрано и взведено как боевой единый механизм. Ты нужен здесь.

– Я решил уйти, – твердо ответил Кропоткин.

– На пять лет ты «законсервирован». Мы можем «выдернуть» тебя из нормальной жизни в любую минуту.

– Я знаю.

– Ты все равно, рано или поздно, вернешься к нам. Здесь твой дом, Гепард. Война – это твоя стихия.

– Я знаю, но хочу уйти. Хочу учить детей добру и тому, что зло всегда должно быть наказано.

– Это тебя погубит, мой мальчик, – грустно сказал полковник. – Вокруг сплошное Зло. Ты будешь напоминать Дон Кихота, сражающегося с ветряными мельницами.

– Скорее Геракла, расчищающего Авгиевы конюшни, – улыбнулся парень. – Я буду бороться за детские души. Прощайте, полковник.

– До свидания, Гепард. Думаю, мы еще не раз увидимся с тобой. Удачи тебе, сынок.

6

– Кого я вижу?! Наш «котенок» вернулся. Неужели пролетело два года, Игорь?

– Здравствуйте, Учитель, – улыбнулся Кропоткин и поклонился своему тренеру.

Как только Игорь вернулся в родной Ижевск, он отправился в спортивный зал.

Туда, где прошли три года упорных тренировок по таеквандо, корейской системе единоборств. Каждый вечер приходил он сюда, когда учился в старших классах. Потом учеба в педагогическом училище, но тренировки не прекращались. Шагая по знакомым коридорам спортивного комплекса, он словно вернулся в прошлое. Воспоминания нахлынули стремительной горной рекой. Первые тренировки. Учебные бои. Соревнования. Сборы. Стажировка. Сдача экзамена на черный пояс. Поздравления корейского мастера, вручающего сертификат. И конфликт... с тренером. Эта сцена до сих пор вгоняла парня в краску.

– Зачем такие ограничения по контакту? Почему мы не работаем в полную силу? – спросил Кропоткин во время одной из тренировок.

Благодаря своему усердию он стал лучшим бойцом в группе.

– Мне бы не хотелось, чтобы вы поубивали друг друга в азарте, – улыбнулся Учитель.

Невысокого роста, коренастый, с небольшой залысиной он всем своим видом внушал спокойствие. Обыкновенное кимоно скрывало его мощное тренированное тело. Доброе лицо, неагрессивный вид, но... холодные серые глаза. Сейчас за улыбкой тренера скрывался какой-то подвох.

– Но без ощущения опасности человек не работает в полную силу, – упрямо возразил Кропоткин.

– Тебе хочется поработать в полную силу? – улыбнулся Учитель. – Ну, пойдем, поработашь. Образовать круг! Кропоткин – в центр. Приготовься к бою.

Все ученики спортивной секции с интересом и некоторым страхом поглядывали на тренера. Не очень-то хотелось «работать» с Игорем. Он, в отличие от многих, никогда не пропускал тренировок, и всегда работал с полной отдачей, как фанат. Во время поединков дрался жестко, за что не раз наказывался тренером. Этот постоянный спор – нужен ли жесткий вариант поединка – должен был рано или поздно закончиться.

– Значит, ты хочешь почувствовать себя в экстремальной ситуации? – перестав улыбаться, спросил тренер. – Надеюсь, после сегодняшних тренировок, у тебя не будет желания проверять себя. Соперником будет...

– Соперником буду я, – вдруг резко сказал Учитель, шагнув в круг. – Бой без правил. Полный контакт. Все приемы разрешены. Лежащих добивать. Бой до тех пор, пока один из бойцов не окажется в нокауте или покойником. Кто из присутствующих остановит поединок, тот будет наказан. Все! Начали!

Противники не кружились вокруг друг друга. Никаких традиционных криков не прозвучало. Учитель, не закончив говорить, стремительно атаковал своего лучшего ученика. Игорь среагировал мгновенно. Отпрыгнув, он одновременно пнул летящего на него тренера. Оба удара достигли своих целей. Игорь получил ногой в живот, а его соперник – в грудь. Оба упали и, перекувыркнувшись, метнулись друг к другу. «Забывать о боли. Лежать нельзя, иначе

смерть», – мелькнула мысль у Игоря, и он смело атаковал ногой, целясь в голову. Тренер поступил просто – молниеносно ударил соперника в опорную ногу, чуть не достав в пах. Игорь, падая, сгруппировался и успел локтем заблокировать удар ногой, но второй удар в лицо оказался ужасен. Словно что-то взорвалось в его голове. Взревев от боли, парень покатился по полу и подскочил. Сквозь пелену боли и страха появилось... желание убить. Уничтожить противника. Стереть его в порошок. Переломать все кости. Искалечить.

Они сходились молча. Оба прихрамывали и смотрели друг на друга. Без улыбок, как два смертельных врага.

– Может, хватит, – испуганно пробормотал кто-то, почувствовав в движениях противников звериную ярость.

– Заткнись! – не оборачиваясь, рявкнул Учитель и улыбнулся...

Игорь знал, почему ему улыбаются. Его хотят вывести из себя. Так хочется достать в полете это доброе тренерское лицо.

– Ну что, еще... – начал Учитель, но на него уже летел в прыжке соперник.

Не хватило доли секунды, чтобы достичь цели, как Игорю в лицо врезалась босая пятка. Грохнувшись на пол, Кропоткин отжался от пола, намереваясь вскочить... На его затылок обрушился жесткий удар, и парень, уже почти потеряв сознание, закувыркался на полу, инстинктивно пытаясь уберечься от добивающего удара. Подняться на ноги ему помог безжалостный удар ногой в лицо. Игорь, уже ничего не соображая, по инерции выпрямился. Последнее, что он увидел, – это холодные глаза соперника и... почувствовал удар в челюсть. Хороший удар, от души, с расстояния двадцати сантиметров. Лучшая дистанция для нокаута.

Кропоткин уже не видел, как Учитель нажимал ему «оживляющие точки» на лице.

– Если тебе нужна драка, то иди на улицу, – сказал тогда тренер. – Если ты хочешь убивать, то иди в армию. Я здесь учу защищать себя и других. Если ты до сих пор этого не понял, то лучше не приходи на мои тренировки. Никогда. Я бойца из тебя делаю, а не убийцу. Подумай, пока есть время.

Все эти сцены мгновенно прошли перед глазами Кропоткина. Увидев тренера после долгой разлуки, он не знал, что сказать. После того спарринга не прошло и месяца, как его забрали в армию. Он так и не попрощался тогда. Стыдился. А потом учебка, спецназ, тренировки, учебные задания, спецтренировки, боевые задания и... первые убийства. Учитель оказался прав.

Тренер, словно понимая, что происходит сейчас в душе у парня, молча шагнул к нему и после приветствия, крепко обняв, сказал:

– Давно тебя здесь не было. Так хотелось поговорить с тобой. Извиниться.

– Извиниться? – изумился Игорь. – Это я должен извиняться, а не Вы.

– Я тогда погорячился, котенок, – начал Учитель.

– Я уже не котенок. Я – Гепард, – улыбнулся парень. – Не надо извиняться, Тренер. Я тогда глупым был. Это оказался самый ценный урок в моей жизни. Я потом часто его вспоминал.

– А отыграться не хотелось, а?

– Хотелось, конечно. Особенно в первое время, – честно признался Кропоткин. – Но потом многое изменилось. Вы оказались правы, Учитель. Я стал убийцей. Государственный киллер. Орудие убийства. Меня приучили к крови.

– Тогда почему ты Там не остался? – спросил тихо тренер.

– Не хочу смертей. Хочу учить детей. Поеду в деревню. Открою спортивные секции...

– Тяжело будет, с твоим-то характером, – задумчиво произнес собеседник. – Ты же у меня всегда за справедливость боролся. А нынче в почете только деньги да шмотки. Нелегко тебе придется. Хотя, впрочем, был бы любимый человек рядом. Да, кстати, а почему ты один? Где та подружка, перед которой ты тут часто свои умения демонстрировал?

– Нет больше Иры. Погибла. Попала под машину, – глухо сказал Кропоткин и замолчал.

– Прости, я не знал, – извинился Учитель. – У меня сейчас тренировки. Поможешь мне? Устроим показательные выступления для ребят. Помнишь, как твой выпуск хлопал двум пограничникам, на «показухе»? Пойдем, покажешь ребятам, к чему им надо стремиться. После тренировок поговорим. Добро?

– Ладно, тренер, уговорил, – широко улыбнулся Кропоткин, шагнув в тренерскую раздевалку.

7

Шоу такого масштаба в секции еще не проходили. Кропоткин переоделся в «камуфляж», и начался «бой». В ход пошли цепи, палки, ножи, мечи, нунчаки... Никакой репетиции. Полный контакт. Оба бойца хорошо чувствовали реакцию друг друга и не ошибались. Новые ученики секции, затаив дыхание, смотрели на смертельные, но красивые движения и в душе надеялись научиться двигаться точно также.

После тренировок Игорь провожал Учителя до дома.

– Расскажи, как прошла «прописка» в части, – попросил тренер. – Наверное, намяли тебе бока, да?

– А я тайком тренировался в учебке, по ночам. Отрабатывал удары в кирзовых сапогах, – улыбнулся парень. – Нас, «салаг», потом выстроили на плацу, и сержант сказал так: «У вас есть выбор: или выжить, или умереть. Выживете – молодцы, если нет, то и хрен с вами, других найдем». А «деды» стоят, улыбаются. В общем, нашему призыву досталось, только двое не пострадали: я и Живчик. Он до армии изучал «русский стиль». Гибкий парень, как змея. Жаль, что прозевал при «прописке» кирзовый каблук под колено. Ну, а я...

– Да тебя, наверное, и окружить не смогли, – рассмеялся Учитель. – Ты кличку «Кот» получил еще в моей секции, за свою прыгучесть. Хорошо, что ты акробатикой с детства занимался. Ну, а дальше? Извини, что перебил.

– Да я «вырубил» шестерых «дедов» в спарринге, и меня тут же забрали в спецотряд. Там меня уже «прописывали» инструктора по «рукопашке». Тех хлебом не корми – дай кулаками поработать. У них целая тактика боя есть, как вчетвером, вшестером против одного драться. Разные уровни атаки, подходы, отходы и перекрытия. Короче, «отметелили» меня тогда хорошо. Это для того, чтобы я не зазнавался. Разное было... Все сразу и не вспомнишь. Спецтренировки, например. Если ошибся в движении, то получи заряд током. Ошибся снова – получи еще раз. У нас все быстро учились. Через собственную боль быстро доходит. Или забросят неизвестно куда и устроят за тобой охоту. МВД, ГБ, ГРУ- всех натравят. Выживай как хочешь. Я помню, в ледяной воде сидел, чтобы от погони уйти. Чуть воспаление легких не подхватил тогда. В общем, веселое времечко.

– Но почему тревога в голосе, Игорь? – тихо спросил собеседник.

– Я перестал понимать многие вещи. Все перевернулось. Я привык жить в опасности, быть, как взведенная пружина. Действую иногда как робот. Я просыпаюсь и засыпаю, как прикажу себе сам. Резко реагирую на события, даже жестоко. Того, чем я раньше гордился, теперь боюсь. Боюсь, что могу поступить жестоко там, где этого не нужно. Понимаете, я привык к войне, к взведенным нервам, к стремительному броску. Не знаю, смогу ли сдержать в себе все это.

– Ты только не обижайся, Игорь, но послушай, что я тебе скажу. Тебе нужна женщина. Секс. Тебе нужно выплеснуть эмоции. Нельзя все держать в себе. И самое главное – будь самим собой. Здесь мирная жизнь, Гепард. Ты побывал в «горячих точках». Я знаю, тебе запрещено говорить об этом. Просто я хорошо знаю, как проявляется этот «военный синдром». Он выражается во всем: в походке, в движениях, во взгляде. Сейчас ты подсознательно ищешь укрытия на случай внезапной атаки. Ты готов нырнуть вон за тот куст. Я сам прошел через это, Игорь.

Все это временное явление. Тебе просто нужно время, чтобы привыкнуть к тому, что рядом не стреляют.

– Я воевал в Африке. Трехдневная сверхсекретная операция... – начал говорить тихо парень, но Учитель его перебил.

– Нельзя говорить, значит нельзя, – сурово проговорил он своему ученику. – Тебе просто нужно время, чтобы привыкнуть к мирной жизни и забыть о прошлом.

– О прошлом? – переспросил Игорь.

– Да, о прошлом. Оно тянет назад. Нужно с ним проститься. Сходи на кладбище, Игорь. Вот увидишь, тебе станет легче.

8

Он не сразу нашел это место. Но когда отыскал, то надолго там остался. Аккуратная могила. Ровная надпись. Беленко Ира. Дата рождения и смерти. С фотографии на Игоря смотрела Первая Любовь. Ожили сцены из прошлого.

Первое знакомство. Поздний вечер. Пьяные парни пристают к какой-то девушке. При виде Игоря и после его двух болезненных «предложений уйти» незнакомка оказалась спасена. Она сказала ему просто: «Спасибо», – и скрылась в соседнем доме.

Повторное знакомство. Городские соревнования по лыжным гонкам. Стремительный бег. Поворот. Взобраться на горку. Съехать с горы. Стоп. Возле дерева сидит и плачет девушка. Рядом с ней лежат поломанные лыжи. Все участники соревнований проносятся мимо. Нет никакого дела до чужой боли. Кропоткин остановился рядом и снял лыжи. Девушка нуждалась в помощи. Не справившись с управлением, она на скорости врезалась в дерево. Игорь взвалил на себя две пары лыжного снаряжения и, взяв девушку под руку, пошел обратно.

Они легко подружились. Оба учились в выпускных классах. Молодые, наивные... Им так хотелось все быстрее испытать, испытать... Первый поцелуй. Первая ласка. Водоворот страстей.

Родители Игоря выступали против гражданского брака, но молодые любовники намеревались пожениться после школы, потом решили подождать до 18 лет. Он учился в педучилище, а она работала в своей школе лаборанткой.

Повестка из военкомата. Проводы. Ира, словно что-то предчувствуя, плакала и не хотела отпускать любимого. Ее силой оттащили от поезда, на котором уезжал Игорь.

Первые месяцы они писали друг другу горячие любовные письма. Потом вдруг... тишина. Кропоткин уже служил в «Витязях». Он долго терпел молчание любимой, потом написал домой короткое письмо – ультиматум: «Мама, если не сообщишь, почему мне не пишет Ира, то я самовольно уйду из части. Если Би вышла замуж за другого, напиши. Я переживу эту потерю. Обещаю быть взрослым. Даю тебе две недели на ответ. Игорь».

Ответ от матери пришел очень быстро. Новость ошеломила. Ира погибла, попав под машину. Так уж получилось, что в этот день проходили спарринги. Инструкторы «обрабатывали» вчетвером каждого бойца по очереди. Должны были «обрабатывать»..., просто начали с Кропоткина. Игорь как с цепи сорвался. Дрался в полную силу и, выпрыгнув из круга, стал от души «крушить» инструкторов. Что только ни пытались с ним сделать, но окружить его не удавалось. Он просто выпрыгивал из круга, делая сальто, и бил инструкторов. Когда по команде полковника Грибнина в бой вступили все бойцы спецотряда и скрутили Игоря, стали известны итоги. На полу лежали в нокауте четверо инструкторов и связанный Кропоткин. За нарушение условий поединка Игорь получил наказание – дежурство на кухне, а за оригинальность ведения боя его назвали «Гепардом».

На кухне ему дали тупой нож, которым он разделывал говяжьи туши, вымещая при этом переполнявшую его душу ярость и боль потери. Через неделю Игоря отправили на выполнение

боевого задания. Первое убийство. Снова боевое задание. Солдаты из дисбата вооружены автоматами убитых ими часовых. Короткий безжалостный бой. Учения. Тренировки с утра и до поздней ночи, без перерывов. Стрельба, маскировка, подрывное дело, парашютная и рукопашная подготовка. Системы вооружений. Топография. Спецприемы. Команды и сигналы стран вероятного противника. Водолазная подготовка. Зачеты. Экзамены. «Коридор боли»

– последний этап подготовки. Один на один с неизвестностью. Каждая комната таила нового соперника. Шагать можно только вперед. Назад идти тоже можно, но никто не шел. Вперед и ни шагу назад.

За всей этой армейской суетой, когда не успеваешь замечать часы, когда валишься в постель и мгновенно засыпаешь, боль притупилась. В прошлое ушло чувство мести.

– Я уезжаю, моя милая Би, – говорил Кропоткин фотографии на кладбище. – Я уезжаю из этого города, чтобы никогда сюда больше не возвращаться. Я буду учить детей, Би. Помнишь, я говорил тебе о своей мечте? Конечно, помнишь. Ты собиралась тогда ехать со мной куда угодно, хоть на край земли. Но видно не Судьба, малышка. Встретимся в другой жизни. Прощай.

Поцеловав бумажный лист, парень быстро зашагал домой. Ему не стало легче. Наоборот. Его охватила тоска, боль неисправимой потери. Игорь думал, что рана на сердце зажила, но ошибся. Он уезжал из города, мрачно пообещав себе, что еще долго не пустит в свою жизнь женщину.

9

– Вы в Кировск? Ой, и я туда еду. А вы к кому? По делам? А я вот к дочке в гости, – тарыхтела соседка Игорь в купе пассажирского поезда «Ижевск – Кировск».

Кропоткин проснулся десять минут назад и, спустившись со второй полки, привел себя в порядок. Усевшись возле окна, он молча разглядывал мелькавший за окном пейзаж.

Соседка по купе, крупная женщина, 45–50 лет, с большими бородавками на лице, говорила не умолкая. Невысокого роста, тучная, с небрежно покрашенными волосами, она походила на типичную деревенскую женщину, задавленную безысходностью. Узнав, что парень впервые едет в Кировск и ничего не знает о поселке, соседка рассказала ему все, что знала. За шесть часов монолога женщины Игорь много узнал о поселке, где он собирался жить и работать, о его обитателях и нравах, царивших здесь.

– Ой, сынок, – тарыхтела женщина. – Раньше-то как хорошо было. Крупный железнодорожный узел. Крупные магазины. Столько людей жило. Дворов, наверное... сейчас подсчитаю... Да, дворов пятьсот, нет, триста. Да, точно. Триста дворов. Школу построили четырехэтажную. Дворец культуры выстроили. Больницу увеличили по размерам. Многоэтажки даже построили, социализм ведь был. Совхоз работал. Все поля засеяны. Рожь, пшеница, рис. Колхоз лучшим в районе был. А потом, как началась перестройка, все стало разваливаться. Сначала совхоз, потом ремонтное депо закрыли. Мастерские разграбили. Магазин один остался, и то в нем кроме заграничных харчей ничего нет. Окорочка. Тьфу, тоже мне мясо.

– А люди, какие стали злые?! – продолжала она. – Раньше добрее были. В сто раз добрее. Одичал народ. Ни работы нет, ни денег. Только продавцы да милиционеры зарплату вовремя получают. Остальные – кто как, кто что вырастит, то и ест. А воровства-то стало... Сосед у соседа крадет. Дожились! Раньше как было? Случилась беда, к соседу за помощью бегут. А сейчас что? Разбрелись все по кучкам. Каждый сам по себе. А молодежь какая, а? Ой, мне эта молодежь! Пьют ведь все. Девки курят больше парней. А как одеваются, а? Словно не на улицу вышла, а из постели выпрыгнула. А матерятся-то как, ужас! Я таких слов даже не слыхала.

– А вы не знаете, почему? – неожиданно спросил Кропоткин, терпеливо слушая этот монолог.

Сидящая перед ним женщина относилась к тому типу людей, которым никогда ничего не нравится.

– Как почему? – сбилась собеседница. – Так ведь от безысходности они такие. Им же некуда пойти. Ни кино нет, ни развлечений никаких. Только дискотека осталась, где все до одного пьяные. Дерутся постоянно, даже девки кулаками размахивают. Совсем с ума посходили.

– Вас послушать, так не поселок, а сборище алкоголиков, – улыбнулся парень. – Неужели нет ничего хорошего в селе, а все люди плохие?

– Ну почему же? – запротестовала соседка по купе. – Есть, конечно, и хорошие семьи, но мало таких. Семьи, в основном, неполные. Девчонок много: и хороших, и плохих. Да вы в любую деревню загляните, там то же самое. Вымирают села. Молодежь уезжает в города и не возвращается. Да и что им здесь делать? Ни работы, ни денег, ни жилья своего. Одни старики остаются. Без поддержки, без помощи и защиты... Вот к одним залезли в огород ночью и весь урожай унесли. Что теперь старикам есть? А наркоманов-то сколько развелось?

Кропоткин слушал это все несколько часов. Имена, фамилии, факты – всё прочно откладывалось в его памяти. Стало понятно, кто имеет власть в поселке, кто представляет угрозу. Самый главный, неутешительный, вывод, который сделал Игорь, – его ждало «болото». Ему предстояло работать там, где процветает пьянство и бескультурье, где легко уничтожают людей и расправляются с неудобными. Перестроить мир, оздоровить большую русскую нацию – это слишком глобальные цели, которые Игорь сразу отверг. Начинать нужно с малого. Он решил устроиться в школу физруком, открыть спортивные секции и потихоньку, в основном на личном примере, попытаться показать детям другой мир, другие подходы к жизни, философию свободного человека. Кропоткин прекрасно понимал, что ему предстоит идти против тысячелетнего русского чувства рабства. Выступать против крепостной души, которая еще не научилась быть свободной. Эта необъятная цель ничуть его не пугала.

– Вон смотри, школа. А вон там, за домами, клуб, – вдруг прервала его размышления соседка по купе. – Чуть дальше речка Змеевка. Это наша гордость. А вон там вдалеке больница. Сейчас уже подъедем к станции, совсем немного осталось.

10

Спрыгнув на перрон, Кропоткин с наслаждением вдохнул холодного февральского воздуха и сладко потянулся, напрягая и расслабляя мышцы. По своей натуре он относился к активному типу людей и терпеть не мог сидеть без дела. Быстро сориентировавшись с помощью местной девушки, Игорь отправился к школе. Редкие прохожие с удивлением рассматривали незнакомца. Его коричневый кожаный плащ развевался на ветру. Норковая шапка, белый шарф, зимние сапоги – вся одежда словно сшита по индивидуальному заказу. Со стороны казалось, что в глухую провинцию приехал человек с Запада. Слишком резким оказался контраст с телогрейками, шапками – ушанками, валенками. Не обращая внимания на косые взгляды прохожих и запоминая, где что располагается, Кропоткин стремительно шел по улицам.

В школу Игорь попал до перемены. Через 15 минут должен закончиться пятый урок, парень поспешил к кабинету директора, громко постучал в дверь. Услышав короткое: «Войдите», – он шагнул внутрь.

В кабинете за небольшим полированным столом сидела женщина. Пока закрывалась дверь, и Игорь шел по ковру, оба достаточно рассмотрели друг друга. Он про себя отметил, что перед ним немолодая женщина. Лицо классического типа. Узкий рот. Каре-зеленые глаза прятались за линзами очков. Крашенные черные волосы аккуратно уложены. В уголках глаз и губ прятались едва заметные морщинки. «Любит хмуриться», – отметил парень, привыкший замечать мелочи. Женщина, в свою очередь, с интересом и некоторым удивлением разгляды-

вала вошедшего. Высокий, широкоплечий молодой мужчина. Сразу стало ясно, что он приехал из крупного города. Одет не так, как все, да и манера держаться не похожа на местную. Ее взгляд сосредоточился на его лице. Что-то задерживало внимание. Его глаза притягивали к себе. Открытый, смелый взгляд сине-зеленых глаз незнакомца заставил ее вздрогнуть. «К чему бы это?», – удивилась она. – «Наверное, отвыкла оттого, что мне смотрят в глаза. Интересно, что нужно этому симпатичному мужчине у меня в школе? И почему у него над левой бровью шрам?».

Когда взаимная оценка закончилась, гость заговорил.

– Здравствуйте. Меня зовут Игорь Андреевич. Фамилия – Кропоткин.

– Доброва Ирина Юльевна, – представилась она, автоматически поправляя прическу.

Женщине показалось, что с появлением незнакомца в ее кабинете стало теснее.

– Знакомая фамилия, – начала женщина. – А вы случайно не родственник знаменитому Кропоткину?

– Нет. Мы – однофамильцы, – коротко ответил он. – Я из Ижевского педагогического училища. Приехал к вам по объявлению. Вам еще требуется физрук?

– Да, требуется, – ответила директор, с повышенным интересом рассматривая вошедшего. – Разрешите посмотреть Ваш диплом?

– Видите ли, – улыбнулся Игорь. – Я еще не дипломированный учитель. Мне осталось три месяца, чтобы доучиться. Я приехал, как только прочитал объявление в газете. Наверное, с моей стороны это слишком поспешное решение, да? Или Вы другого мнения?

– Но Вы же знаете, что без документа я не имею права устраивать Вас на работу? – спросила она и почувствовала, что ей почему-то жаль этого парня.

– Знаю, Ирина Юльевна, – спокойно ответил он. – Мне просто хотелось, чтобы Вы узнали о моей кандидатуре. В качестве документов о своей профессиональной годности я привез вот это.

– Что это? – спросила женщина, когда он протянул ей стопку документов.

– Это то, чего я достиг. Это мои спортивные достижения. Я сам добился этих результатов, – просто ответил Игорь. – Мне есть чем гордиться. Третий разряд по боксу, волейболу и баскетболу. Я – кандидат в мастера спорта по акробатике. Первый разряд по парашютному спорту, по плаванию, по легкой атлетике. Первый дан по таеквандо, корейской системе единоборств.

– Невероятно! – воскликнула Доброва, просматривая документы. – Как Вы добились таких результатов?

– Я с детства занимался в разных секциях. Часть разрядов заработал в армии, часть – когда учился в школе. Просто я очень люблю спорт. Возьмите меня на работу. Вы не пожалеете.

– А почему Вы не остались в городе? – удивилась она. – Неужели Вам не предлагали другой работы?

– Предлагали, – нехотя признался он. – Я хочу отвыкнуть от городской суеты. Это трудно объяснить. Что Вы скажете?

– Я не буду Вам ничего обещать, Игорь Андреевич, – заговорила после небольшой паузы директор. – Нам нужен физрук только на следующий учебный год. Вы – первый, кто приехал по объявлению. Я даже не ожидала, что кто-то приедет из города. Вы смогли меня заинтересовать. Оставьте, пожалуйста, свои координаты.

– Вы не будете возражать, если после окончания училища я снова заеду к Вам? – спросил Кропоткин.

– Ну, если это не затруднит Вас в материальном плане, то приезжайте.

– А Вы не подскажете, можно ли в Кировске купить дом? – спросил он. – Мои родители тоже хотели бы сюда переехать.

– Дом купить можно, – улыбнулась женщина. – Это не проблема. Сейчас Вы можете предварительно заполнить формуляры и подумать о контракте на три года.

– Я согласен, – улыбнулся Игорь.

– Такой молодой, нетерпеливый, – по-матерински улыбнулась Доброва. – Пока у Вас не будет диплома на руках, забудьте о контракте. Понятно, Игорь Андреевич?

– Диплом будет, – твердо ответил он и, глядя в глаза директору, добавил: – Ирина Юльевна, я хочу попросить Вас о том, чтобы Вы пока никому не рассказывали о моих спортивных достижениях и о том, что я хотел бы стать учителем в вашей школе.

– Но почему? – изумилась Доброва.

Женщина уже представляла, как она подробно опишет Кропоткина своим подругам и знакомым.

– Просто я хочу познакомиться с селом, – улыбнулся Игорь. – Пусть ученики узнают обо мне 1 сентября. Это будет сюрпризом. А я пока привыкну к селу. Обещаете?

– Ну, – неопределенно проговорила она. – Я постараюсь не распространяться. И так, жду Вас через три месяца. До свидания, Игорь Андреевич.

11

В конце апреля новый двухквартирный дом в Кировске заселила новая семья. Казалось бы, обычное дело, но жители села никак не могли понять: «Почему одна семья заняла весь двухквартирный дом? Кто эти люди? Откуда они приехали?». Через несколько дней стала известна фамилия вновь прибывших – Кропоткины. Больше ничего не удалось узнать. Семья жила замкнуто, словно не хотела, чтобы кто-то вторгнулся в их жизнь. Местные жители недоуменно пожимали плечами и ждали, что же произойдет дальше.

4 мая в село приехал Игорь. Все узнали об этом в течение двух дней. «Чужак побил братьев Брогиных», – передавалась новость из одного конца поселка в другой. Эта фраза многих ошеломила. Все знали, что эти три великовозрастных брата постоянно пристают на вокзале к вновь приезжим и отбирают ценные вещи. Сколько бы ни жаловались на братьев в милицию – ничего не менялось. Казалось, что никто не найдет управу на обнаглевших парней. Свидетели драки на вокзале утверждали, что Чужак ударил каждого брата только один раз. Оставив Брогиных на земле, Незнакомец спокойно ушел. Некоторые видели, что он заходил в дом Кропоткиных.

В тот же день Игорь выкатил из гаража свой мотоцикл «Ява» и поехал в магазин за продуктами. Выходя из магазина, он нахмурился, увидев, что его мотоцикл пытаются разобрать трое шестнадцатилетних парней. Те, уверенные в своей безнаказанности, смело откручивали зеркала. Безжалостный удар ногой в лицо каждому из наглецов и... в поселке узнали, как зовут Чужака. «Кропоткин Игорь», – так он представился, сдавив одному из парней горло.

Самые любопытные наблюдатели Кировска сообщили через пару дней, что Чужак – спортсмен и каждый вечер бегает в лес, и пропадает там несколько часов.

Кропоткин нашел в трех километрах от дома, недалеко от речки, небольшую поляну. Здесь он тренировался. Тишину леса нарушали яростные боевые выкрики, звуки ударов по деревьям, всплески воды. После изматывающих тренировок Игорь устало опускался на корточки и закрывал глаза. В тишине ночи слышалось его ровное дыхание, и ничто не могло помешать ему. Созерцание души. Ночное небо и звезды над головой. После шума города эта звонкая тишина давила его со всех сторон. Игорь отключался от внешних звуков и... представлял, что он один в каком-то монастыре, вдали от людской суеты и жестокости. Проходили часы, а луна освещала на поляне безмолвную фигуру. Игорь не замечал времени. «Мне нужно сейчас привыкать к гражданской жизни, где не свистят пули и среди ночи не звучит сигнал тревоги», – внушал он себе.

Поздней ночью Кропоткин возвращался домой, мылся в бане и ложился спать. Ему не снились сны, его уже давно отучили их видеть. Он не мог позволить себе просто спать. За два года спецтренировок он превратился в спортивного «наркомана», человека, который не может жить без физических нагрузок.

Просыпался Игорь без будильника, ровно в шесть. За три занятия по «психологии» его научили с помощью электрического тока просыпаться в любое время, с точностью до минуты...

После сна – экспресс – разминка, и через 15 минут его тело напоминало единый слаженный механизм, готовый к бою.

Завтрак вместе с родителями. Эту традицию Кропоткины решили возродить вновь, после двухлетнего перерыва. Пока Игорь служил в армии, его родители не раз обсуждали вопрос о переезде в деревню. Обоим хотелось вернуться в ту жизнь, к которой они привыкли с детства. Когда сын вернулся в Ижевск и сообщил, что хочет уехать из родного города, родители обрадовались. Они боялись, что сын не поймет их желания оставить городскую жизнь. Теперь уже втроем они обсуждали в деталях планы переселения. Решили, что первыми переедут родители, а Игорь, закончив досрочно училище и сдав экстерном экзамены, приедет чуть позже. Все хотели как можно быстрее переехать в Кировск и начать новую жизнь. И вот их мечта осуществилась.

– Ну, какие сегодня планы? – спрашивал Игорь у отца, высокорослого мужчину, с суровыми чертами лица.

Сын очень походил на своего отца не только внешностью, но и голосом. Первое время, когда парень вернулся из армии, даже мать путала их голоса. Женщина, по сравнению с мужчинами, казалась маленькой. Невысокого роста, с каштановыми волосами и озорными глазами, она представляла собой полную противоположность суровому облику мужчин.

– Сарай надо построить, забор перенести, – заговорил Андрей Васильевич. – Потом, во время отдыха, землю на огороде вспашем. Скоро уже картошку садить будем. Так что, сынок, работы хватает.

– Ну, Андрей, – запротестовала Галина Михайловна. – Сын еще не успел с дороги отдохнуть, а ты его уже работать заставляешь. Пусть отдохнет денек – другой...?

– Кто? Игорь отдохнет? – усмехнулся ей муж. – Да он только приехал и уже на свои тренировки бегать начал. Не, мать, на нем пахать нужно. Молодой, здоровый...

– Да ладно, мам, чего ты? – вступил в разговор Игорь. – Сделаем с отцом все, что нужно. Для себя же работаем, не для кого-то.

– Ну, как хотите, – улыбнулась женщина, ласково поглаживая его по голове.

Целыми днями Кропоткины обустроивались. Быстро выросли баня и сараи. По вечерам Игорь тренировался в лесу. Мирная жизнь потихоньку засасывала его. Дни пролетали за днями и через пару недель парню показалось, что он живет в Кировске уже давным-давно. Но ему не верилось, что так спокойно будет всегда. Игорь слишком много узнал о своих односельчанах, от случайной попутчицы, чтобы поверить в спокойную жизнь.

Глава 2

1

Бег прекратился. Стремительный бросок вперед. Резко подпрыгнуть и ударить ногой в голову противника. Развернуться и вложить в апперкот движение корпусом. Коротко пнуть в пах. Добавить боковой удар локтем в зубы. Все. Четыре движения – четыре тела. Простая арифметика профессионального рукопашного поединка. Три секунды, и бой закончился. Никаких угрожающих криков и взмахов руками и ногами. Четко поставленные удары попали точно в цель. Тот, кто никогда не видел профессиональных боев, никогда не поверит, что для поражения противника достаточно секунд. Бой на поляне закончился, и Гепард, приходя в себя от переполнявшей его ненависти, осмотрелся вокруг. Итог поединка – на земле лежат четверо: трое парней и... девушка.

Для Игоря суббота, 28 мая, ничем не отличалась от предыдущих дней. Всё как всегда. Подъем, завтрак, работа по дому, обед, работа на огороде. Все шло своим чередом. Вечером, около девяти, Кропоткин переоделся в тренировочную форму, надел тяжелые армейские ботинки и побежал в лес. Дальнейший ход событий нарушился, как только парень очутился у реки. Выскочив на маленькую поляну, он на мгновение замер, увидев, как трое парней избивают женщину.

Он никогда не бил женщин и ненавидел тех мужчин, которые это делали. По его мнению, настоящий мужчина никогда не должен опускаться до такого. Ему не приходилось видеть раньше, как бьют женщин. Поэтому то, что увидел Кропоткин на поляне, мгновенно его взбесило. Игорь, не раздумывая ни секунды, бросился на помощь незнакомке.

Один из тех, кто бил женщину оглянулся. В его лицо тут же врезался тяжелый каблук ботинка, ломая переносицу и разбивая губы. Через секунду на затылок обрушился безжалостный удар другого каблука, начисто выбивая сознание из головы.

– Какого... – начал второй и рухнул, получив мощный апперкот в челюсть.

Третий недоуменно уставился на нападающего. Игорь, увидев, что на девушке разорвана одежда и что она вся в крови, расвирепел не на шутку. Поддерживая расстегнутые брюки, молодой насильник испуганно попятился. Гепард не церемонился и ударил его точно по «орудию преступления», торчащему из брюк. Перекошенное от боли лицо третьего парня двинулось по инерции вперед и наткнулось на жесткий добивающий удар локтем. На поляне осталось лежать четыре тела. Вглядевшись в разбитые лица парней, Кропоткин пробормотал: «А, старые знакомые». Судьба вновь свела его с братьями Брогиными. Девушка застонала. Игорь быстро склонился над ней и, легко подняв, поставил на ноги. Незнакомка, едва ее отпустили, тут же бессильно упала на четвереньки и ее вырвало, прямо на окровавленное лицо насильника. Девушка плакала, сотрясаемая позывами рвоты, и ее не смущало то, что она совсем голая. Остатки ее одежды валялись рядом на земле, но в пьяном мозгу девушки не появилось даже мысли скрыть свою наготу. Она на четвереньках попятилась назад и вздрогнула, когда Кропоткин поднял ее и вытер остатками одежды ей лицо. Они посмотрели друг другу в лицо, и парень невольно поморщился. Девушка оказалась сильно пьяна. В ее глазах начисто отсутствовало понимание всего происходящего. Кропоткин снял с себя тренировочный свитер, накинул его на плечи незнакомки и поднял ее на руки. Та, оказавшись в его сильных руках, молчала и силилась понять, что с ней происходит. Через сотню шагов Игорь остановился и отпустил случайную знакомую до ближайших кустов. Наблюдая, как сотрясается от мучительных судорог это юное создание, он мрачно размышлял о пьянстве на Руси.

На спецкурсах их, бойцов спецназа, заставляли силой испытывать на себе «пагубное воздействие» наркотических веществ. Потом им показывали фильм, и они – курсанты – видели себя со стороны. Все шло по-настоящему. Доза. Блаженство. «Отключка». А то, что происходило после этого, они смогли увидеть по телевизору. А как не хотелось смотреть на себя, точнее на то, что ты представлял собой. Но инструкторы не зря ели свой хлеб. Заставили-таки полюбоваться. У них это легко получилось. Привязали к массивному стулу, надели стерео – очки и наушники. Сиди, курсант, и смотри. Слушай, как ты орешь и что говоришь, когда пьяный. Что, не нравится? А кому охота осознать себя свиньей? Никому не охота. Что, не веришь, что болтун – находка для шпиона? Так посмотри на себя, как ты, пьяно улыбаясь, разглашаешь военную тайну. Тебя, голубчик, за это расстрелять надо. Что, страшно, да? А что ты с резиновой бабой сделал, которую тебе вместо живой подсунули, а? Что не помнишь? Ну, так посмотри. Любуйся! Да тебя после этого расстрелять надо, садист. Что, пьяный был? Ничего не помнишь? Смотри! Вспоминай! Любуйся! Запоминай!

На спецкурсах они досконально изучили виды и типы наркотиков, стадии опьянения, силу воздействия того или иного препарата на человеке. Хорошо изучали курсанты, так как очень уж не хотелось им смотреть на себя по телевизору. И еще меньше хотелось стать «легендой кино». Не хотелось, уж поверьте. Одну из таких «легенд» им показывали. Вроде нормальный мужик, но ты попробуй предложить ему выпить. Он тебе шею сразу свернет, одним отработанным движением. А почему, спрашивается? Попался он однажды, во время службы, в пьяном виде, инструкторам. А они его мягко пожурили: «Какой плохой, невоспитанный мальчик. Плохо так поступать, малыш». Добрые инструкторы «ласково» усадили провинившегося на стул, привязали к нему, разумеется, и попросили открыть рот. Хорошо попросили, кулаком в зубы. Ну, а дальше, по методу Павлова. Капля спирта в рот и... удар током. Капля – ток. Капля – ток. Через десять капель курсанта рвать начало. Но пришлось выпить еще десять капель. Для закрепления изученного материала, так сказать. Всё – другой человек. Трезвенник на всю оставшуюся жизнь. Отбили у человека желание пьянеть.

Их, курсантов спецназа особого отдела, обучали не пьянеть. Всю силу воли направлять на то, чтобы голова оставалась ясной. А если голова «поплыла», то приборы тут же это зафиксируют. Не смог выполнить задание – получи разряд. После таких варварских, но очень действенных тренировок, любой курсант мог долго оставаться трезвым, вливая в себя спиртное. А если доза превышала допустимую, то они... «легко» выводили алкоголь из организма. Одним хорошо отработанным рвотным упражнением они освобождали свой желудок от всего лишнего. Неприятная процедура, конечно, но что поделаешь? Ну, а если и это не помогало, тогда выход один – «искусственная отключка», сознательная потеря сознания. Звучит абсурдно, но их научили терять сознание... усилием воли, по особой тибетской методике монахов. Зачем? Чтобы оказаться бесполезным в руках противника. Чтобы боец не смог сообщить ему важную информацию.

Физические процедуры на спецзанятиях чередовались с занятиями по психологии. Опытный психолог втолковывал им, как симулировать ту или иную стадию опьянения, объяснял причины появления пьянства и менял... сознание.

– Запомните, – говорил им невысокий, худенький, седой старичок с «жидкой» белой бородкой. – Тот, кто боится жить или чувствует себя не свободным, задавленным жизнью, тот тянется к спиртному. И чтобы этот человек ни говорил в свое оправдание, все это чепуха. Им движет страх. Ощущение собственной никчемности. Неуверенность в себе, своих поступках. Перестань человек бояться, и ему не понадобится забытье. Почувствуйте себя хозяевами жизни, и вас никогда не охватит чувство безысходности. Никогда. Пока в душе чувствуешь себя рабом или от кого-то или чего-то зависящим, то будешь тянуться к иллюзии свободы, к лживому образу свободного человека. Но растает алкогольный туман, и ты поймешь, что это только самообман. И все начинается снова. Рюмка, стопка, бутылка – наркотики, одним сло-

вом. Бег от реальности. Учитесь жить в реальном мире, мальчики! Учитесь жить без иллюзий! Будьте хозяевами жизни, а не ее рабами!

Кропоткин считался очень способным учеником и легко осваивал новое. И он освоил профессию – «хозяин жизни». По крайней мере, ему казалось, что он ее освоил.

Юная незнакомка попыталась встать на ноги, но у нее не получалось до тех пор, пока ей не помогли. Подняв ее и повернув к себе, парень заглянул в ее синие глаза.

– Отпусти меня, – резко сказала она и... тут же упала, когда он ее отпустил. Тупо соображая, девушка уселась на землю, не обращая внимания на то, что на ней надет только один свитер.

– Меня зовут Игорь. Я хочу тебе помочь, – сказал Кропоткин, присаживаясь рядом на корточки. – Как тебя зовут?

– Инна, – проговорила она, автоматически проводя рукой по испачканным волосам.

Глядя на это хрупкое создание, которое пыталось убежать от собственных проблем с помощью алкоголя, Игорь почувствовал жалость. «Эта бедняжка творит сама не зная что», – подумал он, поднимая её и беря на руки. – «Ей нужно совсем немного для счастья, стоит только показать правильный путь. Стоит только протянуть руку помощи».

– Я отнесу тебя домой, – проговорил Кропоткин, прижимая девушку к себе.

– Нет! Не хочу домой! – вдруг крикнула она и стала вырываться.

– Ладно, ладно, успокойся. Я отведу тебя к себе домой, – спокойно заговорил он, крепко сжимая ее в своих объятиях. – Только объясни мне, почему ты не хочешь идти домой. Расскажи, если хочешь.

– Хорошо, – пробормотала девушка, чувствуя, что не в силах разжать его стальные объятия.

2

Дукатовой Инне в этом году должно исполниться 18 лет. Невысокого роста, миниатюрная девушка, с длинными светло- каштановыми волосами на голове. Ее лицо украшали синие глаза. «Синеглазка наша», – шутили родители, любясь ей. Живая, подвижная, всегда улыбающаяся людям – милое создание. Красивое лицо, стройная фигура, живой характер – всё это притягивало к ней людей, и, конечно же, не один парень мечтал о ней.

Мать и отец девушки работали раньше в совхозе, но с его развалом поменяли профессии. Жена пошла работать в магазин продавцом, а муж занялся подпольным изготовлением водки. «Найди потребность и удовлетвори ее», – гласит основной закон бизнеса, и глава семейства легко применил его к российской жизни. Русский человек всегда хочет выпить. Ну, потребность у него такая. Потребность, которую надо удовлетворить. Спирт, водка, самогон, одеколон – все пойдет, чтобы захмелеть. И на этой, чисто русской, потребности Дукатов открыл свой бизнес. Сам он почти не пил, и полученные «честным трудом» деньги копил. Стал обустривать дом, купил машину, импортную аппаратуру. Все бы хорошо, но только вот с женой и дочерью отношения стали «не очень». Обеим не нравилось то, чем он занимался. Обе слишком хорошо помнили, как несколько лет назад глава семьи сам пьянствовал. Так пил, что жена и дочь в синяках ходили. Но, благо, друг помог, отвел к знахарке. Та что-то бормотала целый час, потом заставила выпить непонятную жидкость и... он бросил пить. Жена и дочь не могли нарадоваться таким переменам. Но Анатолий Максимович с «зеленым змием» не простился. Сам не пил, но спиртным торговал. Иногда, глядя на себя в зеркало, он бормотал: «На кого же я стал похож, Господи. На затылке плешь, волосы поседевшие, а мне еще и пятидесяти нет. Глаза серые, водянистые, как у пропойцы. Брови и те седые. А живот, какой? Отрастил брюхо. Нет, не зря в селе обо мне говорят, что в своей семье счастья нет, и у других его отнимаю. Ох, не зря говорят. Сам себе жизнь испортил, и другие семьи разрушаю. Все они правильно

говорят. Только вот одно «но». Зачем же вы, бабоньки, проклиная спиртное, ко мне бежите? Зачем вы тогда своим любимым мужьям мою водку покупаете, а? Для чего, а? То-то. Нечего сказать. А меня уважать надо. Я теперь – бизнесмен». Воодушевленный этим диалогом с зеркалом, Дукатов на время успокаивался, но ненадолго. Приходила с работы его жена, Лидия Михайловна, и в доме появлялась атмосфера напряженности. «Господи, столько лет прошло, как я уже не пью, только иногда по праздникам, а она все меня боится», – думал мужчина, разглядывая свою жену. Невысокого роста, крупного телосложения, с каштановыми волосами – она, в отличие от него, выглядела очень молодо. Годы совместной супружеской жизни тоже потрепали ее, что отразилось морщинками на ее красивом лице. Но синие-зеленые глаза все также весело смотрели на людей. Везде, кроме собственного дома. Женщина не могла и не хотела в душе прощать мужа за то, что уже давно прошло, но причиняло боль. Она слишком хорошо помнила сцены побоев и то, как она на коленях умоляла его, пьяного, не уходить из дома. Просила не ради себя, ради ребенка.

Дукатова Инна еще маленькой девочкой хорошо запомнила сцены ругани и... тяжелую руку отца. Прошли годы, она выросла, но память прочно держала картины прошлого, и не хотелось забывать обиды. И хотя это тщательно скрывалось от окружающих и со стороны казалось, что семья благополучная, но... Дукатовы не ладили между собой. За ширмой «семейного счастья» скрывалась... семейная трагедия. Такая же трагедия, как и во всех семьях, где хотя бы один из родителей пил или пьет. Инне не нравилось то, что говорят об ее отце в селе. А тут еще и ее «женихи». Проблемы влюбленности и любви. Родители спокойно к этому относились, как к нормальному явлению, до тех пор, пока какой-то «доброжелатель» не сообщил им, что их дочь – шлюха. Вот, шлюха, и всё тут. Народ любит присваивать ярлыки. А если ты им не соответствуешь, ничего страшного – будешь соответствовать. Зря, что ли присваивали? Спихватившиеся родители кинулись спасать от опасной дороги якобы заблудшую дочь, но опоздали. На нет и суда нет. «Отшила» Инна всех своих ухажеров. Сама всех выгнала. Никто не знал, почему она это сделала. Только лучшая подруга знала – Липова Анжелика. Своя девчонка, в доску. За подругу в огонь и воду пойдет. Тайну никому не выдаст. Только Анжела знала, что первая любовь ее подруги могла закончиться беременностью. Знала она и то, что возлюбленный Инны, после «страстной ночи» пьяно пробормотал: «Знал бы, что ты – девочка, я бы тебя раньше..., а так ты в сексе – ноль». Наигравшись с ней, он ушел к другой. И Инна, плача, поклялась, что больше никогда никого не полюбит. В выпускном классе девушку как подменили. Она перестала дружить с парнями. Злые языки в селе стали говорить, что Дукатова, мол, сменила сексуальную ориентацию. Отец Инны, услышав такое, взбесился и устроил дома небывалый скандал. Обвиняя дочь в разных грехах, он потребовал, чтобы та вышла замуж. Она отказалась. Хорошо, что в их спор вмешалась мать и кое-как утихомирила обоих. Но с тех пор отец не упускал возможности зло подшутить над тем, что дочь не замужем. Она огрызалась. Эти стычки изводили обоих, но ничего не менялось.

В эту субботу Инна пришла с работы радостной. Вот уже больше полугода она работала в поликлинике медсестрой. Здесь, среди больных, девушка чувствовала себя нужной им. С ней работала ее подруга, а вдвоем всегда веселее. Сегодня из больницы выписали одного весельчака, который, упав с крыльца, переломал ноги. За две недели, пока он находился в палате, вместе с ним смеялся весь медперсонал. Вспоминая его анекдот, девушка шагнула в дом.

– Что ты такая счастливая сегодня? – ехидно поинтересовался Анатолий Максимович. – Может, с пациентом переспала?

– А хоть бы и так, тебе-то что? – с вызовом спросила она и ойкнула, получив тяжелый подзатыльник. – Не смей меня бить!

– А ты не смей мне грубить, шлюха, – спокойно сказал отец.

– Я – не шлюха, – чуть не плача проговорила Инна.

– Все медсестры – шлюхи, детка, и ты тоже, – назидательно проговорил глава семейства.

– Я – не шлюха, – заплакала от обиды девушка.

– Не шлюха? – переспросил он. – А что же ты тогда замуж не выходишь?

– Можно подумать, что жена, которая ложится в постель без любви к мужу, не шлюха! – крикнула Инна и, получив пощечину, убежала к себе в комнату.

Там она проплакала целый час, вспоминая прошлые обиды. Ей вдруг захотелось выпить до чертиков, забыть обо всем: пустоте в душе, боли и обиде. Девушка взяла бутылку водки, закуску и, сложив это в пакет, выскользнула на улицу. У калитки ее окликнул отец. «Ты куда?» – строго спросил он. «Блядствовать!» – зло крикнула Инна и быстро пошла по дороге, не оглядываясь. Пройдя мимо больницы, Дукатова свернула к речке. Усевшись на камень, она быстро выпила водку, закусывая хлебом и огурцами, словно боясь, что не успеет этого сделать.

На голодный желудок Инна опьянела быстро. Медленно отступили обида и боль, и их сменили... безразличие и бесстрашие. С трудом встав, девушка пробормотала: «Ну и напилась я, хуже, чем отец». Вспомнив о нем, она стала посылать проклятия в его адрес. Шатаясь, Дукатова зашагала по тропинке, выкрикивая невидимому собеседнику слова обиды и оправдания. Инна уже не помнила, куда шла и как попала именно на эту маленькую полянку, где стояли трое парней. Она узнала братьев Брогиных: Антона, Юру и Гену.

– Ой, мальчишки, – залепетала, пьяно улыбаясь, девушка и, подойдя к старшему, обняла его за талию и, глядя ему в лицо, спросила:

– Антон, ведь, правда, я не шлюха?

– Нет, конечно, – злорадно улыбнулся он и добавил: – Ты всего лишь пьяная подстилка!

Сказав это, он резко толкнул ее в грудь. Инна потеряла равновесие и, ударившись головой о землю, пьяно пробормотала:

– Ты чего толкаешься?

– Сейчас узнаешь, – улыбнулся Юра и, присев рядом, схватил ее за одну руку и потянул к себе.

Антон с другой стороны сделал то же самое. Она засмеялась:

– Ребята, вы, что хотите меня испачкать?

– Да заткнись ты, сука! – рявкнул Гена, расстегивая ширинку.

В пьяном мозгу девушки что-то сработало, и она сказала:

– Отпустите мои руки, мне больно.

Ответом ей послужили треск разрываемого платья и нижнего белья и груз обрушившегося на неё тела. Ее груди больно сжали грубые руки, а ее лоно подверглось безжалостной сексуальной атаке. От боли Инна впилась зубами в нос насильника. Тот, вскрикнув, отпрянул от неё и так пнул её в живот, что девушку вырвало. Её тут же отпустили. Она, сотрясаемая позывами рвоты, повернулась на бок, её стали бить ногами. Потом появился Игорь.

3

Кропоткин нес девушку на руках и молчал. У него уже сложилось определенное представление об Инне и ее семье. Он верил тому, что она ему говорила, так как хорошо знал, как алкоголь «развязывает язык». Парень решил помочь этой маленькой, запутавшейся в собственных страхах девчонке.

Очувтившись у своего дома, Игорь отнес девушку в баню и, усадив на лавку, пошел в дом. Вернувшись и развесив на вешалке полотенца и купальный халат, он шагнул к Инне. Пока он отсутствовал, с ней что-то произошло. Она и сама не могла понять произошедшую с ней перемену. Находясь всю дорогу в сильных мужских руках, ей вдруг захотелось... секса. То, что отвергало ее сознание, требовало ее тело. Запретные мысли прорвались сквозь опьяненное сознание, и девушка, распахнув надетый на нее костюм, уставилась на свое перепачканное тело. Именно за этим занятием и застал ее Игорь. Она молча сняла одежду и, закрыв глаза, легла на

лавку, бесстыдно раздвигая ноги. «Из огня да в полымя», – устало подумала она, ожидая, что ее сейчас «возьмут». Инна расслабилась, когда сильные руки подняли ее, прижали к себе и... резко опустили вниз. Крик замер в горле Дукатовой, когда она с шумом погрузилась в ванную, наполненную холодной водой. Мужская рука крепко схватила ее за волосы и погрузила голову в воду. Холод, страх, боль – мгновенно впились в пьяный мозг девушки. Она отчаянно барахталась под водой, стараясь выбраться наверх и вдохнуть воздуха, но сил не хватало. Задышавшись и чувствуя надвигающуюся смерть... Инна протрезвела. Очутившись на поверхности, она судорожно вдохнула воздух и от испуга обматерила Игоря. Очутившись с головой в холодной воде, Дукатова пыталась освободиться от стального захвата, но это оказалось бесполезным.

Очутившись на лавке, лицом вниз, дрожа от холода и страха, девушка судорожно дышала, не зная, что делать. На ее тело полилась теплая вода, доставляя удовольствие, Инна замерла. В ожидании неизвестного она молчала, когда её ласково мыли сильные руки.

Игорь, приведя в трезвое сознание девушку, медленно её обмывал. При свете лампы он смог хорошо рассмотреть небольшие груди с сосками вишневого цвета, бледную кожу, гибкое податливое тело, черный треугольник волос внизу живота, стройные ноги. Картину омрачали кровоподтеки и ссадины на этом нежном, хрупком, зовущем к себе, требующем ласки теле. Чувствуя под руками нежную чувственную кожу, мягкие формы, парень стал возбуждаться. Вид женского тела так околдовал его, что он с трудом сдерживал себя. Их глаза встретились. Она молча звала его к себе. Об этом говорило всё: полуоткрытый рот, тяжелое дыхание, едва слышное томливое постанывание, произвольные движения ног. Кропоткин протянул в сторону руку и, взяв ведро с холодной водой, резко опрокинул его на девушку. Она вскрикнула от неожиданности и с такой яростью посмотрела на него, что Игорь улыбнулся. Укутав Инну в махровое полотенце, он, не реагируя на её ойканья, стал энергично растирать ее застывшее тело. Накинув на нее купальный халат, парень отнес девушку в дом и, уложив на свою кровать, укрыл одеялом.

Когда Кропоткин вышел из спальни, Дукатова повернулась на бок и закрыла глаза. Ее охватило безразличие. Ничего не хотелось. Она быстро согрелась и незаметно уснула. Инна не видела и не слышала, как к ней подходил Игорь, сидел рядом и поправлял одеяло. Не чувствовала она и его долгого изучающего взгляда на своем лице. Устав от переживаний и неизвестности, Дукатова крепко спала.

4

Он, не отрываясь, смотрел, как медленно приближается к нему остро отточенное лезвие. Холодный блеск металла словно загипнотизировал его. Мужчина рванулся вперед, намереваясь выбить оружие из руки нападавшего. На его лоб обрушился профессиональный удар рукоятки кинжала, и мужчина растянулся на полу.

– Не надо прыгать на нож, Анатолий Максимович, – холодно улыбнулся Игорь. – Вы нужны живым, и поверьте, мне вовсе не хочется чтобы вы умерли. Нам просто надо прийти к соглашению.

Дукатов, после ссоры с дочерью, сидел на диване и, уставившись в телевизор, мрачно размышлял как ее наказать. Пришедшая с работы супруга, как обычно, начала укорять его за то, что он разжигает конфликты в семье. «Ладно, я тебе задам, сучка, когда вернешься», – зло думал глава семейства, вяло огрызаясь. Поздно вечером, когда супруги пили чай, в дверь постучали. Собака почему-то молчала. Дукатовы носили ключи с собой и никогда не стучались домой. А собака всегда лаяла на посторонних людей. Словно отвечая на немой вопрос хозяев, дверь, распахнулась. На пороге стоял широкоплечий парень в черной куртке, сжимая в руках каску-колокол.

– Вы – Дукатовы? – строго спросил незнакомец.

– Да, а вы кто? – в голос спросили хозяева.

– Моя фамилия Кропоткин, зовут Игорь. Мы недавно живем в Кировске. Я хотел бы поговорить с вами. Мне можно войти? Извините, что так поздно, но это срочное.

– Да, да, входите, – первой пришла в себя женщина. – Вы так неожиданно вошли. У нас обычно собака на гостей лает, а на вас почему-то нет. Странно, не правда ли, Толя?

– Ничего странного, – подумал Кропоткин. – Просто я, подходя к дому, немного порычал как тигр. Пес со страху в будке сжался, бедняжка. Зато замолчал надолго.

– О чем вы хотите поговорить с нами? – хрипло спросил Дукатов, судорожно вспоминая, не натворил ли он чего-нибудь незаконного.

– Не о чем, а о ком, – поправил его вошедший. – Я хочу поговорить о вашей дочери.

– Что с ней? – в голос спросили родители.

– Мне не хочется вас пугать. С ней уже все в порядке. Сейчас она у меня дома. Спит...

– Так в чем дело? – прервал его отец.

Он стал «закипать» от мысли, что его дочь шляется неизвестно где и ночует непонятно у кого. Глава семьи уже предвкушал порку, да-да, он думал о том, как будет пороть взрослую дочь.

– Два часа назад вашу дочь пытались изнасиловать и жестоко избили, – проговорил Игорь и объяснил коротко, что произошло.

– Я этих Брогиных придушу, гадов, – прорычал отец.

– В этом нет необходимости. Они своё получили, – спокойно произнес парень. – Дело не в них, Анатолий Максимович, а в вас.

– Во мне? – изумился глава семейства.

– Да, – кивнул Игорь. – Ваша дочь любит вас, а вы унижаете ее как животное. Ей уже почти 18 лет, и она вправе распоряжаться своей судьбой. Она имеет право на уважение в собственной семье.

– Какое тебе дело до наших отношений? – грубо спросил Дукатов.

– Я обещал помочь вашей дочери. Ее надо поддержать...

– А какое тебе до этого дело? Что ты получишь за свою помощь? – резко спросил хозяин дома.

– Толя, зачем ты так? – с укором спросила его жена, не обращая внимания на то, что Кропоткин как-то странно улыбнулся.

– А откуда мне знать, почему этот сосунок суется в наши дела? Может, он сам ее избил? Может, ему нужны деньги? – закричал на женщину Дукатов.

– Послушай, ты, «спиртовой король», – спокойно проговорил Игорь, доставая кинжал. – Я могу перерезать тебе горло одним движением, и если ты сейчас не заткнешься, то я так и сделаю. Понял? Я плевать хотел на твои деньги. Я приехал помочь вашей дочери. Я хочу привезти ее к вам, но у меня мотоцикл без коляски, а у вас – машина. Сейчас мы поедем вдвоём ко мне домой и привезём девушку. И только попробуй произнести хоть одно ругательство в ее адрес в течение двух недель. Пожалеешь, «король», ох, пожалеешь. Если не хочешь жить по-человечески, будешь жить по-собачьи. Понял? Отвечай!

Вместо ответа глава семейства метнулся к нему и, получив короткий удар, отлетел к стенке. Кропоткин стремительно шагнул к лежащему, и лезвие остановилось у незащитного горла.

– Я понятно излагаю свои мысли? – холодно осведомился парень, прижимая кинжал. – Вы меня поняли?

– Я понял, – ответил испуганный Дукатов, и Игорь отпустил его.

– Извините, что я проявил насилие, – спокойно сказал Кропоткин, пряча оружие. – Через боль доходит быстрее. Проверено. Ваша дочь нуждается в помощи. Вы хотите ей помочь, Анатолий Максимович? Да или нет?

– Да, – буркнул тот.

– Лидия Михайловна, – обратился парень к женщине. – Принесите, пожалуйста, нижнее белье для вашей дочери и какой-нибудь халат. Дело в том, что вся ее одежда разорвана.

– Сейчас, – тихо сказала та и вышла из комнаты.

Игорь закатил свой мотоцикл во двор и пересел за руль дукатовских «Жигулей».

– Я принесу ее через пять минут, – сказал он, когда они подъехали к его дому. Придя к себе в спальню, парень включил торшер и, посмотрев на девушку, решил не снимать с нее свой халат. Подняв Инну, он отнес ее в машину.

Уложив девушку в ее комнате, Игорь вышел в гостиную и, подойдя к Дукатову, сказал:

– Извините, что обошелся с вами грубо. У вас ведь одна – единственная дочь. Вы должны ей помогать. Если вы оттолкнете ее от себя сейчас, то кто придет к вам на помощь в старческие годы? Кто? Подумайте над этим, Анатолий Максимович. Я – чужой человек для вашей семьи и знаю, что пока вы сами не поймете, никто вас не убедит. Только потом уже будет поздно. У вас есть шанс всё исправить. Не упустите его. Желаю всем вам спокойной ночи. До свидания.

5

На поляне горел костер. Сидящий возле него молча смотрел на огонь. Оглушительная тишина и столь позднее время ничуть его не смущали. Он словно не замечал того, что происходит вокруг. Погрузившись в свои мысли, Игорь медленно закрыл глаза.

Вернувшись от Дукатовых, Кропоткин закатил мотоцикл в гараж. Раздевшись, он забрался под одеяло, вдохнул полной грудью и... почувствовал слабый запах женщины. Воспоминания роем нахлынули на него. Синие глаза. Беленко Ира, его любимая Би, мало походила на Инну. Игорь думал, что никогда уже не встретит женщину с синими глазами, и ошибся. Ему не спалось. Что-то мешало, не давало расслабиться. Какое-то необъяснимое чувство тревоги терзало его. Выскользнув из-под одеяла и быстро переодевшись, Гепард вышел на улицу и... растворился во мраке.

Очувтившись на поляне, парень быстро разжег костер и стал медленно выполнять «энергетическое ката». Это упражнение требовало максимальной концентрации сил и внимания. Тишину леса нарушали лишь его медленное дыхание и боевые выкрики.

Через час Игорь опустился у костра. Усталость тела не избавила от душевных тревог. Вспомнились беседы с полковником.

– Вот что, мальчики, – говорил им Грибнин. – Мы скоро расстанемся, и вы станете «консервами». Думаете, зачем государство вложило в вас столько денег? Зачем учило всему этому? Все правильно, да, да, война может начаться в любую минуту. Вы – элита. Лучше вас только те подразделения, которые постоянно воюют, то есть постоянно в деле. Я уверен, что никто из вас не будет служить у мафии. Мы воспитали вас по-другому. Ваш удел – борьба за новую нацию. Каждый из вас будет бороться с преступностью, но по-своему. Пожалуйста, организуйте частные детективные агентства, спортивные секции, полувоенные организации, работайте в правоохранительных органах. Только я прошу вас об одном – старайтесь пускать как можно меньше крови. В битве с организованной преступностью можно победить только в одном случае – если из отношений между людьми убрать деньги. Можно по-другому: изменить сознание людей. Но это нереально, парни. Конечно, можно убивать всех преступников. Но будет уж слишком много крови, ребята. Ее будет так много, что вы сами в ней захлебнетесь. Пиррова победа. Кровь мало что изменит. Запомните это хорошенько. Нужно менять сознание людей. Дети. Только дети, их сознание изменит будущее нашей страны. Все остальные пути ведут к поражению. И наши враги об этом тоже знают. К чему я это говорю? Вы – будущее. Вы уходите в мир, где не властны военные законы. Точнее, они существуют, но запрятаны за красивые слова и действия. Вся наша жизнь – сплошная война. Борьба за теплое место под солнцем. Каждому хочется

счастья. Вы тоже его хотите. У вас появятся любимые люди, дети, друзья и подруги. Вы станете уязвимыми. Настоящий воин всегда одинок. Когда никто не закрывает спину – привыкаешь выживать. Но когда появляются привычки, привязанности, чувства, тогда теряется контроль над ситуацией. Становишься уязвимым перед болью дорогих тебе людей, чувствуешь перед ними вину. Забывается арифметика войны. Если от жизни одного человека зависят жизни десятков или сотен людей, что надо делать, бойцы? Да, все правильно. Сто больше единицы. Это так просто, с точки зрения математики, но чертовски сложно, когда глаза этой «единицы» смотрят на курок пистолета в твоей руке. В его глазах мольба, просьба о пощаде, но... чувство долга выше всего этого. Нужно переступить через убитого и идти дальше. Не привыкайте к крови, дети мои, это пагубная привычка. Вы – не боги, и за пролитую кровь придется расплачиваться вам и тем, кто будет стоять рядом с вами. Помните об этом, прежде чем вмешиваться в чужие жизни или объясняться в любви. В любую минуту вас могут вызвать сюда и без подготовки бросить в бой, в самое его пекло. А в бою можно и погибнуть. Вот так-то, «невидимки». Скоро вы растворитесь в мирной жизни. Будете жить внешне как все, но внутри всегда как сжатая пружина, что готова мгновенно разогнуться. И так пять лет. Простите, ребята, но это ваша плата за обучение. Плата за безопасность страны. Не помню, кто из великих сказал, что Россию всегда спасали умные мальчики. Это он говорил, наверное, о вас. Вы, правда, носы сильно не задирайте от гордости. Такие подразделения, как ваше, есть еще. Вы не одиноки в своей тяжелой доле невидимых потенциальных защитников. Скоро вам предстоит тяжелое испытание. Вы будете постигать «искусство живых людей», то есть начнете жить как все. Никто не узнает о вашей двойной жизни. А если узнает, то умрет. Такой закон, ребята. Сможете ли вы после занятий любовью, когда так хочется поделиться самым тайным, не рассказать о своей второй жизни? Сможете ли вы, во имя интересов страны, отказаться и переступить через своих близких? Если ответили «да», то поздравляю вас – вы железная машина, без сердца и чувств. Это будет жестокое испытание, мальчики, так что готовьтесь к нему серьезно. От подготовки зависит ваша будущая жизнь. Готовьтесь!

Вспоминая эти слова, Кропоткин мучительно размышлял. Ему нужно сделать выбор: быть свободным и жить так, как ему хочется, или жить и подчиняться тем законам, которые навязывают ему окружающие. В принципе он уже давно знал ответ.

Прикасаясь головой к подушке, Игорь улыбнулся сам себе. Выбор остался за первым вариантом. Кропоткин до встречи с Инной как будто жил сам по себе. Но эта встреча напомнила ему о том, зачем он приехал в Кировск.

Глава 3

1

«Какой странный сон», – подумала она, проснувшись. – «Мне показалось, что все происходило по-настоящему. Надо же такому присниться». По привычке потянувшись, девушка поморщилась от боли. Почему-то у нее сильно болели ребра и живот. Откинув в сторону одеяло и посмотрев на себя, она ахнула, увидев синяки на теле. «Может, ничего не приснилось, а всё произошло на самом деле? – испуганно подумала Инна. – Откуда у меня этот халат?»

– Доброе утро, дочка. Как ты себя чувствуешь? – спросила, заходя в ее комнату, мать. – Ничего не болит?

– Болит, – нехотя призналась девушка, пытаясь сообразить что нужно говорить.

– Ты вчера много выпила, девочка, – грустно сказала женщина. – Если бы не Игорь, то тебя могли изнасиловать.

– Какой Игорь? Кто изнасиловал? – опешила Инна, судорожно пытаясь вспомнить вчерашние события.

– Эх, дочка, – горестно вздохнула мать и стала рассказывать о визите Кропоткина.

– Так что, – заканчивала она свой рассказ. – Игорь тебе помог. Оказал помощь, привез домой. Кстати, этот халат, который на тебе, его. Я не стала тебя раздевать.

– А я думала, что мне все приснилось, – задумчиво проговорила дочь. – Все воспоминания, какие-то размытые...

– Ладно, Ин, вставай. Если хочешь – завтракай, – сказала, уходя, женщина. – Потом, если ничего болеть не будет, поможешь мне стирать.

Неожиданностью для Инны стал разговор с отцом. Он, видно, долго не решался зайти в дом, раз прятался в гараже, занимаясь для вида ремонтом машины. Девушка вышла на улицу и, собравшись с духом, шагнула к открытым дверям гаража.

– Здравствуй, папа. Извини, что вчера я тебе нагрубил, – проговорила она, подходя к отцу.

От неожиданности Дукатов дернулся и стукнулся головой о дверцу машины. Дочь испуганно посмотрела на него, ожидая услышать ругательства, но услышала совсем другое:

– Это ты меня извини, дочка, – проговорил Анатолий Максимович, потирая уши. – Я сам виноват. Довел тебя уже своими придирками. Старею, наверное. Ты уж прости старого. Ладно?

– Ладно, – проговорила ошеломленная Инна.

Она не знала, что после ухода Кропоткина ее родители еще долго не ложились спать, обсуждая слова гостя. Не знала девушка и об угрозе Игоря. Ей решили об этом не говорить.

В понедельник Инна снова вышла на работу и поведала своей подруге удивительную историю. Анжела слушала, приоткрыв от удивления рот.

– И он тебя не тронул, помыл, одел, уложил в постель и после этого отвез домой? – переспросила она. – Ничего не понимаю. Может, он женат?

– Не знаю, – досадливо махнула Инна рукой. – Говорю тебе, пьяная я была. Ничего не помню. Только остались обрывки воспоминаний.

– Каким он тебе показался? – спросила подруга.

– Сильным, – не задумываясь ответила Дукатова. – Хотела руки его разжать. Бесполезно. Железный захват. Это я и пьяная почувствовала.

– А как мужик он тебе как? – полюбопытствовала Липова.

– Да откуда я знаю? – рассердилась на нее подруга.

– Как откуда? Ты же голая перед ним лежала. Он что – импотент? У него ничего там не топорщилось? – не унималась Анжела.

– До чего же ты дотошная, – простонала Инна. – Мне там не до этого было. Я же напилась как... Жаль, что ничего не узнала.

– Эх, ты, – вздохнула подруга. – Была дома у таинственного спортсмена – драчуна и ничего не узнала. У тебя был такой шанс.

– Да, кто знал, что так получится, – оправдывалась Дукатова.

– Слышь, Ин, я придумала. Сходи к нему в гости, отнеси его халат, поблагодари за помощь. Может, что-нибудь узнаешь.

– Не знаю, Анжи, неловко как-то, – пробормотала неуверенно Инна.

– Ты что, струсила? – поддела ее подруга. – Ты что, боишься его? Или боишься, что он пошлет тебя подальше?

– Никуда он меня не пошлет, – разозлилась Дукатова. – Он сам за мной бегать будет. Ясно?

– За тобой? Бегать? Ха, тоже мне сказала. А если он женат? – рассмеялась Липова. – Ты помнишь что было, когда узнали, что Игорь приезжает в магазин через день в четыре часа? Чуть ли не все девки посбегались к магазину. Всем хотелось посмотреть на того, кто братьев Брогиных отделал. Мы с тобой ходили, помнишь? Еще изображали оживленную беседу, помнишь? Так он на нас даже не взглянул. Только скользнул взглядом, сел на мотоцикл и укатил домой. А ты тут мне пытаешься доказать, что он за тобой бегать будет. Тоже мне, фантазерка.

– Я тебе сказала, будет, значит будет, – уверенно сказала Инна.

– Не верю!

– Давай поспорим, – предложила Дукатова. – Ты видела в сельмаге набор французской парфюмерии «Ланком»? Там крем, духи, лак и губная помада. Предлагаю поспорить на этот набор. Если Игорь придет ко мне на день рождения, 14 августа, то ты проиграла. А если не придет на день рождения и на дискотеку, то проиграла я. Согласна с такими условиями?

– Говоришь, «Ланком»? – проговорила задумчиво подруга и протянула руку.

Так они заключили пари.

В этот же вечер Игорь, услышав лай щенка, вышел из дома и направился к калитке, за которой стояла Дукатова.

– Привет, – улыбнулся он, и все переживания и волнения девушки исчезли.

– Привет, – улыбнулась она.

Парень вышел на улицу, и они некоторое время внимательно осматривали друг друга. Она про себя с восхищением отметила, что у него прекрасное тренированное тело (Игорь вышел в брюках, обнаженный по пояс), нет ни одной жировой складки, все мышцы прокачаны. Но больше всего ее поразили его глаза. Он открыто смотрел ей в лицо, и девушке вдруг показалось, что парень читает ее мысли. Кропоткин, в свою очередь, с удивлением отметил, что, та, которой он помог, и стоящая перед ним сейчас мало походила друг на друга.

– Ты, наверное, удивлен? – спросила Инна, чтобы прервать затянувшуюся паузу.

– Да, есть немного, – улыбнулся Игорь. – Когда я увидел тебя в первый раз, на тебе отсутствовала одежда, и ты больше напоминала «куклу».

– Кого? – не поняла она. В ее понимании «кукла» означала просто игрушку. Для Игоря эти слова напоминали о другом.

«Кукла» – это преступник, осужденный на смертную казнь. Это человек, который физически развит и которого можно использовать в интересах государства. На «куклах» отрабатывали приемы бойцы спецназа и других элитных войск, а также агенты и бойцы силовых структур различных военных ведомств.

«Кукла» – это смертник. Он уже давно официально умер, но ему давали шанс жить. Победишь в поединке противника, любым способом – будешь жить, кукла. Не победишь – отправишься на тот свет. Правило существовало только одно – бой, без каких-либо ограничений. Никто не знал, чем закончится тот или иной поединок, ведь «куклы» дрались за то, чтобы выжить. Игорь работал с «куклами». Он никогда не мучил своих противников и не старался переломать им части тела. В отличие от других бойцов его интересовал только результат, а не ощущение собственного всемогущества. Расправившись со своими соперниками, Гепард оставлял их жить. «Убить всегда можно», – размышлял он тогда. – «Зачем привыкать к смерти? Пусть живут. Я – не убийца. Я – воин, исполняющий приказ».

– Неважно кого, – махнул рукой он. – Просто я удивлен. Вот и все. Кстати, это желтое платье тебе очень идет.

– Спасибо, – смутилась неожиданно она и замолчала, не зная что сказать. – Что ты еще обо мне скажешь?

– Тебе может не понравиться то, что я скажу, – улыбнулся парень.

– И все-таки? – настаивала девушка.

– Ты любишь облегчающую одежду, – проговорил Игорь. – Рост примерно сто пятьдесят сантиметров. Лифчик первого размера. Трусики – 46–48 размер. Вес примерно 56–58 килограммов.

– Ты так говоришь, словно описываешь труп, – тихо сказала она. – Я же человек. Что ты скажешь ещё?

– Ты – красивая девушка. Косметикой почти не пользуешься. Любишь розовый цвет. Очень аккуратный человек, но... слабовольный. Любишь выпить, если у тебя неудачи. Терпеть не можешь мужчин. Ну, можно еще многое сказать. Думаю, ты пришла не для этого. Разве нет?

– Я пришла поблагодарить тебя, – тихо сказала Инна.

Все ее фразы, которые она готовила к этой встрече, показались сейчас нелепыми.

Девушка, не зная о чем говорить, открыла яркий целлофановый пакет и протянула Кропоткину бутылку коньяка.

– Что это? – сухо спросил парень, перестав улыбаться.

– Ну, это подарок, – заговорила она, чувствуя, что говорит не то, что нужно. – Я хотела отблагодарить тебя за помощь.

– Значит подарок? – переспросил Игорь, улыбнувшись, и взял в руки бутылку. – Можно с ним делать всё, что захочу, да?

– Да, подарок, – сказала, облегченно вздохнув, девушка, увидев его улыбку.

В ту же секунду бутылка со звоном врезалась в гору кирпичей.

– Послушай, девочка! – холодно заговорил парень, и этот холод в его голосе убивал все живое. – В следующий раз, когда ты попадешь в беду, то я пройду мимо и мизинцем не пошевелю, чтобы тебе помочь. И знаешь, почему? Потому что я не помогаю людям, которые суют мне в зубы подарки. Я уже сказал твоему папаше, что мне ничего не нужно от вашей семьи, и теперь повторяю это тебе. Мне ничего от тебя не нужно. В следующий раз я пройду мимо. Ясно? А теперь до свидания, нам не о чем больше говорить.

Дукатова, не ожидавшая такой реакции, стояла, как провинившаяся школьница, не зная что сказать. Увидев, что Игорь собирается уходить, она взяла его за руку и тихо сказала:

– Игорь, прости, я не хотела тебя обидеть.

– Тем не менее, у тебя это получилось, – спокойно, но уже без холода в голосе, сказал он.

– Прости, – тихо проговорила Инна, ругая себя в душе за необдуманность поступка.

Все шло не так, как она планировала.

– Скажи мне, Инна, зачем ты пришла? – вдруг резко спросил он. – Скажи мне правду, зачем?

– Я пришла попросить тебя о том, чтобы ты научил меня драться, – твердо сказала девушка.

– Драться? – переспросил Игорь и засмеялся.

Он смеялся так заразительно, что девушка сама невольно улыбнулась.

– Почему ты хочешь научиться драться, и почему обратилась именно ко мне? – спросил, посмеявшись, Кропоткин.

– Я хочу перестать бояться, что меня изнасилуют, хочу научиться давать отпор обидчикам. А ты хорошо дерешься, и я хочу, чтобы ты меня научил.

– Одного желания мало, нужна еще и сила воли, а у тебя ее нет, – серьезно сказал он.

– Это почему же? – обиделась она.

– Волевые люди не тянутся к бутылке по любому поводу. У тебя не хватит выдержки для тренировки, – говорил Игорь, внимательно наблюдая за ее реакцией.

За всеми словами гостя он чувствовал ее страх, неуверенность в себе.

– Тебе придется от многого отказаться, если хочешь тренироваться, – продолжал говорить парень. – Тебе нужно быть у меня дома каждый день, кроме двух выходных, с восьми до десяти вечера. Никаких пьянок, табака и наркотиков. Забудь о телевизоре, вечеринках. На два часа ты попадаешь в мою власть. Ты готова на такую жертву? Через два месяца ты сама себя не узнаешь. Ты готова к тому, что твое тело будет болеть каждый день?

– Ну, это лучше, чем быть изнасилованной? – спросила его девушка.

– Не знаю, – улыбнулся он. – Ты должна пройти курс физической подготовки. В течение двух недель, в любую погоду, ты приходишь, и мы бежим кросс пять километров. Если ты пропускаешь хоть ОДНУ тренировку, то мы с тобой прощаемся. Если выдержишь курс, то тогда можно переходить к тренировкам. Ты согласна с такими условиями или у тебя уже энтузиазм исчез?

– Когда начинаем? – с вызовом спросила девушка, давая себе клятву, что назло всем выдержит тренировки.

– Приходи завтра, в восемь. Принеси с собой трико, футболку, кеды или кроссовки, нижнее сменное белье, полотенце, мыло. Не наноси на лицо косметики и вообще постарайся обойтись без парфюмерии перед тренировками. В случае дождя тренировки не отменяются – запомнила?

– Да, – твердо ответила Дукатова, потом, посмотрев ему в глаза, спросила: – Ты – женат?

– Вообще – то это никого не касается, – сухо ответил Кропоткин. – Ты, по-моему, хочешь научиться драться. Какая тебе разница?

– А если у тебя жена ревнивая, что тогда? – спросила Инна.

– Приходи завтра в восемь, – сказал он, уходя. – О своей жене я позабочусь тогда, когда она у меня будет. Сейчас об этом лучше не думай. До свидания.

– Черт упрямый, – прошептала обиженно девушка, когда парень скрылся из виду. – Будто не знает, что для меня это очень важно.

2

– Так значит, ты будешь вместе с ним тренироваться? – спросила Липова на следующий день.

– Да. Тренировки с восьми до десяти, – подтвердила Инна.

– Смотри не «залети» после таких тренировок, – съехидничала Анжела.

– Ты за собой смотри, а я о себе позабочусь, – спокойно ответила Дукатова.

Она весь прошлый вечер думала об Игоре. Вспоминая подробности беседы, девушка поймала себя на мысли, что думает о сексе. Раздевающий взгляд парня прочно засел в ее памяти.

«Но я не хочу секса, это просто спор, это игра», – внушала себе она, хотя в глубине души понимала, что Кропоткин заинтересовал ее, смог разозлить, бросить вызов.

– Подруга, о чем задумалась? Наверное, о будущей ночи? – прервала ее размышления Липова.

– Да, – нехотя отозвалась Инна.

– Да не бойся, он больше двух раз на тебя не залезет, – хохотнула Анжела.

– А я не боюсь, – сердито ответила Дукатова. – Ты о себе бойся. Только об этом и думаешь, дура. Зациклилась совсем.

Вечером Инна подошла к дому Кропоткиных. У калитки ее встретила Галина Михайловна. Мать Игоря приветливо ей улыбнулась и сказала:

– Заходи, Инна, Игорь ждет тебя, – и у девушки словно камень с души свалился. Ее пугало то, как воспримут его родители ее приход.

– Привет, – улыбнулся, подходя к ней, Игорь.

– Привет, – улыбнулась она в ответ и пошла за ним, держа в руках пакет с формой.

– Вот здесь переодевайся, – сказал парень, в предбаннике. – Я нагрее воды. После тренировок у тебя будет дикое желание залезть в горячую воду. Переодевайся. Через 5 минут жду тебя у крыльца.

Через пять минут Кропоткин вышел из дома в черном тренировочном костюме, на ногах легкие полукеды такого же цвета. Он внимательно смотрел, как из бани выходит девушка. Она надела синие футболку и трико, белые кроссовки. Собрала волосы на голове в пучок и заколола. Косметику на лицо не наносила, как требовал тренер.

– Ты чудно выглядишь, – улыбнулся Игорь, когда Инна приблизилась к нему.

– Спасибо, – застенчиво улыбнулась она, потом спросила:

– Мы так и будем стоять?

– Перед началом тренировок хочу сказать, что завтра все твое тело будет ужасно болеть. Когда встанешь с кровати, то сделай зарядку. Сначала тебе будет больно, но потом полегчает. Поняла?

Никогда Инна еще так не уставала. Сначала они вдвоем бежали по тропинкам. Игорь не торопил ее, он, казалось, вообще не обращал на нее внимания. Они добрались до тренировочной поляны, и здесь парень разрешил ей отдохнуть несколько минут. Потом Игорь стал заставлять ее прыгать, махать ногами, приседать, отжиматься, наклоняться. Вначале он показывал, как делать упражнение, а потом девушка делала то же самое. На нее произвело впечатление, как Игорь сел на три шпагата. Через час девушка окончательно выбилась из сил, несмотря на отдых, после каждого упражнения. Пот заливал ее лицо, одежда промокла насквозь, и Инна тяжело дышала.

– Отдохни десять минут, малышка, – сказал парень. – Потом мы бежим обратно. На землю не садиться.

Дукатова не заметила, как прошли эти 10 минут. Она, зачарованная, смотрела, как он «крутит тули», выполняет формальные упражнения. Ей казалось, что в его теле находится волна, перебегающая из одной точки тела в другую.

– Что это было? – спросила ошеломленная девушка.

– Таеквандо, корейская система единоборства, – ответил Игорь. – Побежали. Ты готова?

– Готова, – механически ответила она.

Инна пробежала с километр, поняла, что больше не сможет, и остановилась.

Кропоткин оглянулся и, вернувшись, зашел сзади.

– Бежать! – приказал он и толкнул ее в спину. Девушке пришлось подчиниться.

Она пыталась сесть на лавку у его дома, но Игорь не разрешил.

– Глубже дыши! – приказал он девушке, которая, согнувшись, судорожно дышала. На ватных ногах Инна дошла до бани. Пока парень манипулировал холодной и горячей водой, она

присела на лавку в предбаннике и поняла, что ее не сдвинет с места никакая сила. Кропоткин молча снял с нее верхнюю одежду и обувь. Девушка безучастно смотрела на все это и, когда он понес ее в баню, закрыла глаза. И тут ей в лицо ударил поток холодной воды. Изумленно глядя на Игоря, она услышала:

– Раздевайся и мойся. Через десять минут я тебя выгоню из бани, не теряй времени.

Только тут Инна сообразила, что сидит перед ним в одном нижнем белье, которое, пропитанное водой, плотно прилегало к телу. Дукатова вспыхнула и, рассердившись на себя и на него, сказала:

– Может, ты еще мне спинку потрешь?

Кропоткин молча вышел.

Через десять минут она уже вышла из бани и слушала Игоря.

– Инна, – говорил он. – Если ты сильно устала, то я могу отвезти тебя домой. Но я сначала должен искупаться. Если хочешь, то подожди меня на лавочке, через двадцать минут мы поедем.

– Хорошо, я подожду, – ответила девушка.

Она опустила на лавку и вдруг почувствовала, как усталость охватывает все тело. Инна пришла в себя оттого, что Кропоткин осторожно тряс ее за плечо.

– Малышка, просыпайся, поехали, – сказал он, помог ей подняться, протянул каску.

– Надевай.

Девушка молча делала то, что ей говорят.

– Садись, – услышала Инна и с трепетом забралась на заднее сидение мотоцикла. Крепко обнимая парня, она прижалась лицом к его спине и вдохнула сквозь рубашку запах мужского дезодоранта. Ее вдруг охватило дикое желание очутиться в его объятиях, поцеловать... Сколько минут они мчались, девушка не знала, наслаждаясь близостью. Когда Инна услышала: «Приехали», – то удивилась и огорчилась одновременно.

– Как? Уже? – спросила она.

– Да, – ответил Игорь. – Сразу развесь белье, чтобы сушилось.

– Какое белье? – непонимающе спросила девушка и сообразила лишь, когда увидела в его руках свой пакет.

– Снимай каску, – улыбнулся Кропоткин и добавил:

– Скажи матери, чтобы она тебя разбудила утром, иначе проспишь на работу. Жду тебя завтра. Спокойной ночи, Инна.

– Спокойной ночи, Игорь.

Дукатова долго смотрела, как мчится Кропоткин по дороге, и лишь когда свет фары исчез, она подошла к дому. В зале родители смотрели телевизор.

– Что-то ты рано, дочка? – заметила мать.

– А сколько времени? – удивилась девушка.

Ей казалось, что прошла целая вечность с того момента, как она ушла из дома.

– Без пятнадцати одиннадцать, – ответила женщина.

– У тебя часы стоят, мам, – убежденно сказала Инна.

– Нет, дочка, мы их проверяли недавно, – вмешался в разговор отец.

– Ну, ладно, – махнула рукой девушка. – Мам, разбуди меня завтра на работу.

– А ты что, уже спать? – удивились родители.

– Да, я сегодня сильно устала, – ответила Инна и пошла в свою комнату.

Забравшись в постель и едва коснувшись подушки щекой, она сразу уснула.

3

– Дочка, вставай, – услышала Инна сквозь дремоту голос матери и открыла глаза.

– Ага, сейчас, – пробормотала девушка и хотела встать. Все тело пронзила боль. Инна поморщилась. Мать, увидев гримасу на ее лице, спросила:

– С тобой все в порядке? Нигде не болит?

– Болит, – просто ответила дочь.

– Где?

– Везде, мама. У меня все тело болит.

– Почему? Чем ты вчера занималась?

– Спортом, – призналась Инна.

– Спортом? – переспросила ошарашенная женщина. – С кем?

– С Игорем. Он мой тренер, – с достоинством сказала девушка.

– Он что, тебя бьет?

– Нет, но уж лучше бы бил, – улыбнулась дочь и вкратце рассказала о тренировках.

– Ты действительно решила заняться спортом?

– Да, мам, но только никому не говори об этом. Хорошо?

– Конечно, конечно. Я никому не скажу, – согласилась женщина и, обрадованная и удивленная, отправилась на кухню.

Инна с трудом встала с кровати и впервые стала делать зарядку. Умывшись и причесавшись, она отправилась на кухню. Вдохнув запах пищи, девушка почувствовала, что сильно проголодалась. Мать с удивлением смотрела, как ее дочь с аппетитом поглощает пищу. «Вот это да, – думала женщина. – Ай да Игорь, ай, да молодец».

– Спасибо, мамочка, очень вкусно, – сказала Инна, чем удивила мать еще больше.

На работе Дукатова – младшая работала неторопливо. Сделав резкое движение, она морщилась от боли. Во время обеденного перерыва Инна рассказала подруге о вчерашних приключениях.

– И он опять тебя не тронул? – изумилась та. – Слышь, может он импотент?

– Наверяд ли, – задумчиво проговорила Дукатова. – Может, он джентльмен и не в его правилах пользоваться беспомощностью дамы.

– Джентльмены все уже вымерли, – назидательно проговорила Анжела. – Сейчас мужикам лишь бы свой член куда засунуть да под юбку залезть. Поняла?

– Я тебе говорю, он не такой, – разозлилась вдруг Инна.

– Да, конечно, не такой, он, похоже, голубой, – сказала в рифму Липова и рассмеялась.

– Да ну тебя, – махнула рукой Дукатова и отправилась к больным.

Вечером, выходя из бани, Инна ощутила себя секс – машиной и, улыбнувшись, спросила:

– Игорь, прости меня за наглость, но я хочу чтобы ты мне сказал, что ты чувствуешь, когда прикасаешься ко мне, когда я перед тобой в обнаженном виде?

Кропоткин усмехнулся:

– Я, как любой нормальный мужик, чувствую возбуждение, а что?

– Ну, – она запнулась. – Я просто удивлена тем, что ты не воспользовался моей незащищенностью.

– А когда ты была незащищена?

– Ну, в ночь, то есть вечер знакомства, после тренировок...

– А сейчас ты не чувствуешь себя незащищенной?

– Нет, сейчас я могу дать сдачи, могу сопротивляться, – уверенно сказала девушка.

– Ты уверена? – спросил он, перестав улыбаться.

– Да, – бодро ответила она и через пару секунд очутилась на земле с заломленными за спину руками.

Игорь держал их одной рукой, а второй стал поглаживать девушке живот. Инна вздрогнула и попыталась освободиться, но у нее не получилось.

– Вот видишь, девочка, – сказал парень, ведя рукой к ее груди. – Ты бессильна, я могу изнасиловать тебя прямо здесь, сейчас.

– Нет, – задохнувшись от ярости, зашипела она, пытаясь ударить его ногой, и ойкнула, когда он коротко рубанул ладонью по ногам.

– Я могу овладеть тобой в любую секунду, крошка, – повторил Кропоткин.

Инна вдруг ощутила себя такой беспомощной, что от обиды на глазах выступили слезы. Через минуту она стояла на ногах и пристыжено смотрела на землю.

– Я сказал «могу», – проговорил Игорь. – Но я не сказал «хочу». Не в моих правилах использовать силу для принуждения. Я – сторонник добровольных отношений. Я обладаю женщиной, когда она этого хочет и когда хочу этого я. Только если выполняются эти условия, можно о чем-то говорить. Чистый секс меня не интересует. Мне нужно ЧУВСТВО. Понятно? А теперь вперед, бегом марш!

После тренировок Дукатова с трудом искупалась и оделась. Игорь отвез ее домой.

– Спокойной ночи, Инна, – сказал он на прощание. – Жду тебя в понедельник. Отдохни на выходных, подумай – стоит ли приходить ко мне. Пока.

– Спокойной ночи, Игорь, – проговорила она и пошла в дом, лишь когда он уехал. В субботу и воскресенье Дукатова скучала. Впервые она повздорила с подругой, потому, что отказалась выпить перед дискотекой.

– Ты чего? – спросила Липова.

– Я обещала Игорю не пить, – ответила Инна.

– Что? – изумилась подруга. – Тебе что, какой-то мужлан важнее лучшей подруги?

– Не оскорбляй его, – с угрозой проговорила Дукатова. – Ты не знаешь его, а я уже познакомилась. Он не такой, как все. Наш спор еще в силе, и я не собираюсь проигрывать. Поняла? И я сделаю все, чтобы выиграть этот спор, даже если для этого надо будет поссориться с тобой. Ясно?

– Ясно, – со вздохом сказала Липова. – Извини, что затеяла этот разговор. Я просто не думала, что ты так серьезно настроилась.

– Теперь будешь знать, – уже успокоившись, проговорила ей подруга.

На дискотеке Инне быстро надоело. Глядя на пьяные лица девчонок и ребят, она ощутила себя одинокой. Ей захотелось уйти. Ни с кем не прощаясь, девушка пошла домой. Теперь она мечтала, чтобы скорее наступил понедельник.

4

«А ведь я люблю его. Я люблю его с первых минут, как увидела. Я любила его, но боялась признаться в этом самой себе. Какая я дура, что боялась любви», – вот уже в который раз повторила Дукатова, возвращаясь в этот вечер домой.

Дни бежали за днями. Уже прошел испытательный срок для Инны, и она теперь отрабатывала приемы, изучала удары. Каждый вечер девушка узнавала что-нибудь новое и, просыпаясь по утрам, мечтала, чтобы скорее прошел день. В деревне уже поговаривали об Инне и Игоре, но девушка старалась не обращать на это внимания.

27 июня, в понедельник, Инна пришла, как обычно, на тренировки. Ее встретила мать Игора.

– Здравствуй, Инна. Игорь с отцом еще на сенокосе и приедут через час. Сын сказал, что если ты не хочешь ждать, то можешь идти домой.

– Я подожду его, тетя Галя. Может, мне помочь вам по хозяйству?

– Я сейчас вареники леплю. Если хочешь помочь, то помой руки и проходи, – просто ответила женщина.

Сидя за столом и делая вареники с картошкой, Инна стала расспрашивать об Игоре, о его детстве, юности. Как и каждая мать, Галина Михайловна любила своего сына и гордилась им. Она с радостью говорила о его спортивных достижениях, о своей семье.

– У нас в семье, – говорила Кропоткина, – заведено так, что каждый заботится друг о друге. Стараемся помочь друг другу. В дела друг друга не вмешиваемся. Каждый по своему смотрит на жизнь, у каждого свои интересы и убеждения. Стараемся воспринимать друг друга такими, как есть. Мне, конечно, повезло. Муж у меня непьющий. Бывает, на праздники пригубит рюмочку. Но чтобы он когда-то напивался и дебоширил – такого не было. Игорь тоже не пьет. Спортсмен. Он лучше кросс пробежит, чем пойдет на пьянку. Он и до армии не пил, а после службы – тем более. Изменился очень сильно. Уходил в армию совсем юнцом, а вернулся взрослым мужчиной. Взгляд у него посуровел. Стал реже улыбаться. О службе мало что говорит. А мне женщины про элитные войска чего только не рассказывали. Страх один. Что, дескать, берут солдат и выбрасывают с парашютами в тайге. Выживайте, как хотите. Игорь услышал об этом, только хмыкнул: «Это еще цветочки, мам». А у меня мурашки по телу. Как представлю себе: ночь, тишина, лес, никого вокруг, ты – один... Ужас. А сын смеется надо мной, говорит:

– Трусиха. Многие, кто из армии пришел, любят хвастаться, что и как было. А Игорь молчит, все в себе держит. У других ребят и армейские альбомы есть и знаки, какие-то военные, а у моего – только надпись в военном билете – «разведчик-диверсант». И то я тайком в военный билет заглянула, чтоб сын не знал. Он у меня строгий. Ну, да ладно об этом. Игорь всегда мечтал об армейской службе, повоюет где-нибудь. Мальчишка. Будто не знает, что столько ребят вернулось домой в цинковых гробах. «Погиб при исполнении служебного задания». Ладно, не будем о грустном.

Я же тебе обещала о семье рассказать. Самое главное – мы не обманываем друг друга. Это раз. Не лезем друг к другу с расспросами. У каждого человека должны быть свои небольшие тайны. Работать все любим. Без дела не сидим. Ах, да, секрет открою. Сын не любит телевизор смотреть. «Тупой ящик», – бросит он и уйдет в другую комнату. Книги вместо этого читает, но больше всего, конечно, тренируется. Я тебе еще не рассказывала о его спортивных достижениях? Послушай. Постоянно сын ездил на соревнования. Постоянно. Как еще успевал в школе учиться на “4” и “5”, удивляюсь. Ну, так вот...

Они уже давно налепили вареники, а женщина продолжала свой удивительный рассказ.

– А у Игоря была когда-нибудь любимая девушка? – вдруг спросила Инна.

– Да, была, – ответила Кропоткина и замолчала.

– Мне, наверное, не нужно об этом спрашивать? – покраснела Дукатова.

– Спросила, так спросила, – спокойно ответила женщина. – Я расскажу тебе о его любви, но не говори об этом сыну. Ему будет больно. Обещаешь?

– Я обещаю, – тихо проговорила девушка.

Прошло полчаса, но Инна не замечала времени, по ее щекам бежали слезы.

– Я не знаю, как это пережил Игорь, – говорила Галина Михайловна. – После армии он стал другим. Я пыталась заговорить с ним об этом, но он сказал коротко:

«Не будем о ней, мам». Когда он пришел с кладбища, я испугалась. Я видела в его глазах печаль и ничем не могла помочь ему. Ничем.

Ты спросишь: «Почему я тебе это рассказываю?» Все очень просто. Игорь немного ожил и стал чаще улыбаться. Мне кажется, что это происходит из-за того, что рядом с ним ты. Ты похожа на Иру и нравишься мне. Мой сын хороший парень, и я хочу, чтобы он был счастлив. Не причиняй ему боль, девочка. Ты ему нравишься, и ты пока единственная, кого он к себе подпустил за последние полгода. Не отворачивайся от него, он может сделать тебя счастливой.

– А разве я несчастна? – грустно улыбнулась Дукатова.

– Да, в твоих глазах кроется печаль...

– А у вас есть фотография Иры? – тихо спросила девушка.

– Пойдем, я покажу.

Инна впервые переступила порог дома Кропоткиных. Она шла по коридору и с интересом осматривалась по сторонам. В гостиной мать Игоря усадила гостью на диван и достала альбом с фотографиями. Инна долго изучала цветную фотографию Иры, потом перевернула и прочла: «Иги, я люблю тебя. Твоя Би».

– Кто такая Би? – спросила девушка.

– Би – это сокращенно Беленко Ира. Им обоим нравилось это имя, – ответила женщина.

Она стала показывать семейные фотографии, по ходу комментируя их. Из раздумий их вывел вопрос, прозвучавший в тишине так неожиданно, что обе вздрогнули.

– Хозяйка, кормить будешь? – улыбаясь, спрашивал Игорь, стоя в дверях.

– Уф, сынок, напугал, – выдохнула мать воздух. – Я тут Инне фотографии показывала, а тебе рассказывала. Ладно, вы тут разговаривайте, а я побегу воду на вареники поставлю.

– Ну что, Инна, ты разочаровалась во мне? – спросил парень, когда его мать вышла.

– Нет, – только и смогла сказать девушка.

– Сегодня тренировок уже не будет, если хочешь, то я отвезу тебя домой, – предложил он, пристально вглядываясь ей в лицо. – Отвезти?

– Нет, спасибо, я хочу пройтись пешком, – тихо ответила Инна и с трудом подняла голову. Встретившись с его глазами, она уже не могла отвести взгляда.

– Ты плакала? – спросил Игорь.

– Нет – нет, – быстро ответила она и потупила взор.

– Посмотри мне в глаза, Ин, и скажи, почему ты плакала? – попросил Игорь и взял ее за руки.

– Твоя мама рассказала мне о Би, – тихо ответила девушка, посмотрев ему в лицо. Она почувствовала что он вздрогнул, как от удара, и на мгновение увидела боль в его глазах. – Мне очень жаль, что так произошло.

– То, что сказала моя мать, не должно тебя касаться. Поняла? И меньше всего мне нужно, чтобы меня жалели. Запомнила? – сухо спросил Игорь.

– Да, но...

– Никаких но. Это только мое дело. Не лезь в мою жизнь. Ты – ученица, а я – учитель. Если тебя это не устраивает, то можешь не приходить. И хватит на сегодня разговоров. Я провожу тебя до калитки, – сказал спокойно парень, и девушка, почувствовав в его голосе приказные нотки, подчинилась.

Идя по улице, Инна думала только об одном – почему ее так взволновала эта история? Почему она приняла все так близко к сердцу? Ответ пришел сам собой. «А ведь я люблю его», – прошептала девушка. – «Люблю. Я никуда от тебя не уйду, Игорь. Я буду с тобой. Я обещаю».

Глава 4

1

– Можно мне приходить к тебе на выходных? – спросила Инна у Игоря на следующий день.

– Тебе что, не хватает нагрузок? – удивился он.

– Да нет, нагрузок мне хватает, дело в том..., – девушка запнулась и взмахнула рукой, как бы подгоняя себя.

Кропоткин молчал и внимательно смотрел на нее. Дукатова отчаянно взмахнула рукой в очередной раз и с трудом произнесла:

– Дело в том, что я хочу узнать тебя поближе.

– Только это?

– Нет, не только, – тихо ответила девушка. – Я хочу встречаться с тобой, потому что мне интересно с тобой и легко. Мне просто хочется быть рядом с тобой.

Кропоткин молчал, и она взяла его за руку и умоляюще заговорила:

– Не прогоняй меня. Разреши видеться с тобой чаще. Мне хочется узнать тебя в другой обстановке. Ну, пожалуйста, Иги.

Инна почувствовала, как он вздрогнул, и закусила от резкой боли губу. Игорь крепко схватил ее за волосы и, притянув к себе, прошипел в лицо:

– Не смей меня так звать. Я не давал тебе этого права. Понятно?

– Отпусти, мне больно, – прошептала девушка, потом крикнула: – Я люблю тебя и хочу быть с тобой. Можешь убить меня прямо здесь, но я не откажусь от своих слов. Ясно?!

– Любишь? – растерялся Кропоткин, сразу же отпустив ее.

– Да, – тяжело дыша, сказала она.

– Такими словами не бросаются, девочка, – сурово сказал парень.

– А я не бросаюсь, а говорю то, что есть, – уже рассердившись, сказала Дукатова.

– И давно ты это поняла? – спокойно спросил он.

– Вчера. Я не хотела говорить, но ты меня заставил.

– И ты хочешь узнать, какой я вне тренировок? – улыбнулся вдруг Кропоткин.

– Да, хочу, – твердо ответила она и отважно посмотрела ему в глаза.

– А что ты будешь говорить своим подругам? – полюбопытствовал Игорь.

– Подругам? – переспросила девушка. Вспомнив о своем споре, она испугалась и, быстро взглянув на него, спросила:

– О чём ты?

– Женщины всегда отличались болтливостью, Инна. Что ты будешь говорить своим подругам обо мне?

– Я им буду говорить, что мы с тобой трахаемся, как коты, и каждый вечер деремся, – с вызовом ответила она.

Ей хотелось, чтобы он влепил ей пощечину, избил, но только бы не смотрел так. Вместо этого девушка услышала смех.

– Как коты, говоришь? – переспросил парень, вытирая слезы, и снова рассмеялся: – Ты слишком уж о себе высокого сексуального мнения.

– Ну, не больше, чем ты, – улыбнулась она.

– Ладно, кроха, я скажу тебе о своем решении после тренировок. А теперь марш переодеваться. Живо!

В лесу, после разминки, Кропоткин приказал ей бить прямой удар ногой вперед: «Под счет бьешь правой ногой. Я досчитаю до ста и поменяешь ногу. Ясно? Начали. Я тоже буду». Когда счет дошел до ста, по лицу девушки катился пот, дыхание сбивалось, правая нога не поднималась.

– Не могу я больше, – взмолилась Инна, перестав бить, когда счет перевалил за сотню.

Получив затрещину, она услышала резкий голос: «Не останавливайся! Продолжай!». Закусив губу, девушка стала медленно бить.

– Резче! – рявкнул Игорь. – Перед тобой насильник, он хочет над тобой издеваться. Бей ему в пах или колено.

– Бей! – заорал он и дал ей еще подзатыльник, потом стал считать.

Рассвирепев, Дукатова стала зло бить по воздуху.

– Отдыхай, – сказал Игорь, отсчитав два десятка.

Та же история повторилась с другой ногой.

– Расслабь мышцы, потянись на шпагат, отдохни, – проговорил он и стал отрабатывать удары в прыжке по воздуху.

После этого Кропоткин устроил небольшой поединок с девушкой. Она атаковала его, как могла, руками и ногами, а он легко парировал удары. Если девушка опускала руки или раскрывалась, то получала легкий удар или шлепок по телу.

– Как ты ставишь блок?! – рявкнул Игорь, когда Инна в очередной раз пропустила удар по ребрам. Девушка молчала.

– Так, я бью тебя ногой, ставь блок, – приказал он и медленно ударил.

Дукатова легко заблокировала ногу и улыбнулась.

– Блокируй ногу! – крикнул Кропоткин и ударил сильнее. – Еще!

После третьего удара левая рука девушки бессильно опустилась.

– Защищайся! – крикнул парень и снова нанес тот же удар.

Инна смягчила его правой ладонью, но удар пришелся точно под ребра.

Дукатова охнула и, схватившись за бок, села на землю.

– Встать! – рявкнул Игорь, и девушка, закусив губу и сдерживая слезы, с трудом поднялась.

– Думать надо, – сухо сказал Кропоткин. – Дистанцию для блока нужно быстро определять, а не стоять на месте. Я тебе сколько раз говорил? Защищайся!

Пропустив еще один удар, девушка охнула и снова села на землю.

– Встать! – рявкнул Игорь, и она с трудом поднялась.

– Ты что на землю садишься, мать твою?! – зло заговорил парень. – Если ты в драке вот так сядешь – тебя с дерьмом смешают, затопчут.

– Мне больно, – заплакала Инна.

– Ей больно, – съехидничал он. – А ты хотела получать удовольствие от тренировок?

– Нет, – зло ответила она. – Я только хочу, чтобы на меня не орали, как на дуру, и не ломали ребра.

– Этого я не обещал, – сказал Кропоткин.

– Тогда я лучше пойду домой! – крикнула девушка и, развернувшись, шагнула к тропинке.

Через секунду она ткнулась лицом в землю, сбита мощной подсечкой. Игорь схватил ее за волосы рукой и, придавив коленом ей спину, заорал в ухо:

– Ты куда собралась, мать твою! Ты что, уже научилась драться? Ты уже не боишься насильников? Если ты в этом уверена, то я сейчас докажу тебе обратное. Сопровствляйся, если можешь!

Инна, придавленная к земле, зарычала от ярости и бессилия, когда почувствовала, что Кропоткин задирает ей футболку и мощным движением разрывает лифчик. Увидев перед

своими глазами бюстгальтер и, почувствовав, что рука парня двигается к ягодицам, девушка закричала:

– Не смей ко мне лезть, сволочь, не смей! – и расплакалась.

Игорь повернул к себе ее заплаканное лицо и проговорил:

– Насильника только обрадуют твои слезы, девочка. Скорее всего, он просто помочится на тебя, после того, как трахнет. Слезы не помогут! Ясно? И если ты считаешь, что ты этого хочешь, то можешь идти туда, откуда пришла. Ты пришла учиться драться, так учись. Плакать будешь потом, когда над тобой будет измываться насильник. Можешь уходить. Мне нечего тебе больше сказать.

Сказав это, он отпустил ее. Инна плакала навзрыд. Игорь поднял девушку и, прижав к себе, сказал:

– Успокойся. Я не имел права так поступать. Просто человек – это такое животное, которое понимает только через боль. Я действительно хочу тебе помочь. Я знаю, что скоро ты уже не будешь бояться мужиков.

После паузы он добавил:

– Я отдам деньги за разорванную одежду.

Дукатова оттолкнулась от него и, вытирая слезы, сухо сказала:

– Обойдусь и без этого лифчика. Я была не права. Давай продолжать тренировки.

– Упасть на ладошки, – приказал он.

Отжавшись от земли 50 раз, девушка услышала:

– Еще двадцать раз. Раз, два, три. . . .

Руки дрожали от напряжения, и Инна медленно отжималась.

– Живее! – рявкнул Игорь.

В воздухе раздался свист, и в тело девушки впиалась тонкая лозинка.

– Живее! – приказал парень, и Инна быстро выполнила упражнение.

– Перевернись на спину, – услышала Дукатова и легла на землю.

– Не лежать! Поднимай туловище! Раз, два, три, – начал считать он, но Инна не шелохнулась.

Вдруг она почувствовала, как в ногу впилося что-то острое и стало царапать кожу.

– Над тобой насильник, ударь его головой в лицо! – услышала девушка приказ, и тут же в живот впиалась розга.

Взбесившись от боли и ярости, Инна резко поднялась. Досчитав до двадцати, Игорь командовал:

– Встать!

Но девушка не смогла. Она смотрела на него, не в силах пошевелиться.

Кропоткин поднял ее и, поставив на ноги, сказал:

– Отдохни, малышка. Извини, что такие жестокие тренировки. В школах восточных единоборств самое важное – уметь работать на пределе своих возможностей. С каждой тренировкой ты учишься отодвигать дальше этот предел. Появляется сила воли, упорство, бешеное упрямство, злость на самого себя. В итоге ты улучшаешь свое мастерство. Только через собственную боль и усталость можно добиться каких-либо успехов. Успех можно создать только своими руками. Чужими не получится. Уже проверено.

Обратно они бежали молча, и Дукатова еле переставляла ноги. С трудом обмывшись, она вышла за калитку и бессильно уселась на лавочку. Через двадцать минут к ней подсел Игорь и, обняв за плечи, сказал:

– Прости за грубость на сегодняшних тренировках. Просто так надо.

– Я понимаю, – тихо ответила она и, обхватив его за талию, крепко прижалась лицом к его груди. Он не оттолкнул ее, а нежно погладил по голове. Девушка, боясь разрушить чудесные мгновения, почти не дышала. Тайком она поцеловала его рубашку там, где билось сердце.

Когда они подъехали к ее дому, Игорь сказал:

– Если хочешь, то можешь приходить ко мне в любое время.

2

– Что-то у тебя уставший вид, подруга, – говорила Липова Инне. – Ты что, провела бессонную ночь со своим секс – гигантом? Брось, давай прекратим спор. Мне жаль тебя.

– Себя лучше пожалей, глупая, – сказала Инна. – Игорь разрешил мне приходить к нему в любое время, а это уже кое-что.

– Да врешь ты, – неуверенно проговорила подруга.

– А ты пойдешь у него спроси об этом.

– Да ну тебя, че я к нему пойду, – забормотала Липова. – Он еще меня там затащит в дом... и прощай юность.

– Ха, – рассмеялась Инна. – Тоже мне непорочное создание нашлось. Он не будет тебя трахать по одной простой причине. Знаешь, какой? Он за добровольные отношения и чувственный секс...

– Откуда ты знаешь? – недоверчиво спросила подруга.

– Он мне сам об этом сказал.

– Нельзя верить мужикам, – уверенно проговорила Анжела.

– Ты, наверное, забыла, что он меня ни разу не тронул, хотя мог сделать это уже давно, – усмехнулась Дукатова.

– Ну, ладно, убедила. Может, еще что-нибудь расскажешь о нём? – миролюбиво предложила Анжела.

– Нет.

– Почему?

– Не хочу.

Ошеломленная подруга на мгновение лишилась дара речи и протянула лишь:

– Ну, как хочешь.

В субботу Дукатова пришла к Кропоткиным после обеда.

– Пойдем гулять, Игорь, – предложила она.

Он окинул ее стройное тело внимательным взглядом и сказал:

– Это янтарное платье тебе очень идет.

– Спасибо, – смутилась девушка и, взяв его за руку, повторила:

– Ну, пойдём?

Они шли по тропинке, взявшись за руки, и смеялись, рассказывая друг другу смешные истории и анекдоты. Ласково пригревало июльское солнышко.

– Пойдем искупаемся, – предложила Инна.

– Гольшом? – полувопросительно – полуутвердительно произнес он.

– Ну, если ты стесняешься, то не будем, – поддела его девушка.

– Я ужасно стеснительный, – засмеялся Игорь и побежал к речке.

Быстро раздевшись, он увидел, что девушка, уже без одежды, пробует ногой воду.

Подхватив Инну на руки, Кропоткин бросил ее в воду. Дукатова только и успела охнуть.

Пока она приходила в себя, Игорь отплыл в сторону и крикнул:

– А ну догони, спортсменка.

Инна плавала хорошо, но, кружа за ним, никак не могла его схватить. Она уже стала задыхаться, и Игорь сбавил темп. Девушка крепко обхватила его руками за шею, закричала счастливо:

– Поймала, поймала. Хочу приж, – и, прижавшись к нему всем телом, впиалась в его губы своими.

Она думала, что Игорь рассердится, но он ответил ей долгим нежным поцелуем. У девушки перехватило дыхание. Она воспринимала все как сон. Кропоткин вынес ее на берег и, уложив на свою одежду, стал целовать. Инна, ослабевшая от его ласки, вздрагивала от нежных прикосновений и постанывала. Принимая вглубь его толчки, она почувствовала, как стремительно нарастает возбуждение...

Дукатова пришла в себя в крепких объятиях Игоря и потянулась к его губам. Они лежали на берегу реки, подставляя солнцу тела.

– Хорошо-то как, – счастливо вздохнула она, прижимаясь к нему. – Скажи, что это все не сон.

– Это не сон, Инна, – проговорил он, думая о своем.

Она, услышав его интонацию, приподнялась на локте и сверху посмотрела на Игоря.

– Я тебе кажусь вульгарной, да? – вдруг спросила она. – Не успела с тобой познакомиться и сразу в постель. Ты так думаешь? Что ты молчишь? Скажи что-нибудь.

– Прости меня, Ин, – вдруг тихо сказал он. – Я привык к одиночеству, к тому, что ни от кого не завишу. Я разучился дружить. Всегда сам по себе. Иногда мне кажется, что мне никто не нужен. Секс для меня не просто соединение двух тел. Это прежде всего желание души. Я привязался к тебе, но мне...

– Что тебе? – шепотом спросила она.

– Мне нужно время, чтобы привыкнуть к мысли, что со мной кто-то рядом, – закончил парень.

– Игорь, а можно я буду рядом с тобой? – попросила она и зашептала горячо:

– Нет, нет, не бойся. Я не претендую на роль жены. Мне просто хочется быть рядом с тобой. Когда ты рядом, я чувствую себя взрослой женщиной. Я даже не знаю, как это объяснить. Мне просто хорошо с тобой.

– Тебе будет со мной очень трудно, – грустно улыбнулся он.

– Почему? – искренне удивилась девушка.

– Я слишком сурово смотрю на жизнь. Я многое не принимаю в нашей жизни и стараюсь жить не так как все. Это ужасно тяжело, девочка. Тебе придется жить всегда с ощущением неизвестности. Тебя, наверное, удивят мои слова о вульгарности. Нет, Инна, я не считаю тебя вульгарной. Просто в нашей стране слишком много тупых стереотипов. Ну, например: любовь может быть только одна. Или: добрачный секс это плохо. Что ещё? Ах, да. Не высовывайся – все равно никто не оценит, только накажут. Знаешь, бывает так грустно наблюдать за влюбленными. Что он, что она играют какую-то роль, что-то из себя изображают. Потом женятся.

И начинается история еще грустнее. Вдруг выясняется, что больше уже не надо играть никаких ролей. Ты больше не должен изображать из себя хорошего. Все твои недостатки не надо прятать. А зачем? Твоя «вторая половина» вдруг выясняет, что ты вовсе не то, что был до свадьбы. И взгляды не те, и привычки разные, и желания не совпадают. Начинается тихая война. Каждый старается переделать друг друга под себя. Чаще всего это делают женщины. Им тяжелее всего, Инна. Русская женщина с древних времен подавлялась как личность. А как на полноправного партнера на нее даже сейчас мало кто смотрит. Особенно в интимных отношениях.

Молодой женщине нужно преодолеть множество собственных комплексов и стереотипов и раскрепоститься. Она всю жизнь старается стать свободной сексуально. Вот добила своего, раскрепостилась, оглянулась и заплакала. Почему? Потому что уже прошла жизнь. Жизнь ушла на поиски счастья и попытки раскрепоститься. А что потом? Или другой пример. Женщина в сексе не удовлетворена. Муж виноват. Только о себе думает. Что делать? Она или уходит, что крайне редко, или смиряется с тем, что есть. Чаще всего ищет любовь и секс на стороне. При этом исправно играет роль жены и образцовой матери. Бывает и наоборот. Женщина

чересчур раскрепостилась и пускается в свободное плавание в мир секса. Но чаще всего она ненавидит мужчин.

– Ты так интересно говоришь, – прошептала Инна.

Пока он говорил, она молчала, затаив дыхание. Все ее сознание бунтовало против его слов. Но она знала, что он прав.

– Или бывает такая история. Они любили друг друга. Потом разлюбили. «Не сошлись характерами». Тоже мне придумали причину. Давно доказано, что создать семью можно с кем угодно. Главное условие – желание обеих сторон создать семью. Всё. Больше ничего не надо. Если два человека захотят создать крепкую семью, то создадут. А если так подходить, что кто-то должен создавать семью, а кто-то нет, то можно сразу сказать, что эти двое обречены на несчастье.

– К чему ты мне это все рассказываешь? – прошептала она.

– Ну, ты же хотела узнать, какой я вне тренировок, о чем думаю. Разве нет?

– Когда ты рядом, Игорь, мне не страшно. Я перестаю думать о проблемах и неудачах.

Мне просто хорошо с тобой.

– И мне хорошо с тобой, малышка, – улыбнулся он, притягивая ее к себе. – Тебе придется сильно измениться, если ты будешь рядом со мной. Подумай, может не стоит так круто менять свою жизнь?

– Нет, Игорь, – улыбнулась она. – Я хочу измениться. И я люблю тебя. Разве этого мало, чтобы добиться счастья?

Ночью они ласкали друг друга с такой нежностью, что девушке хотелось плакать от счастья.

– Скажи мне о том, что любишь, – просила она снова и снова.

– Я люблю тебя, Ин, я очень тебя люблю, – шептал ей Игорь и вновь целовал.

3

– Ну, расскажи, расскажи, какой он в постели? – щебетала Липова, сгорая от любопытства.

Не дождавись Инну в субботу, она одна пошла на дискотеку. Придя к Дукатовым, Анжела опешила, услышав новость.

– А Инна ночует у Игоря, – по секрету сообщила ей Лидия Михайловна.

За прошедшие дни ее дочь сильно изменилась. Она стала лучше питаться, не пьянствовала, рано ложилась спать. Женщина догадывалась, что Инна влюбилась в Игоря, и ничуть не удивилась, когда дочь не пришла ночевать. Матери Инны хотелось, чтобы та вышла замуж за Кропоткина. Отец тоже не возражал против этого. Их отношения с дочкой улучшились, и в семье уже давно не слышали криков. Все это выслушала изумленная Липова и теперь ждала разговора с подругой.

– Ну, какой он в постели? – в очередной раз спросила Анжела.

– Откуда ты знаешь, что я ночевала у Игоря? – удивилась Инна.

– А мне твоя мама сказала, – беззаботно ответила подруга.

– Понятно, – произнесла Дукатова и замолчала.

– Похоже, он слабоват в постели, – сделала вывод Анжела.

– Почему ты так решила? – улыбнулась Инна.

– Ну, – пробормотала подруга, сбитая с толку ее улыбкой. – У тебя такой вид, будто у него вместо члена оказалась мочалка.

– У него там просто бесценное сокровище, – рассмеялась счастливо Дукатова. – Это просто чудо...

– Сколько раз у вас было? – быстро спросила подруга.

– Так, – стала загибать пальцы на руке Инна. – В субботу на речке, в бане, ночью. В воскресенье утром, на речке, ночью и сегодня утром, перед работой.

– Что ты врешь? – обиделась Липова.

– Не веришь – не надо. Иди у Игоря спроси. Я вообще думала, что умру от наслаждения.

– Ты еще скажи, что ты получала удовольствие, – усмехнулась Анжела.

– Ну, конечно же, глупышка, – засмеялась Инна и, обняв подругу, зашептала. – Я так счастлива, что ты даже не представляешь...

– Тогда что же тебя беспокоит? – серьезно спросила Липова.

– Я влюбилась, – тихо сказала Дукатова.

– Что? – опешила подруга.

– Я люблю его, а он любит меня. Я на все готова ради него, – твердо сказала Инна.

– Что, даже бросишь лучшую подругу? – забеспокоилась Анжела.

– Да, если он скажет, брошу, – призналась Дукатова.

– М-да, – протянула Липова. – Хотела бы я посмотреть в глаза твоему возлюбленному, когда он узнает о том, что на него поспорили.

Инна резко схватила подругу за волосы и, притянув к себе, прошептала с угрозой в голосе:

– Если ты хоть одно слово ему скажешь об этом – я тебя изуродую так, что мама родная не узнает. На тебя никогда ни один мужик не посмотрит. Поняла?.

– Поняла, поняла, – испугавшись, проговорила Липова. – Да отпусти ты, больно же. Отпусти! Я ведь только пошутила. Чего ты взбесилась?

– Чтобы больше так не шутила, Анжи, поняла?

– Не буду, не буду.

Подруги помолчали, думая о своем.

– Ты бы хоть познакомила меня с ним, – робко предложила Анжела.

– Зачем?

– Ну, должна же я знать на кого ты собираешься променять меня в скором будущем.

– Он заедет за мной сегодня, в пять часов, так что у тебя есть еще время подготовиться.

Кропоткин подъехал к больнице ровно в пять и внимательно наблюдал, как к нему идут две девушки.

– Игорь, познакомься с моей лучшей подругой, – сказала ему Инна после поцелуя.

– Анжела, – сказала Липова и протянула руку. Парень легко пожал ее и сказал:

– Мне очень приятно познакомиться с лучшей подругой Инны. Надеюсь, мы станем друзьями. Перед ним стояла невысокая девушка с русыми волосами. «Светлая кожа, голубые глаза, брови подведены темно-серым карандашом», – начал описывать ее про себя парень. – Тени – под цвет глаз, губы окрашены светло-розовой помадой. Ей идет зеленое платье. Одним словом – «русалка». Так ее и назовем». Анжеле показалось, что под его взглядом одежда сама спадает с тела, открывая интимные места. Это пугало и возбуждало одновременно.

– Ты очень красивая, Анжела, – сказал после небольшой паузы Игорь. – У тебя есть вкус.

Окончательно смущенная Липова пробормотала:

– Да ты тоже ничего.

Услышав смех Игоря и Инны, она вдруг покраснела.

– Инна, садись, речка нас ждет, – проговорил парень, и, попрощавшись, они уехали.

– Вот тебе и знакомство, – пробормотала Анжела.

4

– Ну почему ты не хочешь идти на дискотеку? – в очередной раз спросила у Игоря Инна. Обычно Кропоткин отшучивался, а сегодня он вдруг сказал, с серьезной миной:

- Да ты, наверное, и танцевать не умеешь.
- Почему это ты так решил? – нахмурилась девушка.
- А что. умеешь? – поддел он и ловко уклонился от ее возмущенного удара.
- Я- то умею, – проговорила раздосадованная Дукатова. – А ты нет.
- Давай потанцуем, – предложил просто Игорь и пошел в гостиную.

За месяц совместной жизни между Игорем и Инной не возникало никаких ссор.

Девушка с трепетом ждала ночи, чтобы вновь и вновь биться в агонии любви. Она просыпалась в объятиях Игоря и засыпала у него на груди. Дукатова жила только одной любовью. Окунувшись в это сладостное чувство с головой, Инна считала себя самой счастливой на свете. Ничто ее не беспокоило. Иногда, уставшая после тренировок, она думала, что сегодня мгновенно уснет, но едва Игорь начинал ее ласкать, девушка забывала об усталости и отдавалась целиком миру чувств и наслаждений. Он словно нажимал на ее теле на какие-то невидимые кнопки, которые приводили в действие механизм Машины Любви.

- Ну так что, станцуем? – повторил Кропоткин и включил магнитофон.

Заиграла легкая музыка, и Инна, обняв Игоря, задвигалась в такт.

- Никакой страсти в твоих движениях, – заметил он после нескольких движений.

– А как надо?

- Вот так, – улыбнулся парень и, прижав ее к себе, задвигал бедрами в такт музыки.

– Но так же никто не танцует, – запротестовала Инна.

- Мы так танцуем: ты и я, разве не так? – спросил он и закружил девушку.

– Представь, что ты в стриптиз клубе, – говорил, улыбаясь, Игорь. – Ты хочешь трахнуть всех мужиков сразу. Резче бедрами, теперь плавней, теснее прижимайся. Молодец! – учил он ее.

Девушка стала изящно выгибаться, входя в азарт. Когда кассета закончилась, парень усмехнулся:

- Ты просто сексоманка.

– А почему бы и нет, – целуя его, страстно прошептала девушка.

- Проверим, как ты танцуешь одна, – сказал Кропоткин и включил рэп.

Инна ритмично задвигалась в такт и замерла, увидев его танец.

- Где ты так научился танцевать? – изумилась она.

– А я в танцевальный коллектив ходил по вечерам, каждую субботу и воскресенье. Я тогда еще в школе учился, лапонька, – улыбаясь, проговорил он и, притянув девушку к себе, стал учить ее двигаться сексуально.

5

– Мы с ним придем на дискотеку 7 августа, в одиннадцать вечера, ровно на час, – сообщила Инна подруге.

- Господи, так это же через два дня, – опешила Анжела.

– Да, – кивнула Дукатова.

Игорь согласился идти лишь после того, как она стала красиво двигаться в танце.

Инну обрадовала эта новость и встревожила одновременно. Она задумалась над тем, как воспримут их появление окружающие. До нее доходили отголоски слухов о ее отношениях с Кропоткиным, но она не воспринимала их всерьез. «Пусть что хотят, то и говорят», – говорила себе Дукатова. Но с каждым днем росло беспокойство, какое-то необъяснимое чувство тревоги.

За день до дискотеки Инне приснился сон. Они вдвоем с Игорем лежат на берегу речки, загорают. Вдруг над ними появляется стая ворон и начинает клевать Игоря. Он яростно отбивается, и вскоре весь берег покрыт трупами птиц. Три вороны отделяются от стаи и нападают

на Инну. Она отчаянно отбивается и ломает птицам крылья. Все стихло. Инна поворачивается к Кропоткину, и крик замирает в горле. Его лицо и тело в крови. Но не это испугало ее. Глаза. Глаза парня смотрели на нее с ненавистью и презрением.

– Ты подлая тварь, жалкая падаль, – сказал Игорь разбитыми губами.

– Неправда, я хорошая, – заплакала девушка.

– Все медсестры б... и ты такая же, как все. Ты грязная, вонючая подстилка, – процедил Кропоткин и с размаху вlepил ей пощечину.

Девушка упала, а он стал пинать ее ногами, приговаривая: «Получи, шлюха, получи». Разбив ей лицо, парень вдруг улыбнулся и протянул ей коробку.

– Возьми подарок, детка, – ласково говорит он. Она, обманутая его добротой, открывает коробку, и из нее выкатываются три окровавленные головы и пачкают ей платье кровью.

– Теперь, думаю, ты довольна, – плюнув ей в лицо, сказал парень и пошел прочь.

Рядом раздался чей-то радостный смех, но Инна никак не может вспомнить, где она слышала этот голос...

Дукатова проснулась от собственного крика. Все тело дрожало, а по лицу бежали слезы.

– Тш, тш, – стал успокаивать ее Игорь и, прижав к себе, стал ласково шептать. – Спи, любовь моя, спи. Не волнуйся.

Утром Инна никак не могла вспомнить, что ей снилось, и вскоре забыла об этом.

Глава 5

1

– Ты просто великолепна, Ди, – сказал, улыбаясь, Игорь и протянул навстречу девушке руки.

Инна, счастливо улыбаясь, шагнула к нему и, обняв, поцеловала его в губы.

Все воскресенье ее не покидало чувство тревоги. Они вдвоем загорали, часов в семь вечера сделали легкую тренировку, и после нее Игорь отпустил девушку домой, чтобы она привела себя в порядок. Инна дома тщательно прогладила платье, нанесла аккуратно косметику и стала одеваться с таким расчетом, что ее будет раздевать любимый мужчина. Она надела одно из своих лучших платьев, ей хотелось поразить парня. Он, увидев Инну, приятно изумился, о чем свидетельствовало имя Ди. Игорь называл так ее в минуты волнений и чувственные мгновения.

– Я люблю тебя, – прошептала она.

– А я тебя, – улыбнулся он.

Девушка обратила внимание, что парень одет по – парадному. Синяя рубашка с коротким рукавом, черные брюки отлично отутюжены, на ногах черные носки, черные лакированные туфли. Они шли не спеша и весело смеялись.

Когда они подошли к сельскому клубу, часы показывали начало двенадцатого. В дискотеке вовсю грохотала музыка. На лавочках возле клуба сидели парочки влюбленных. Сидящие оживленно беседовали и, как по команде, замолчали, увидев идущих по дорожке Инну и Игоря. Парочка прошла мимо сидящих и вступила на участок, ярко освещенный фонарями. Поднявшись по ступенькам, они шагнули в фойе. Проходя мимо раздевалки, Игорь улыбнулся, увидев что девушки, сидящие на лавочках, разом замолчали и с интересом стали разглядывать вновь прибывших. Парень заплатил за вход и пропустил девушку вперед. Только – только началась медленная композиция, и в центре дискотеки танцевали только две парочки. Все сразу обратили внимание на вошедших. Игорь пригласил Дукатову на танец, и они стали двигаться, как все.

– Ну что, крошка, пора начинать секс- представление. Давай трахнем всех присутствующих. Раз, два, начали! – улыбнулся он и...

Инна прогнулась назад, а Игорь склонился над ней. Их тела двигались навстречу друг другу и со стороны могло показаться, что эти двое занимаются любовью. Все присутствующие опешили от такой откровенности. Никто и никогда так не танцевал. Когда музыка закончилась, Кропоткин прижал к себе Дукатову и, улыбаясь, сказал:

– Теперь нам обоим присвоено звание секс – машин, навечно.

– Если бы не ты, – прошептала она. – То я никогда бы не почувствовала в себе столько страсти.

Заиграла ритмичная музыка, вокруг них стали танцевать, косясь на «сексоманов», на то, как они двигаются.

– Привет, Игорь, – услышал Кропоткин и улыбнулся Липовой.

Анжела удивилась увиденному не меньше, чем остальные. Инна предстала совсем в другом свете: красивая, сексуальная и... влюбленная. Последнее больше всего беспокоило Липову, потому что она чувствовала, как с каждым днем ее подруга все больше отдаляется от нее. К беспокойству добавились и незнакомые ей нотки ревности. Игорь произвел на нее тоже большое

впечатление: большой, сильный, умный, интересный, и... сексуальный. Анжела почувствовала зависть к подруге, которая свободные минуты проводила с ним.

– Ну ты, подруга, даешь, – прокричала Липова на ухо Дукатовой. – Все просто в шоке, и я тоже.

– Может тебя еще встряхнуть? – засмеялась Инна и, обняв подругу, прокричала: – Я себя еще никогда в жизни не ощущала столь раскованной, как сегодня. Я так счастлива.

– Я рада за тебя, – только и сказала Анжела.

Инна и Игорь танцевали без отдыха ровно час. В полночь парень прижал к себе девушку и сказал:

– Пора.

Обнявшись, они пошли к выходу из дискозала.

2

– Я говорю вам, что Дукатова как подстилка, – услышали Игорь и Инна, едва они вышли из дискозала в фойе.

Говорившая стояла к ним спиной, и когда подруги глазами показали на вошедших, она повернулась. Игорь быстро запомнил ее: «Среднего роста блондинка с изящной фигуркой. Серые глаза, брови подведены серым карандашом, серебристые тени, на губах розовая помада. На тонкой бледной шее блестит золотая цепочка, в ушах – миниатюрные золотые серьги. Это синее платье очень плотно облегает ее тело. Стройные ножки. Девушка необычайно эффектная. Назову ее – «изящная блондинка». Интересно, кто эта незнакомка?».

Говорившая на мгновение растерялась, когда поняла, что Игорь и Инна все слышали, потом ее лицо приняло надменное выражение. Парень приветливо ей улыбнулся, а Дукатова мгновенно вскипела.

– Повтори, что ты сказала, – прошипела яростно Инна и, шагнув к говорившей, коротко ударила кулаком ей в солнечное сплетение.

Незнакомка от боли согнулась и, получив короткий удар в лицо, упала. Инну вдруг резко рванули за плечи назад, и она, развернувшись в воздухе, с размаху врезалась лицом в грудь Игоря и замерла в его объятиях, как в тисках.

– Инна, что с тобой? Ты чего взбесилась? – спросил удивленно Кропоткин. – Ты чего, девочка? Совсем спятила?

– Ненавижу эту суку, ненавижу, – пробормотала Инна.

– Если из-за слов бросаться на людей с кулаками, то ты проиграешь. Людей нужно бить по уязвимым местам, – сказал спокойно Игорь. – Смотри.

Кропоткин отпустил ее и, достав носовой платок, шагнул к незнакомке. Подойдя к блондинке, которая с трудом встала на ноги, он обнял ее за плечи и стал вытирать кровь с разбитой губы. Девушка попробовала освободиться, но не смогла. Она оказалась прижатой к Игорю и повернутой лицом к Инне.

– Ты очень красивая девочка, – проговорил Игорь, проведя платком по лицу блондинки. – Наверное, ты пользуешься большой популярностью и уважением в селе, раз носишь золото без страха. У тебя очень аппетитное тело.

– Отпусти, а то я закричу, – проговорила четко блондинка.

– Кричи, – улыбнулся он и, поглаживая сквозь одежду ей грудь, продолжал говорить: – У тебя очень чувствительная кожа, нежная грудь. Чувствуешь, как набухают соски? Ты, наверное, гордишься своей острой небольшой грудью? Ты получаешь удовольствие, когда тебе ее ласкают?

– Отпусти, – тяжело задышала она.

– Но больше всего тебе нравится, когда ласкают тут, – шептал ей на ухо Игорь, и его рука скользнула под платье.

– Ах, – прошептала блондинка, когда его пальцы начали ласкать ее чувственные места.

Едва держась на ногах от блаженства, незнакомка прислонилась лицом к груди парня.

– У тебя очень чувствительное тело. Береги его, малышка, – как сквозь пелену услышала она слова Игоря и чуть не упала, когда он отпустил ее.

Тяжело дыша, она смотрела, как парень подходит к Инне и обнимает за плечи.

– Пойди и извинись перед этой малолеткой, – сказал тихо Кропоткин.

– А если я не хочу извиняться, – с вызовом спросила Дукатова.

Она видела, как он ее возбудил, и сама почувствовала, что возбудилась.

– Я учил тебя драться, – сказал Игорь, – для того, чтобы ты могла защитить свою жизнь в минуту опасности, а не для того, чтобы расправляться со своими давними врагами. От людских слов нельзя защититься кулаками, на них можно только наплевать, не обращать внимания и все. Если люди увидят, что тебя обижают или злят слова, то они никогда не оставят тебя в покое. Запомни – никогда. Я даю тебе пять, нет, десять минут на то, чтобы ты извинилась перед этой малолеткой. Она не стоит твоих чувств. Через десять минут я пойду домой. Если ты не извинишься и не придешь, то я пойду один. Поняла?

– Но я могу тебя обмануть, – предположила Инна.

– Можешь, – согласился он. – Но тогда мы с тобой расстанемся. Подумай об этом, прежде чем что-то говорить мне.

– А если она меня не простит? – взмолилась Дукатова.

– А я этого и не требую. Извинись, что применила насилие, и все, – ответил Игорь и пошел к выходу, на улицу.

Девушки проводили взглядом Кропоткина, и Инна посмотрела на своего давнего врага, Картову Лену. Несмотря на то, что Лене исполнилось всего 16 лет, для своего возраста она считалась физически развитой девушкой. Никогда бы Дукатова не извинилась перед соперницей, но Игорь дал ясно понять, что тогда произойдет. Они постояли друг против друга, и Дукатова, пересилив себя, шагнула к Картовой.

– Ладно, Лен, извини, что я тебя избил, – с трудом улыбнувшись, проговорила Инна, в душе ничуть не сожалея о содеянном.

– Да ладно, сама виновата, – пробормотала ошарашенная всем происходящим Картова.

Она не слышала, о чем шепчутся Игорь и Инна, и слова ее соперницы шокировали – этого Лена не ожидала. Девушки замолчали, думая о своем.

– А ты сегодня классно танцевала, – сказала нехотя Лена.

– Игорь научил, – коротко ответила Инна.

– Ты, наверное, спишь с ним, раз так танцуешь, – проговорила Картова.

– Да, сплю, он просто великолепен в постели, – сказала, улыбаясь, Инна.

Она вдруг ощутила свое превосходство над Леной. Их соперничество длилось уже второй год. Именно к Картовой ушел ее первый парень, и с тех пор Инна испытывала какое-то чувство неполноценности. А теперь она вдруг почувствовала себя выше этой малолетней блондиночки. Дукатова презрительно усмехнулась.

– Он тебя бросит, – зло проговорила Картова.

– Посмотрим, – улынулась Инна и сделала шаг к двери.

Окно со звоном разлетелось, и в раздевалку влетел какой-то парень и замер на полу.

– Пока ты тут танцевала, – процедила зло Лена. – Ребята договорились устроить твоему хахалю торжественную встречу. Ему там сейчас мозги вышибают.

– Сука ты, – зло бросила ей Инна и побежала к выходу.

3

Игорь, оставив девушек выяснять отношения, вышел на улицу и автоматически огляделся по сторонам. Его так учили. «Всегда смотри по сторонам», – говорили инструкторы: – «Зазеваешься и тебя ударят в спину. Не упускай из вида детали. Будь всегда внимателен. Наблюдай, что происходит вокруг. Иначе – смерть». Первое, что ему бросилось в глаза, это большая группа парней, стоявших на дорожке и смотревших на него, второе – все лавочки заняты и пространство около них тоже. Похоже, что все чего-то ждали. Они ждали ЗРЕЛИЩА. Почувствовав опасность, Кропоткин хищно улыбнулся и стал спускаться по ступенькам. Еще танцуя в зале, он видел, как оживленно беседуют парни и бросают недобрые взгляды. Братья Брогины переходили от одной группы парней к другой и о чем-то договаривались.

Кропоткин, спустившись по лестнице, расправил плечи и, высоко подняв голову, пошел по дорожке. Его провожали разные взгляды: любопытные, печальные, злорадные. Все знали, чем закончится драка, заранее предвкушая расправу.

– Подожди, красавчик, не спеши, – преградили дорогу Игорю пятеро здоровых парней.

Ребята помельче быстро окружили Кропоткина, отрезав ему путь к отступлению.

– Ты, говорят, крутой мужик? – спросил один из здоровяков.

– Да, я очень крутой, – ответил спокойно Кропоткин.

При этом он автоматически определял направление атаки и возможные варианты боя. Игорь почувствовал, что его тело приготовилось к Разрушению, а сам он трансформируется в Гепарда. Парень чувствовал, как превращается в Машину Смерти, человека, который готов к Уничтожению себе подобных.

– А ты знаешь, что мы делаем с крутыми? – злорадно улыбаясь, спросил другой здоровяк, разгоряченный алкоголем.

– Да, знаю, – подтвердил парень и добавил: – Вы у них часто отсасываете и еще просите.

На Кропоткина посыпались удары, но Игорь уже отпрыгнул в сторону, и сам атаковал здоровяков, работая по принципу «один удар – одно тело». На тренировках он разбивал кирпичи руками и ногами, и теперь это умение ему пригодилось. Кропоткин ломал челюсти, расплющивал носы, выбивал зубы, ломал руки и ноги. В армии это называлось «раздача праздничных оплеух». Обычно такое происходило, когда «дед» работал против «салаг».

Окружить Игоря так и не смогли, он просто выпрыгивал из круга и обрушивал кулаки и ноги на затылки противников. Парень бил молча, профессионально, с холодной расчетливостью, не тратя время и силы на лишние движения и выкрики. Он не щадил никого, кто стоял вокруг него в радиусе пяти метров. Зрителей как ветром сдуло. Один из подвыпивших парней поднял палку, чтобы ударить Игоря... и влетел в раздевалку, разбив окно и потеряв сознание. Остальных Кропоткин отключил мощными ударами ног.

– Игорь! – раздался крик, и парень, резко оглянувшись, увидел, что по ступенькам спускается Дукатова.

– Ты куда-то собралась, б...? – спросил Брогин Антон, преградив ей дорогу.

Юра и Гена стояли за его спиной. Они не участвовали в драке, а ждали Дукатову, надеясь отыграться. Инна, расщипав, ударила так, как ее учили: ногой в пах и ребром ладони в основание шеи. Антон мешком рухнул на цемент. Следующий удар ногой пришелся Юре точно в колено, а рука девушки, описав дугу, врезалась в его горло. Выпучив глаза, Юра, хрипя, стал падать. Гена схватил Инну сзади и взревел, когда каблук девушки впился в его ступню. Отпустив Дукатову, он схватился за ногу и вскрикнул, когда... ее ногти ткнулись в глаза. Инна, вспомнив, что именно Гена ее пытался насиловать, вложила в свой удар всю ненависть. Носочек туфли с каким-то особым звуком врезался в мошонку парню, и Гена, схватившись судорожно за свои половые органы, упал на ступеньки.

В наступившей тишине стало слышно, как жужжат комары – все боялись вздохнуть. Не чуя под собой ног, Дукатова побежала к Игорю. Он на ходу подхватил ее и, прижав к себе, спросил:

– Ты извинилась?

– Да, – прошептала она, судорожно дыша, потом спросила. – С тобой все в порядке?

– Да, – улыбнулся ей Игорь. – Здорово ты им врезала, раз они не шевелятся. Какой удар под ухо! Антону он очень понравился. Ну, а я так вообще горжусь своей ученицей.

– Правда? – робко спросила она.

– Ну, конечно, милая моя, Ди. Я горжусь тобой, – сказал Кропоткин и, прижав к себе, крепко поцеловал. – Пойдем отсюда.

Фигуры Игоря и Инны уже растворились в темноте, а никто не произнес ни слова. Все просто оцепенели. Произошло ЧП. ЧУЖАК не только не принял правил игры, но и навязал СВОИ условия. Но это еще полбеды. Настоящая беда заключалась в другом. Девушка ПОБИЛА трех здоровенных парней, которые держали всех в страхе. Такого в Кировске еще не было. Ей этого не простят. Все знали об этом и ждали развязки. Только КРОВЬ могла вернуть все на прежние места.

4

– Ну, твоя подруга дает жару, – сказала, улыбаясь, Липовой Картова Лена. – Скажи мне, что с ней? На меня набросилась, Брогиных «отрубила», за Кропоткиным бегают как девочка маленькая. Что с ней?

– Какая тебе разница? – вяло пробормотала Анжела, погруженная в свои мысли.

Она видела, как Инна столкнулась с Леной, как «отключила» парней, как целовалась у всех на виду с Игорем. До этого Липова воспринимала весь спор как шутку, но теперь поняла, что через неделю ей придется покупать косметический набор.

– На, бери, они твои, – сказала Лена и, сняв золотые серьги, протянула их Анжеле.

– Я отдаю их тебе в обмен на информацию. Ты мне все расскажешь, а я дарю тебе серьги. Согласна?

– Да врешь ты, тебя отец отлупит за них, – неуверенно проговорила Анжела, не отрываясь, глядя на сверкающее золото.

– Ха, – презрительно сказала Картова. – Стоит мне мизинцем шевельнуть, и он мне еще подарит. Ну, так как?

– Ладно, идет, – сказала, воровато оглядываясь Липова. – Только я боюсь Инны. Она мне голову оторвет. Приходи через 15 минут на школьные лавки, я буду тебя ждать.

Через полчаса Лена уже знала все, что хотела. В темноте она хитро улыбалась, представляя, что сделает в будущем. Кроме мести, появилась... страсть. Лена захотела Игоря. Вспоминая его прикосновения, голос, ласки, гибкое, мощное, стремительное в бою тело, девушка чувствовала непреодолимое желание оказаться в его объятиях, впиться в его губы своими и получить его мужскую любовь...

– У меня нет денег на этот набор, нет денег, – мямлила Анжела, не обращая внимания на то, что Картова давно ее не слушает.

– Да заткнись ты, – вдруг сказала Лена. – Сколько он стоит? Я дам тебе денег, только не ной.

– С чего бы это? – насторожилась Липова.

– За красивые глазки и аппетитную попку, в которую ты так любишь..., -хохотнула Картова и, резко встав, пошла домой.

5

– Расскажи мне об этой блондиночке, – спрашивал Игорь у Инны. – Почему ты ее так ненавидишь, и за что она не любит тебя?

– Она – сволочь, – процедила Инна.

– Исчерпывающий ответ, – улыбнулся парень. – В чём дело?

– У нее родители богачи. Отец – директор совхоза, мать – главный экономист. У них денег куры не клюют, и эта мерзавка смотрит на всех свысока. Она думает, что у кого есть деньги, тот прав.

– А ты-то тут при чем? – снова спросил он.

– Я её ненавижу за то, что она отбила у меня первого парня. Она взяла его «в оборот»: стала делать подарки, чего не могла позволить себе я, хвалила без меры и даже разрешила ему лишиться себя невинности. Сука! Андрей недолго думал с кем остаться, он предпочел ее, дурачок. Она же поиграла с ним немного и отшила. То же самое повторилось еще с двумя. Я ненавижу ее, Игорь, ненавижу, – Инна заплакала.

– Зачем ты заставил меня извиниться?

Кропоткин молча слушал ее, думая что сказать. «Нужно её успокоить», – думал он. – «Но как же ей сказать, что она не права? Нельзя мерить любовь деньгами и подарками. «Ты мне это, а я тебе – то» – это уже не любовь, девочка. Нельзя купить чувство. Ох, уж эта мне любовь. Все так спешат окунуться в это сладостное чувство. А потом вдруг выясняется, что это не чувство, а просто игра. Жестокая глупая игра. Неужели она не поймет, что, если тот парень ушел от неё, то виновата в этом сама. Та блондиночка тут ни при чем. Не будь ее, появилась бы другая. Если ты не смог удержать возле себя любимого человека, то не он в этом виноват, а – ТЫ. Вот где таится секрет, девочка. Когда-нибудь я открою тебе эту тайну, но только не сегодня. Сегодня произошло и так много событий. Секс – танцы, конфликт с блондинкой, драка с ребятами. Хотел бы я знать, кто это подговорил такую толпу? Привыкли, как волки, всей стаей кидаться на добычу. Только ошиблись вы, ребята. Я – не заяц, не олень и даже не медведь. Гепард я. Коротко и ясно. Радуйтесь, что живы. Могли стать и трупами. Радуйтесь, что не на поле боя встретились. Радуйтесь! А Инна молодец. Быстро уложила ребят. У нее теперь могут возникнуть неприятности. Надо будет ее предупредить. Жаль девочку. Столько лет жить в таком окружении. Но ничего, родная, мы с тобой справимся с любыми невзгодами. Вот увидишь».

– Я люблю тебя, Ди, – сказал тихо Игорь, внезапно остановившись. – Неужели ты не понимаешь, что я хочу тебе счастья? Я хочу, чтобы ты оказалась выше всех мелочных обид. У тебя есть я, Ди. Неужели тебе надо доказывать кому-то, что я люблю тебя? Главное, что ты это знаешь и чувствуешь, а до остальных мне дела нет. Ты понимаешь, Ди? Тебе не убедить весь мир в том, что я люблю тебя.

– Скажи мне, что любишь меня, – прошептала Инна.

– Милая моя, Ди, я люблю тебя, – сказал нежно парень и крепко поцеловал.

Ночью Инне приснился тот же сон, что и в прошлую ночь.

– Подстилка, уродливая, дешевая подстилка. Шлюхи и те намного честнее тебя, – говорил, как плевал, Игорь и снова жестоко избивал ее.

Потом он отрезает чью-то голову и бросает ее девушке со словами: «Попей-ка кровушки, сука, ведь ты так любишь кровь». Инна молчит, и тогда парень вырезает свое сердце и протягивает его ей. «Возьми его, оно не нужно мне больше», – говорит он и плачет...

Глава 6

1

– Твою мать, чертов мотоцикл! – зло выругалась Картова.

Она опять чуть не прозевала Игоря. Лена уже пятый день пыталась поговорить с ним, но ей не удавалось даже приблизиться к нему. Единственная возможность встретить Кропоткина одного – это прийти в магазин, где Игорь ежедневно покупал продукты. Лена быстро поднялась с лавочки и заспешила к мотоциклу, едва Кропоткин скрылся внутри. Она ждала больше двух часов и не хотела упускать парня.

Вся деревня удивленно гудела. Те, кто ходил на дискотеку в воскресенье, оживленно рассказывали о драке у клуба. В понедельник в больницу пришло немало желающих поправить свое здоровье. Многие из пострадавших ругали себя за то, что ввязались в драку, но никто, кроме Игоря, не мог предположить такой финал.

Инна на работе чувствовала на себе взгляды коллег, но делала вид, что ей на это наплевать, хотя душа ее пела от счастья. Липова казалась в эти дни какой-то растерянной и мало докучала Инне. Дукатова уже задумывалась, как сказать Игорю о споре с подругой, но не решалась и постоянно откладывала разговор.

В эту пятницу Игорь подъехал к магазину, как обычно, к четырем часам и, подхватив сумку, шагнул внутрь. Через пять минут он вышел на улицу, на ходу надевая каску-колокол. Увидев Лену, парень нахмурился и стал снимать каску. Картова гордо восседала на мотоцикле и ласково ему улыбалась. Кропоткин молча укрепил сумку на багажнике и, игнорируя ее приветствие, сказал:

– Слезай, Лена, у меня нет времени любоваться твоими сексуальными ножками. Он сразу увидел, что она без лифчика. Ее острые груди просвечивались сквозь белую футболку. Девушка медленно перекинула одну ногу через сидение, и Игорь с удивлением заметил, что под короткой черной мини-юбкой отсутствует нижнее белье. «М-да», – подумал он. – «Похоже, я перевозбудил девочку».

– Здравствуй, Игорь, – ослепительно улыбаясь, проворковала девушка.

Обычно все парни не выдерживали ее улыбки, но на Кропоткина она не произвела должного впечатления.

– Здравствуй, Лена, – спокойно проговорил он. – Чем могу быть полезен?

– Я хотела бы поговорить с тобой, – улыбаясь, проговорила она.

– Я весь внимание. В чем дело?

– Мне хотелось бы сделать тебе подарок, – прошептала девушка и протянула ему на ладони сверкающие запонки для рубашек.

– Подарок, значит, – хмыкнул парень, беря запонки. – Почему ты решила их мне подарить?

– Ты заставил Инну извиниться передо мной, и я получила от этого удовольствие. Приятно видеть, как перед тобой унижается соперница, – улыбаясь, говорила она.

– А я думаю, ты почувствовала себя неполноценной из-за того, что я с Инной, а не с тобой, – улыбнулся вдруг Кропоткин.

– Почему это? – нахмурилась Лена.

– Стареешь, девочка. Старый трюк. Могла бы придумать что-нибудь получше, – лениво протянул парень. – Я в курсе твоих методов переманивания парней. Со мной этот номер не пройдет, я не продаю своих чувств.

- Вот, сука! – выругалась Картова.
Все шло не так, как она хотела.
– Это ты о себе? – улыбнулся Игорь и Лена, уловив в его голосе нотки презрения и жалости, удивленно взглянула на него.
– Почему? – вырвалось у нее.
– Потому что я ненавижу людей, которые разрушают счастье других, ради своей прихоти. Я не люблю дешевые чувства и дешевых людей, – спокойно глядя ей в глаза, проговорил парень.
– По – твоему я дешевка? – едва сдерживая ярость, спросила Картова.
Ее еще никогда так не унижали.
– Зачем же ты тогда суешь мне в зубы свои подарки? – усмехнулся он.
– Я – не дешевка, – вдруг крикнула она. – Это твоя Инна дешевая сука, купилась на косметический набор. Она на тебя поспорила.
Игорь резко рванул ее к себе и, сжав за плечи, прошипел:
– Повтори, что ты сказала? Лена от боли ойкнула и, глядя ему в глаза, проговорила зло-
радно:
– Она поспорила, что ты влюбишься в нее и будешь бегать за ней.
– Я не верю тебе, – улыбнулся Игорь и отпустил ее.
– А ты спроси у ее подруги, Анжелы. Две подружки – поблядушки, – усмехнулась Лена. – Я отдала ей свои сережки, и она мне все рассказала. Всю подноготную своей подруги выложила...
– И что из этого? – усмехнулся парень.
– Все вы – дешевки, – Лена рассвирепела не на шутку. – Вас купить ничего не стоит. Да и кто ты такой? Какой-то жалкий учительшка физкультуры. Да мой отец тебя с потрохами купит, понял?
Кропоткин рассмеялся, и девушка изумленно уставилась на него.
– Твой папик, наверное, тебя трахает регулярно, раз он выполняет все твои прихоти и сует нос в чужие секреты, – беззлобно улыбаясь, проговорил Игорь.
– Ах, ты... – взбесилась девушка и кинулась на него с кулаками.
– Подлец, – шипела Лена в железном обхвате Кропоткина и замерла, когда его рука забралась ей под юбку и сильно, причинив боль, схватила за волосы на лобке.
– Послушай, мелкая тварь, – тихо, не меняя выражения лица и улыбаясь, проговорил парень. – Мне плевать на то, что ты сейчас сказала. Я узнаю о том, соврала ты мне или нет. Но запомни. Никогда не путайся у меня под ногами, девочка, иначе будешь жалеть весь остаток дней. Я могу быть очень жестоким к своим врагам.
– Я тебе еще отомщу, – прошипела Картова, не в силах вдохнуть воздуха в железных мужских объятиях.
– Проваливай от меня. Иначе я могу засунуть эти запонки в одно из твоих укромных мест. Подавись своим золотом, – сухо проговорил он и с силой оттолкнул ее от себя, потом швырнул ей запонки.
Игорь уже не слушал, как и что кричала ему вслед Картова.

2

- Я отвезу тебя домой, – сказал Игорь Дукатовой, заехав за ней в пять часов.
– А почему не к тебе? – улыбнулась она.
– Сегодня мне предстоит выяснить один щепетильный вопрос, детка. У меня не будет времени для тебя.
– Ничего, я подожду ночи, – рассмеялась Инна.

– Меня не будет ночью дома, – сухо проговорил он и девушка почувствовала в его голосе стальные нотки.

– Иги, что-нибудь случилось? – забеспокоилась она.

– Похоже, что да, – устало, проговорил он.

Прошло меньше получаса после его разговора с Картовой, и Игорь тщательно контролировал свои слова и эмоции.

– Что произошло? – уже не на шутку встревожилась Дукатова.

– Я расскажу тебе все в воскресенье. А пока я хочу, чтобы ты провела оставшиеся два дня у себя дома. Не приходи ко мне. Меня не будет.

– А ты придешь на мой день рождения? – робко спросила Инна.

– Да, я приду, – ответил он. – Я опоздаю немного, так что начинай без меня. Хорошо?

– Хорошо, – согласилась она и спросила: – Ты точно ничего не хочешь мне сейчас сказать?

– Подожди два дня, – коротко сказал парень, заводя мотоцикл.

3

Лезвие ножа медленно заскользило вдоль ее тела. Рот девушки закрывала широкая ладонь. Сверкающая сталь распахнула полы халата. Лезвие легко разрезало бюстгальтер и, груди, освободившись от оков, дерзко торчали. Кончик ножа, чуть царапая кожу, медленно заскользил вниз. Девушка, широко раскрыв глаза, с трепетом наблюдала, как разрезаются ее трусики. В тишине раздался ровный голос:

– Я хочу знать все о вашем споре, повторяю – все. Если ты солжешь мне хоть чуть – чуть, то ты будешь медленно истекать кровью и не сможешь даже позвать на помощь. Сейчас ты все мне расскажешь, Анжела. Кричать не стоит. Нож у меня острый. Тебе сейчас никто не поможет, только ты сама.

Сказав это, Игорь убрал ладонь с лица девушки.

Липова после работы, надев золотые серьги, улеглась на диван и, представив, что ее ласкает Игорь, медленно стала себя возбуждать. «Дверь в комнату закрыта. Никто мне не мешает», – думала она, и поэтому вздрогнула всем телом, когда ее вдруг резко подняли вверх. Широко открыв глаза, Анжела увидела, что находится в объятиях Кропоткина.

– Как ты сюда попал? – только и спросила девушка.

– Меня мама твоя пустила, – сказал Игорь, ласково поглаживая ей грудь. – Мне нужно поговорить с тобой.

– О чем? – прошептала изумленно та.

– Может, ты расскажешь о вашем споре с Инной насчет меня?

– Как ты узнал? – вырвалось у нее.

Соски девушки быстро набухали от ласки, и Липова с трудом ворочала языком.

– У тебя золотые сережки в ушах, Лика. Я точно знаю, что раньше они принадлежали Картовой, – произнес парень. – Скажи мне правду, и я обещаю, что не причиню тебе боли.

– Ничего я не скажу, – буркнула обиженно Липова.

Она, почувствовав в его голосе презрение, ощутила себя дешевкой. Едва девушка произнесла эти слова, как очутилась на диване, но на этот раз ее рот закрывала широкая ладонь. Увидев нож у своей промежности, Анжела задрожала от страха. Она взглянула в глаза незнамого гостя и, увидев жесткий взгляд, поверила, что произойдет в случае отказа. «Будь ты проклята, Инна», – подумала она и с плачем стала рассказывать. Кропоткин слушал молча, не перебивал. Его надежда, что это всего лишь злая шутка, медленно исчезала. Лена не соврала.

Анжела уже не плакала. Слезы высохли. Она, сидя на диване, неотрывно смотрела, как меряет шагами комнату Кропоткин. Выслушав рассказ Липовой, он уже десять минут ходил из угла в угол и молчал. Девушка от страха едва дышала.

– Сделаем так, – вдруг остановившись, сказал Игорь. – Завтра ты купишь этот набор. Я заеду за тобой в воскресенье, в семь вечера. Будь уже одетой. Если вдруг тебя не будет дома или ты не купишь подарок, ты знаешь, что я с тобой сделаю. Знаешь? Ты подаришь набор при мне, Лика, поняла? Инне ни слова о нашем разговоре. Ясно?

– Да, я все поняла, – ответила, не поднимая на него глаз, Анжела.

– Поцелуй меня, – вдруг тихо сказал Игорь, присев рядом с ней.

Она тут же потянулась к нему. Он резко схватил ее за волосы и спросил:

– За что вы, женщины, так ненавидите мужчин, Анжела? За что?

Не дожидаясь ответа, парень отпустил ее и, резко встав, шагнул к двери.

– Не уходи, Игорь, пожалуйста, – умоляюще прошептала Анжела и... сама занялась своим телом.

Игорь дома переоделся в тренировочный костюм и отправился в лес изматывать тело физическими нагрузками. Домой он вернулся глубокой ночью.

4

Инна проснулась от собственного крика. Она по привычке хотела ткнуться в грудь Игорю, и с досадой вспомнила, что спит одна.

– Черт! – выругалась она и, откинувшись на подушку, закрыла глаза.

Сон с небывалой четкостью предстал перед ее глазами. Сердце девушки тревожно забило в предчувствии чего-то плохого. Она никак не могла выкинуть из головы концовку сна.

– Возьми его, оно мне уже не нужно, – говорит ей Игорь и протягивает пульсирующее окровавленное сердце. – Съешь его, девочка, ты ведь так это любишь.

Инна подносит его ко рту... Чей-то злорадный смех леденит душу и... девушка просыпается.

– Это ведь всего лишь сон, глупый сон, – твердила себе Дукатова, но страх охватил сердце.

– Игорь, ну приди сегодня, – шептала она в ночь. – Я сама покаюсь в своих грехах, только приди.

В воскресенье утром Инна встала в предчувствии близкой беды. Девушка суетилась на кухне, но чувство тревоги не проходило. К семи вечера пришли почти все родственники, подруги с друзьями. Не хватало лишь Игоря и Анжелы.

Уже прозвучал первый тост, и началось застолье, когда во дворе вдруг залаяла собака. Дверь распахнулась, и в гостиную вошли Игорь и Анжела. Дукатову всегда удивляла бесшумная походка Кропоткина, но сейчас это ее почему-то напугало.

– Штрафную опоздавшим! – зашумели гости.

– Сначала нам хотелось бы поздравить именинницу, – громко сказал парень и улыбнулся гостям. На какое-то мгновение Инне показалось, что в его глазах таится печаль.

– Пойдем в твою комнату, Инна, – сказал Кропоткин. – Мы хотим поздравить тебя в более интимной обстановке.

Несмотря на то, что он улыбался, Дукатову поразили его грустные глаза. И еще одно поразило ее – за все это время Игорь ни разу не прикоснулся к ней. Его руки занимал букет алых роз и небольшой сверток, перевязанный красной лентой. Анжела тоже держала цветы и сверток. Улыбнувшись, Инна пошла в свою комнату. Гости, проводив троицу взглядами, вернулись к трапезе.

Дукатова зашла в свою комнату, где лежали подарки и стояли в вазах цветы.

- Ну, – заулыбалась она. – Я готова.
- Я уступлю свое право даме, – улыбнулся Игорь и... положил на столик цветы и сверток.
- Закрой глаза, – сказала Анжела и быстро достала парфюмерный набор.
- Открой крышку, Инна, – услышала Дукатова и открыла глаза.

5

«Все пропало», – поняла Инна, едва взглянув на Игоря. Увидев в своих руках косметический набор «Ланком», она быстро взглянула на парня и вздрогнула, встретившись с его взглядом. Еще никто не смотрел на нее так. Презрение. Именно это чувство выражали глаза Игоря. Жалость. Он смотрел на нее как на голодную собачонку, которой вдруг кто-то дал отравленное мясо. «Боже», – подумала она, вспомнив сон. – «Сейчас он произнесет эти слова».

– Игорь, я хочу все объяснить, – сказала Инна, сделав к нему шаг, и остановилась, когда он коротко взмахнул рукой.

– Итак все ясно. Не нужно ничего объяснять, – сурово сказал он.

– Но...

– Я еще не закончил, – перебил Кропоткин. – Слушай меня внимательно, я не буду повторять дважды. Сейчас я уйду, а ты пойдешь к гостям и будешь веселиться. Ты сегодня самая счастливая. У тебя есть все: семья, друзья и лучшая, самая преданная подруга. У тебя теперь есть куча подарков, даже французский набор. Но запомни – у тебя нет меня. Забудь дорогу к моему дому.

– Не говори так, – заговорила дрожащим голосом девушка.

– Забудь все, что было, – продолжил он, не обращая внимания на ее слова. – Забудь все, что нас связывало. Нам теперь не о чем с тобой говорить.

– Это все ты, тварь, – вдруг вскрикнула Дукатова и с размаху влепила пощечину подруге, которая сидела ни жива ни мертва.

От удара Анжела отшатнулась и упала в кресло. Кропоткин стремительно метнулся вперед и, перехватив второй удар, прижал Инну к себе. Заглянув ей в глаза, печально спросил:

– Зачем же ты так, Ди, зачем? Я ведь учил тебя не бояться жить. А ты струсилась признаться в собственной глупости. Ведь это простая шутка. Но о ней узнали твои враги, Инна. Ты зря выпускаешь из вида своих врагов. Они всегда бьют исподтишка, девочка. Бьют тогда, когда меньше всего ждешь удара. Запомни это. Тебе придется вспомнить еще не раз мои слова. До тех пор пока ты не сможешь победить собственные страхи, ты будешь несчастна, Инна. Победи драконов в своей душе. Так говорят китайцы. Прощай.

– Игорь, прости, я не хотела, – заплакала Инна и от сильного толчка упала на свою кровать.

– До свидания, девочки, – спокойно проговорил Игорь. – Желаю приятно провести вечер.

– Игорь, не уходи, – бросилась к нему девушка и натолкнулась на вытянутую руку.

– Не смей прикасаться ко мне. Слышишь?! – глухо проговорил он, и в его голосе прозвучала боль и затаенная угроза.

Инна, опустив руки, смотрела, как Игорь медленно открывает дверь и уходит из комнаты.

Инна видела, как прошел мимо ее окна Кропоткин и как легко перемахнул через забор. Повернувшись к подруге, она угрожающе шагнула к ней:

– Я тебя предупреждала, чтобы ты не распускала язык.

– Посмотрела бы я, что бы ты сделала, если он тебе нож к горлу приставил, – пробормотала Анжела.

– Что? Что ты говоришь? – изумилась Дукатова.

– А то, что твой Игорь пришел ко мне в пятницу и, разрезав на мне одежду, сказал, что кастрирует меня, если я ему все не расскажу, – зло проговорила Липова.

– Что ты несешь? – еще больше изумилась Инна.

– Я говорю, что было. Он ведь не ласкал тебе... ножом, – тут Анжела расплакалась. – Я ему все рассказала, Ин. У него такие глаза, что я испугалась. Мне никогда не было так страшно. Я ему все рассказала, всё.

– Правда? – спросила сраженная наповал Дукатова и без сил опустилась на кровать.

– Но как он узнал? – после долгой паузы спросила Инна. – Кто, кроме нас, знал о споре?

Отвечай, кому ты разболтала?

– Картовой. Я рассказала ей все в прошлое воскресенье, – прошептала Анжела.

– Но почему именно ей? – спросила обреченно Инна. – Ты же знаешь, что мы с ней враги.

Что ты наделала? А еще подруга называется...

– Она отдала мне свои золотые сережки. Я давно мечтала о таких. Я не смогла устоять против соблазна, – глухо проговорила Липова. – Прости, я не должна была ей говорить.

– Боже мой, – прошептала Инна и, схватившись руками за голову, уставилась в пол. – Я сама хотела ему все рассказать сегодня. Что ты наделала?

6

– Девочки, почему грустим? – спросила Лидия Михайловна, заходя в комнату дочери.

Прошло уже десять минут как ушел Игорь, а подруги так и не появились среди гостей.

– Что случилось, дочка? Почему у вас на глазах слезы? Вы поссорились с Игорем?

– Нет, мама. Он..., – голос девушки задрожал. – Мы с ним расстались, мам, навсегда.

– Как? Почему? Ничего не понимаю, – удивленно проговорила женщина и стала слушать горькую историю дочери.

– Что делать, мам? – в который раз спросила Инна.

– Не знаю, надо подумать, – растерянно проговорила Лидия Михайловна. – Давай ты успокоишься, проводим гостей и вечером поговорим.

– Ты думаешь, я смогу веселиться? Какая теперь из меня именинница?

– Попробуй, может получится, – ответила женщина. – Хотя я, наверное, не смогла бы.

В полночь, когда все ушли, уставшая Инна зашла в свою комнату и стала складывать подарки. Ее внимание привлек небольшой сверток. Руки девушки задрожали, когда она вспомнила, что это подарок Игоря. Медленно разрезав ленту, она раскрыла сверток и печально улыбнулась. На красочной открытке сидел плюшевый медвежонок и держал в лапах маленькую коробочку. Там лежало золотое колечко. Раскрыв открытку, девушка начала читать аккуратные строчки. «Моя любимая, Ди. Я пишу эти строчки в самые худшие для меня времена. Я смертельно ранен. Это кольцо я хотел подарить тебе в знак моей любви. Я хотел сделать тебе предложение, но не успел. Я смог бы понять и простить, если бы ты сказала мне сама, но ты не смогла, и я получил удар в спину. Я ненавижу ложь, в любых ее проявлениях. И нет ничего страшнее, когда тебя бьют оттуда, откуда ты меньше всего ожидаешь. Я не думаю, что ты обрядована. Если верить моей интуиции, то сейчас ты плачешь, читая эти строки. Я не знаю, что буду делать без тебя, но постараюсь тебя забыть. Целую. Крепко целую тебя. Когда-то твой, Иги».

С трудом дочитав последние строки, Инна расплакалась.

7

Этой ночью Игорю приснился сон. Впервые за полгода. Он стоит на плацу вместе со своими сослуживцами. Вдоль их ряда ходит полковник Грибнин и, чеканя слова, говорит: «Вы должны найти врага и уничтожить. Нельзя оставлять его живым, он может ударить в спину».

Не жалеть врага, он может ударить в спину. Убить его **ЛЮБЫМ СПОСОБОМ!** Это приказ!
Пленных **НЕ БРАТЬ!**»

– Инна, где ты? – позвал девушку Кропоткин, проснувшись от кошмара. Ему никто не ответил.

Глава 7

1

Вечерний воздух пронзило стальное лезвие, брошенное чьей-то сильной рукой. Лезвие впилося в тело и намертво пригвоздило его к дереву. От забора метнулась чья-то тень и приблизилась к жертве. Сильная рука выдернула кинжал из еще теплого тела собаки. От смерти животного зависела судьба пятерых человек, но пес не знал об этом. Убийца бесшумно шагнул к освещенному окну. Человек, который вышел из дома, ничего не заметил, спускаясь с крыльца. Сзади него беззвучно выросла тень. Рот идущего закрыла широкая ладонь, а под ухо вошло лезвие кинжала. Паренек так и не понял, откуда пришла его Смерть. Убийца выдернул нож и, аккуратно опустив тело на землю, беззвучно двинулся к двери.

Сидевший на кухне за столом обернулся. Его глаза удивленно расширились, но произнести он ничего не успел. Лезвие воткнулось ему под кадык.

Подкравшись к двери, Убийца приоткрыл ее и заглянул внутрь. В гостиной слышался чей-то разговор. Придерживая дверь, чтобы не скрипела, человек шагнул вперед. Посмотрев в зеркало, висевшее на стене, Убийца безбоязненно появился в проеме двери.

В гостиной находились двое: парень и привязанная к тяжелому стулу девушка. Она первой заметила вошедшего, радостно подумала: «Спасена...», – и потеряла сознание.

– Привет Антон. Ты хотел меня видеть? Вот я пришел. Гена и Юра уже остывают, они не придут. Ты можешь кричать столько, сколько захочешь, – проговорил Игорь и вынул из ножен кинжал.

2

Инна жила эту неделю как во сне. Она почти ни с кем не говорила. По селу медленно расплзались слухи о ссоре Инны с Игорем. Дукатова не хотела мстить. После работы она шла на речку и, раздевшись до купальника, бездумно лежала, подставляя тело солнечным лучам. Однажды к ней подъехала Картова на мотоцикле и, улыбаясь, спросила: «А где ты Игоря потеряла?» Та молча встала с покрывала и, улыбнувшись, махнула рукой в лес: «Он там спрятался». Лена удивленно оглянулась и на секунду выпустила из вида соперницу. Инна прыгнула вперед и с силой толкнула Картову. Та, потеряв равновесие, грохнулась на землю вместе с мотоциклом. Подняться ей Инна не дала. Лена, прикрыв лицо руками, вздрагивала от боли, а расшвырявшая соперница не хотела останавливаться. Она была своего врага, пока та не заревела. Только после этого Инна отпустила ее и, накинув платье, заспешила домой. Сзади послышался шум мотора. За рулем мотоцикла «Урал» сидел Юра, а за ним – Гена Бругин. Они поравнялись с ней, и девушка, отступив от дороги, приготовилась драться.

– Привет, Инна, – сказал, улыбаясь, Гена. – Ты извини нас за то, что мы к тебе приставали когда-то. Мы тогда пьяные были. Ты уж извини нас.

– Да ладно, что было, то прошло, – сказала девушка, опуская руки.

– Ты не могла бы Игорю передать вот это? – спросил Гена и протянул ей сверток. – Это подарок ему, в знак дружбы. Сможешь?

– Да, конечно, – ответила та и шагнула к мотоциклу.

Получив в лицо струю нервно-паралитического газа, она без чувств рухнула на землю. Ее тут же подняли и уложили в коляску, накрыв сверху брезентом.

Для Игоря эта пятница, 26 августа, не предвещала ничего плохого. Они с утра всей семьей копали картошку. В половине девятого вечера он услышал, как за калиткой кто-то просигналил. Кропоткин не спеша отправился к воротам. Он ожидал увидеть кого угодно, но... За рулем «Урала» сидел Брогин Юра и держал в руках конверт.

– Привет, Игорь. Я тут почтальоном работаю, – улыбаясь, проговорил парень. Инна тебе письмо прислала, на, почитай.

Кропоткин, не спуская глаз с врага, взял письмо и, отступив назад, приступил к чтению. «Милый мой, Иги, спаси меня. Меня заставили написать это письмо, и я не в силах сопротивляться. Они сказали, что убьют меня, если ты не придешь к ним в одиннадцать вечера. Они обещают изнасиловать меня и разрезать на кусочки. Я боюсь их, Игорь. Мне ужасно страшно. Они хотят отомстить мне и тебе, но больше тебе. Они настроены серьезно: или твоя смерть, или моя. Они не будут отступать. Спаси меня. Я знаю, что причинила тебе ужасную боль и что нет мне прощения. Умоляю тебя, всеми святыми на земле, спаси меня. Не дай им прикоснуться к моему телу – я не перенесу этого. Я знаю, что это жестоко – напоминать тебе о Би, но не дай повториться этому. Только ты один сможешь мне помочь. Спаси меня. Твоя Ди».

Выругавшись, Кропоткин сказал ровным голосом:

– Я приду ровно в одиннадцать. Не трогайте Инну. Я приду.

– Будем ждать. Не вздумай обращаться к ментам. У нас все схвачено. Смотри, не опоздай на встречу, – нагло улыбнулся Юра и уехал.

Проводив его взглядом, Кропоткин зашел в дом. Ему не хотелось открывать этот ящик, но жизнь заставляла. В ящике лежала черная униформа диверсанта, набор оружия, спецоборудование. Полковник Грибнин сказал им перед дембелем: «Вы должны быть всегда готовы к войне. Мы будем знать о местонахождении каждого из вас. В один из прекрасных дней вас могут вызвать сюда: на переподготовку, а может, на войну. У каждого из вас будет с собой спецящик с кодовым замком. При сборах он должен быть с вами. Вы всегда должны быть готовы очутиться здесь». Открыв ящик, Кропоткин стал облачаться в спецснаряжение. Уже стемнело, когда он выехал на мотоцикле из гаража.

Дом Брогиных стоял в один ряд вместе с другими домами. Возле него находился запущенный огород, за которым начинался лес. Именно здесь, в лесу, Кропоткин замаскировал мотоцикл и стремительно метнулся к дому. В голове Гепарда уже давно созрел четкий, безжалостный план.

3

Они тщательно готовились к этому. Братья следили отдельно за Игорем и Инной. Брогины продумали все до мелочей. Они не собирались никого оставлять в живых. Уже приготовлена яма, куда должны положить обезображенные огнем тела Игоря и Инны. Этой ночью должны произойти убийства.

Антон хрипел. Он удивлялся тому, что до сих пор жив. Его тело представляло собой сплошную рану – враг бил профессионально. Гепард бил его молча. Удар – сломана кость, удар – сломана вторая нога, удар – хруст, удар – обрывались внутренности. Он мстил за то, что его заставили снова стать Убийцей. Он мстил за то, что его вернули в прошлое. Именно поэтому Игорь, молча, с пугающей сосредоточенностью, методично калечил свою жертву, намеренно оставляя ее мучиться от жестоких ран и от внутреннего кровотечения.

– Ты сам этого захотел, Антон, – проговорил Гепард, вытирая окровавленные перчатки о грязную занавеску.

Инна лежала без сознания. Кропоткин не хотел, чтобы она стала свидетельницей убийства и поэтому, едва войдя в комнату, опустил рукоятку кинжала ей на затылок, а потом

занялся Антоном. Игорь перерезал веревки и бережно взял девушку на руки. Переступая через трупы и лужи крови, он быстро понес ее к мотоциклу, потом вернулся в дом. Один.

Антон с трудом поднял голову и смотрел, как к нему идет его ПАЛАЧ. Кропоткин присел на корточки и тихо проговорил: «Тебя убил твой брат, Юра, а я в это время сидел дома. Прощай». Лезвие пробило сердце... Игорь метнулся к гаражу, достал канистры с бензином. Дальше дело техники. Профессиональный воин, он же профессиональный Убийца. Он знал, что делать. Литровая банка с бензином – в духовку. Открыть газ. Включить печку. Бегом к мотоциклу.

4.

В ночи раздались взрывы, и пламя мгновенно охватило все постройки, принадлежавшие Брогиным. Пожарные, прибывшие по вызову, беспомощно развели руками – тушить нечего. Посмотреть на пожар сбежалась половина деревни. Брогиных не любили. А пламя весело гудело, сжигая деревянные постройки, домашнюю утварь, человеческую плоть и... следы преступления.

Дукатовы – старшие, услышав взрывы, выскочили на улицу и, посмотрев на зарево, вернулись назад. Увидев дочь на кушетке в кухне, Лидия Михайловна позвала ее, но Инна не шелохнулась. Мать подошла поближе и склонилась над ней. «Боже мой», – подумала она, почувствовав запах спиртного. – «Инна опять стала пить. И почему от нее пахнет бензином?» Женщина позвала мужа, и Анатолий Максимович перенес дочь на кровать.

Инна, очнувшись, долго не могла понять, где находится. Тишина. Темно. «Может, я умерла?» – подумала она и испуганно подняла голову. Боль в затылке и резко вспыхнувший свет ошеломили ее.

– Тебе плохо? – встревоженно спросила мать.

– Голова болит, – прошептала изумленная девушка. – Как я оказалась дома?

– Ты, видно, хорошо выпила, раз не помнишь, что делала и как очутилась дома, – недовольно проговорила Лидия Михайловна.

– Выпила? – переспросила ошарашенная дочь. – Я в рот ни капли не брала.

– Что я, по-твоему, вру? – обиделась мать. – От тебя спиртным несло за метр...

– Подожди, подожди, – перебила Инна. – В каком часу я оказалась дома?

– В начале двенадцатого ты лежала на кушетке.

– А почему ты так точно запомнила время? – спросила дочь.

– Потому что в это время, Инна, – шепотом сказала мать, – взорвался дом Брогиных.

Услышав это, девушка вздрогнула всем телом. Всё сразу вспомнилось. Появление Игоря в доме Брогиных. Удивленное лицо Антона Брогина и... удар по голове. Темнота. Что происходило потом, она не могла вспомнить. Провал в памяти.

– Ты говоришь, дом Брогиных взорвался? – осторожно спросила дочь.

– Да, дочка. Дом быстро сгорел. Очень быстро, как порох, – тихо проговорила женщина. – Я боюсь за тебя, Инна. Все знают, что ты дралась с Брогиными. Что мне говорить, если за тобой придут из милиции?

– Почему за мной должны прийти? – испугалась Инна.

– Может, это ты подожгла их дом, – буркнула мать.

– Я? – изумилась девушка. – С чего ты взяла?!

– От твоего платья пахло бензином, – прошептала женщина. – Скажи мне правду, дочка, зачем ты это сделала?

– Я ничего не поджигала, – заплакала та. – Я не знаю, почему и как я оказалась здесь. Я не знаю, почему от меня пахло спиртом и бензином. Я только знаю, что меня хотели убить.

– Кто? – настал черед изумляться Лидии Михайловне.

– Брогины, – тихо ответила девушка и стала рассказывать о том, что она пережила.

– Если тебе верить, – медленно проговорила Дукатова – старшая, выслушав ее рассказ, – получается, что Игорь убил Брогиных и поджег дом, чтобы спасти тебя. Я права?

– Да, – неуверенно проговорила Инна и заплакала снова. – Как в страшном сне, мам. Я сама не верю в свои слова. Все как-то дико звучит. Его хотели убить, мам, я служила только приманкой. Как я посмотрю ему в глаза? Слава Богу, что Игорь жив...

5

На поляне горел костер. Человек достал из кармана листок бумаги и положил его на угли. Бумага вспыхнула, и Игорь опустился на корточки возле костра. Пришло время созерцания. Созерцания души.

Глава 8

1

– Ребята и девчата! – говорила Доброва 1 сентября, в четверг. – Познакомьтесь с вашим новым классным руководителем. Прошу любить и жаловать.

Сказав это, она вышла из класса, и двадцать две пары глаз уставились на только что вошедшего.

– Здравствуйте! – улыбнулся парень. – Моя фамилия Кропоткин. Имя, отчество – Игорь Андреевич. Я буду вести у вас уроки физкультуры и несколько спортивных секций. Кроме этого, буду вашим «классным папой».

В классе сидели 10 девушек и 12 парней. Они учились последний год и за девять лет насмотрелись на разных учителей. Теперь они разглядывали Игоря: его аккуратный черный костюм, белую рубашку, черные лакированные туфли.

– С некоторыми из вас, – продолжил учитель, – я уже познакомился. Не для всех эти встречи и знакомства оказались приятными для вас. Но это все уже в прошлом. Мне хотелось бы подружиться с вами. Я такой же человек, как и вы, но только старше на пять лет. Буду помогать вам по мере сил. Я хочу, чтобы вы смело критиковали мои действия, если считаете, что правы. Только сильные люди могут спокойно воспринимать критику и исправлять свою ошибку. Так вот. Я – сильный человек и хочу, чтобы вы тоже стали сильными. Какие будут вопросы?

– А трахать ты нас будешь? – улыбнулась Картова Лена.

Как только она увидела Кропоткина в классе, то сразу же вспомнила все свои обиды и поклялась, что отомстит ему и будет всячески мешать работать. Класс мгновенно притих, ожидая что скажет учитель.

– А что, уже хочется, Лена? – улыбнулся Игорь и стал снимать пиджак, поглядывая на ученицу.

– Во-первых, – начал он, когда пиджак оказался на стуле. – Вы должны обращаться ко мне по имени и отчеству в школе. За ее пределами я допускаю небольшие вольности в отношениях, но не со всеми. А что касается вопроса сексуально озабоченной особы, хочу ее огорчить – она не в моем вкусе. Какие еще вопросы?

– А каких размеров у тебя член? – ехидно улыбаясь, спросила Картова.

– Во-первых, – улыбнулся Игорь. – Не ты, а вы. Это во-первых, а во-вторых. Не переживай, Лена, в твой рот войдет. Не волнуйся!

Класс грохнул от хохота, а опешившая от этой фразы ученица растерянно заморгала. Но Игорь не улыбался. Его глаза холодно смотрели на ту, которая заставила его нагрубить, нарушить учительскую этику. Вспышка ярости сменилась холодным гневом, и Кропоткин сдержался от обидных слов.

– Если ни у кого нет больше пикантных вопросов, – проговорил учитель, – то я хотел бы познакомиться в отдельности с каждым. Сейчас я буду называть фамилию. Пожалуйста, вставайте. Я буду давать вам краткую характеристику, которую я прочел в ваших личных делах. Если я в чем-то ошибусь или что-то пропущу, то поправьте меня. Окинув взглядом класс, он произнес: «Абрамова Света». За первой партой встала невысокая девушка. Ее каштановые волосы, темная кожа и карие глаза хорошо сочетались с белым платьем, которое подчеркивало все прелести фигурки. Света посмотрела в его лицо и, смутившись под его пристальным взглядом, уставилась в пол.

– Света – гордость школы. Отличница. Отличается прилежностью и дисциплинированностью. Ответственная. Никогда не бросает дело на половине. Пользуется уважением одноклассников и учителей. Я прав? – спросил Кропоткин.

– Ну, не знаю, – смущенно пробормотала девушка.

– Я говорю вам то, что прочитал в ваших характеристиках и личных делах, – сказал Игорь. – У кого-нибудь есть что добавить?

– Да, – послышался голос Картовой. – Подстилка она. Трахается с...

Абрамова вздрогнула всем телом, дико взглянула на Игоря, и сжав кулаки, кинулась, как тигрица, к Лене. Игорь среагировал быстро, но догнал Свету только когда та залепила обидчице пощечину. Учитель, схватив разъяренную ученицу, оттащил ее от зло улыбающейся Картовой.

– Что, правда глаза колет? – ухмыльнулась Лена. – Как тебе твой папочка в постели, а?

– Заткнись ты, тварь, – свистящим шепотом произнесла Абрамова и, беспомощно взглянув на Кропоткина, прошептала: – Она все врет. Это все неправда.

– Я знаю, – ласково прошептал он ей. – Она тебя специально дразнит. Будь выше этого. Не реагируй на нее. Поняла? Вытри слезы. Успокойся. Успокоилась? Можно отпустить?

– Да, – прошептала девушка, и когда ее отпустили, так зыркнула на обидчицу, что Лена на секунду пожалела о своих словах.

Света быстро вытерла слезы и уселась на свое место.

– Лена, – проговорил, холодно улыбнувшись, Кропоткин. – Побереги силы и нервы для той минуты, когда я буду характеризовать тебя. А пока лучше помолчи и послушай. Поняла?

– Поняла, – буркнула Картова.

Что-то во взгляде учителя ее насторожило.

– Альпова Ира, – проговорил Игорь, не глядя в список.

С третьей парты медленно поднялась высокая блондинка с темной кожей и серыми глазами. Она спокойно выдержала изучающий мужской взгляд и так же спокойно села на свое место.

2

Кропоткину досталось двенадцать классов: начиная с пятого и заканчивая его 11 «А». Знакомство продолжалось. Знакомясь с каждым, Игорь привычно характеризовал их, стараясь запомнить с первого раза. Для этого их в «учебке» обучали, как составлять краткие характеристики. В памяти Гепарда прочно запоминались лица и та кличка, которую он присваивал каждому.

Бертовой Олег. Высокий голубоглазый блондин со светлой кожей. «Блондин».

Воросова Дина. Среднего роста. Золотистые волосы. «Бледнокожая кареглазка».

Вьюнов Дима. Спортивного телосложения. Русые волосы, темная кожа и серые глаза. Честный, открытый взгляд. «Честный».

Глоров Антон. Невысокий брюнет со смуглой кожей. «Брюнет».

Дмитров Василий. Тучный парень среднего роста. Русые волосы, светлая кожа. Голубые глаза. Добрый взгляд. «Добряк».

– Картова Лена, – сказал Игорь и посмотрел, как она встает.

Он ей сразу дал кличку «Злюка». Свету он назвал, сам не зная почему, «пушистик».

– Если верить характеристике, – начал учитель. – Лена считается очень умной и прилежной девочкой. У нее в свидетельстве об образовании одни пятерки. Я прав?

– Да, это так, – улыбнулась ученица. – У меня папа – директор совхоза.

– Я рад за него, – улыбнулся Игорь. – Только не пойму, к чему ты это говоришь? Твой отец собирается прыгать вместо тебя через «козла» или бегать на лыжах? Думаю, что нет. Ему

будет проще уговорить врачей, чтобы они выписали справку о том, что тебе нельзя заниматься физкультурой. Если ты не будешь приходить на мои уроки, я этому не удивлюсь.

– Не дождешься, – буркнула Лена.

– Ну, тогда тебе придется зарабатывать свою оценку честно, – сказал учитель и добавил после паузы: – Можешь не подсылать ко мне своего любимого папочку.

– А что плохого в том, что я люблю своего отца? – с вызовом спросила она.

– Честно? – наигранно изумился Кропоткин.

– Да, я его люблю, – подтвердила ученица и победоносно улыбнулась.

– И как часто? – с серьезным видом поинтересовался Игорь.

Он не удержался, чтобы не подшутить над этой избалованной хамкой. Класс грохнул от хохота, заглушив слова Лены. Картова под общий смех села на свое место и так взглянула на учителя, что он понял, что дружбы с ней не получится. «Я не подставляю правую щеку, если меня ударили по левой, как говорится в Библии. Я бью в ответ, девочка. И бью очень больно. Учти это», – мрачно подумал Гепард, вспоминая, что он сейчас учитель, а не воин.

– Я уверен почти на сто процентов, – заговорил он, когда смех стих. – Лена решила устроить мне веселую жизнь. Что ж, пусть попробует. Я ей предлагаю следующее: она не мешает мне работать, а я не унижаю ее. Ты согласна на это, Лена?

– Я подумаю, Игорь Андреевич, – проворковала девушка и злорадно улыбнулась.

– Пока Картова думает, продолжим знакомство.

Кельтов Александр. Стройный юноша среднего роста. Темные волосы, смуглая кожа, темно-серые глаза. «Армян».

Липцов Андрей. Высокий. Русые волосы, светлая кожа, зелено-синие глаза. «Отличник».

Маликова Людмила. Невысокая, рыжеволосая, с чистой белой кожей и карими глазами. «Рыжая кареглазка».

Меченов Борис. Высокий шатен. Черные волосы и карие глаза. Ему Игорь присвоил кличку «Драчун» за то, что тот участвовал в драке у клуба.

Молотовец Юра. Широкоплечий брюнет с зелено-синими глазами. «Молот» – друг «Драчуна».

Нагорная Аня. Миниатюрная невысокая девушка с красивым лицом и длинными светло-каштановыми волосами. Игорю запомнились ее чувственные губы и светло-зеленые глаза. «Котенок».

Нерпова Юлия. Невысокого роста. Обесцвеченные волосы, смуглая кожа. Прячет глаза. «Трусиха».

Орлов Костя. Круглолицый брюнет. Массивный парень. Со слов директора отличался душевностью и развитым чувством долга. «Патриот».

Прадин Игорь. Невысокий юноша с русыми волосами и загоревшей кожей. Кличку «Легун» получил из-за того, что именно он «влетел» в стекло в раздевалку клуба во время драки.

Светлова Лена. Стройная фигурка, темно-каштановые волосы, смуглая кожа и карие глаза. «Каштанка – кареглазка».

Торикова Таня. Пепельные волосы, светлая кожа, синие глаза. «Старуха».

Утюгов Эдуард. Высокий шатен. Добрый взгляд синие – зеленых глаз. «Утюжок».

Фруктова Женя оказалась тучной девушкой с русыми волосами. Пряча глаза, она молча встала, краснея под учительским взглядом. «Стыдливая».

Чернов Алексей. Коренастый юноша со светлыми кучерявыми волосами. Загорелая кожа, светло-синие глаза. «Симпатяга».

– Так, – сказал после небольшой паузы учитель. – Я очень рад знакомству. Надеюсь, что ни к кому из вас у меня не будет предвзятого отношения. Думаю, что мы подружимся. У нас с

вами впереди целый год общения. Мы будем устраивать вечера, ходить в походы, дежурить по школе и участвовать во всех школьных мероприятиях. Я постараюсь постоянно вас тормошить, чтобы вы не скучали. Какие будут вопросы? Если нет, то до свидания. Жду вас на своих уроках. До встречи. Мы будем часто с вами встречаться.

Ребята и девочки не спеша проходили мимо Кропоткина и весело прощались. Им понравился Игорь. В его движениях, словах, манере говорить, во взгляде чувствовалась сила и уверенность в себе.

– Ты еще пожалеешь, что приехал сюда, – прошипела ему Картова и последней выскочила в коридор.

Учитель только улыбнулся этой угрозе.

3

– Господи! Вы только посмотрите на эту красавицу! – воскликнул Игорь, и стоящие на вокзале обернулись.

– Глазам своим не верю, Юлька, неужели это ты? – спросил он и, подхватив девушку, закружился по перрону.

Она взвизгнула и крепко в него вцепилась. Сделав несколько оборотов, парень вдруг резко отпустил ее, и Юля шагнула в его объятия.

– Уф, ты все такой же, Игорь, – проговорила она и чмокнула его в щеку.

– Дай-ка, я тебя получше разгляжу, – улыбаясь, проговорил он и, отступив на шаг назад, окинул взглядом Юлю с ног до головы, не пропуская ни одной детали.

Перед ним стояла высокая, стройная, очень красивая, по его мнению, девушка. С бледной кожей, распущенными волосами золотистого цвета и удивительными глазами, похожими на изумруды, она больше походила на манекенщицу или фотомодел, сошедшую с обложки. Едва заметные зеленые тени только подчеркивали удивительный цвет глаз. Не ускользнули от внимательного взгляда парня и ее блузка нежного тона молодой зелени, черная мини- юбка, коричневые чулки и черные туфельки.

– Ну, разве можно так одеваться? – укоризненно спросил он. – Наверное, все мужики в вагоне сразу в тебя влюбились? Ты просто потрясающе выглядишь!

– Да и ты похорошел, – улыбнулась Юля. – Сколько же прошло лет с тех пор, когда мы виделись в последний раз?

– Пять лет, сестренка, пять лет, – проговорил Игорь, притягивая ее к себе. – Ну, поцелуй меня, как взрослая женщина. Помнишь, как мы играли в семью? Сделай подарок на мой день рождения.

– Как женщина? – лукаво переспросила она и нежно поцеловала его в губы.

– Ну, дети, на вас же люди смотрят, – улыбаясь, проговорила Галина Михайловна.

Мальтова Юля доводилась Игорю двоюродной сестрой. Раньше она жила с родителями в Ижевске, и дети часто проводили время вдвоем. Он был старше ее на три года и всегда защищал. Они часто придумывали разные игры, но любимыми считали всего две – «плохие и хорошие» и «муж и жена». Если в первой игре они менялись ролями и кто-то играл плохого героя, а кто-то хорошего, то вторая игра была их секретом. Они изображали семейную пару, беря примеры из окружающего мира. До сексуальных отношений у них дел не доходило, но их детские шалости прочно вошли в память обоих. Тогда они были детьми, и все происходящее воспринимали как простую волнующую игру. В 13 лет Юля вместе с родителями переехала в Ульяновск. Пять лет они не виделись. В разлуке оба думали, что их чувства – это только чувства сестры и брата, но, едва увидев друг друга, поняли, что к родственным чувствам добавились сексуальные желания. Увидев перед собой крепко сложенного парня с широкой улыбкой, вдохнув запах его тела, вперемежку с запахом одеколona, она поняла, что ее сексуально к нему

влечет. И Юля знала, что парень испытывает сейчас то же самое, иначе он бы не ответил так страстно на ее поцелуй. Этот поцелуй произвел на обоих ощущение, сравнимое с ударом тока, и зажег в них огонь страсти. Все это происходило в считанные секунды, пока они обнимали друг друга и целовались. Но эти секунды ошеломили их обоих.

– Ну, пойдем, – сказал парень, подхватывая большие сумки.

Мальтовы приехали в Ижевск к родственникам 1 сентября и решили поздравить своим приездом Игоря. И вот 10 сентября, в день своего рождения, он встречал своих родных.

– Это твой мотоцикл? – спросила Юля, поглаживая сверкающий металл.

– Нет, я его украл, – шепотом ответил он и воровато оглянулся.

Она инстинктивно оглянулась, словно ожидая нападения, и парень рассмеялся.

– Ах, ты, – засмеялась и Юля и стала его несильно щипать и щекотать.

Он в это время укреплял на багажник сумки и вяло отбивался. Потом резко перехватил руки сестры и, развернув к себе спиной, шлепнул по попке.

– Как давно я этого не делал, – улыбнулся он. – Будешь баловаться, я тебя в угол поставлю.

– Жду – не дождусь, – сказала девушка и, показав ему язык, ловко отскочила от мотоцикла.

– Ну, тогда иди пешком, – рассмеялся парень и, заведя мотоцикл, медленно тронулся с места.

– Эй, подожди, – крикнула ему сестра и побежала за ним.

Когда он притормозил, она бесцеремонно приподняла юбку и, обнажив еще больше стройные ножки, забралась на заднее сиденье.

– О Боже! – простонал Игорь, оглянувшись. – У меня сейчас ширинка лопнет.

– Обманщик! – рассмеялась она, положив ему руку на брюки и плотно прижимаясь к нему. – Трогай!

– Не могу, – отозвался он. – У меня руки заняты.

– Бесстыдник! – проговорила она и шлепнула рукой по его спине. – А ну поехали! Родные дойдут пешком.

4

Ее словно ударило током. Она лишилась дара речи и судорожно открывала рот, как рыба, выброшенная на берег. Ей пришлось встряхнуть головой, кашлянуть, и только после этого способность мыслить вернулась к ней. Инна судорожно поправила прическу и, выдохнув воздух, глянула через стекло на улицу. К магазину шел Игорь. Одной рукой он держал сумку, а второй... второй обнимал девушку.

Дукатова видела ее впервые, но одного взгляда оказалось достаточно, чтобы сказать, что незнакомка просто великолепна. Девушка обнимала Кропоткина за талию и что-то ему говорила. «Бежать!» – мелькнула у Дукатовой мысль, и девушка рванула к выходу, но опоздала. Дверь открылась, и на пороге появилась улыбающаяся пара.

Юля смотрела на Игоря в тот момент, когда они входили в магазин, и удивилась тому, что лицо брата внезапно помрачнело. Проследив за его взглядом, она увидела Инну, которая смотрела на них широко раскрытыми глазами. Девушки пристально посмотрели друг на друга, и Дукатова, опустив глаза, сникла. Все это произошло в течение нескольких секунд. Кропоткин шагнул к прилавку. Мальтова на секунду замешкалась и, чтобы не споткнуться, сделала несколько шагов, потеряв из виду девушку. Оглянувшись, она увидела сквозь витрину, что та бежит прочь от магазина, словно ее кто-то преследует.

Дукатова бежала до тех пор, пока хватало дыхания. Добравшись до дома, она упала на кровать и расплакалась.

– Боже мой! – шептала она. – Как он мог? Неужели он обманывал меня все время? Она была у него всегда, а пока ее не было, использовал меня. Подлец! Как он мог?

– Ты сама к нему пришла, – шептала ее вторая половина души. – Забыла, что ли? Ты сама запрыгнула к нему в постель. Вспомни, сколько ты ухищрений для этого придумала. Вспомнила? И вообще, какое тебе до него дело? Может, это его жена или сестра. Он не обязан перед тобой отчитываться. Ты не имеешь на него никаких прав. Забыла, что ты ему сделала? Забыла?! Так что реви сколько влезет!

– Что делать? – шептала Инна. До сегодняшнего дня она пыталась забыть его и думала, что ей это удалось. Но, увидев Игоря снова, да еще и с другой девушкой, Дукатова поняла, что любит его еще сильнее.

– Что же делать? – в который уже раз прошептала она и не могла найти ответа.

5

– Не могу в это поверить, ты, наверное, шутишь, – проговорила Юлия.

Они только что подъехали к школе. В магазине Игорь ни разу ей не улыбнулся и почти ничего не сказал. На улице он молча уселся на мотоцикл и сказал:

– Пойдем, я покажу, где работаю.

– Я покажу тебе свои владения, – сказал парень, остановившись у школы. – Пойдем.

Открыв спортивный зал, он впустил девушку и, закрыв за собой дверь, пошел к своему рабочему кабинету. Юлия улыбнулась, входя в маленькую комнату. Около двери стоял небольшой стол, стул, два шкафа, забитых спортивным инвентарем. Мальтова, окинув комнату размером два на два метра, сказала:

– Маловат для секса, – и обняла парня. Игорь не прореагировал на ее слова, и Юлия, крепко обнимая его, проговорила тихо:

– Расскажи мне о той девушке из магазина.

– О которой? – наигранно изумился он.

– Игорь, я уже взрослая женщина, – проговорила сестра. – Я хочу понять, почему ты так изменился в лице, когда увидел ее.

– Это долгая история, сестренка, – попытался отмахнуться Кропоткин.

– Нам некуда спешить, родной, – прошептала она, нежно поцеловав в шею. – Расскажи, что случилось.

– Из-за нее я убил трех человек, – тихо сказал Игорь.

– Что? – вздрогнула сестра. – Ты шутишь?

– Я никому об этом не рассказывал, – начал он.

Они долго молчали, после того как Игорь закончил свой рассказ.

– Если бы ты сделал ради меня такое, то я бы ползала за тобой на коленях, – тихо проговорила она, нежно его обнимая.

– Ради тебя я сделал бы очень многое, сестренка. Нас с тобой связывают такие узы, ради которых можно через многое переступить, – также тихо ответил он.

– Я знаю, Игорь, – проговорила девушка и, поцеловав в губы, добавила: – Я часто жалею, что я – твоя сестра.

– Почему? – искренне удивился парень.

– Потому что хочу тебя, – сказала она и, отскочив от него, побежала по спортивному залу. Каблучки зацокали по дереву, и девушка взбежала на бревно.

– Иди сюда, – позвала сестра, и он приблизился к ней.

Она стояла над ним, открывая его взору то, что находилось под мини-юбкой.

– У тебя очень сексуальные ножки, а трусики просто мечтают принять мои поцелуи, – улыбнулся парень.

– Ты очень наблюдателен, – усмехнулась Юля и прыгнула в его объятия.

Игорь подхватил ее на лету, и они упали на стопку спортивных матов. Он склонился над ней и тихо спросил:

– Ты уверена?

Вместо ответа она прижала его к себе и страстно впиалась в его губы своими.

Они долго молчали, чтобы не разрушить гармонию, поцелуями выражая благодарность за безумные минуты страсти. После долгих поцелуев он прошептал:

– Расскажи о себе.

– Все? – спросила она и... начала говорить.

Юля рассказала ему о том, как жила и училась, как любила и была любимой. Он рассказал ей о Би, об армии, об Инне. Они лежали в объятиях друг друга и говорили, говорили. За пять лет в их жизни многое произошло, и они хотели поделиться своими воспоминаниями и переживаниями.

– Ты приедешь ко мне на свадьбу? – вдруг спросила она.

– Какую свадьбу? – изумился он.

– Ну, я довольно долго встречаюсь с одним мужчиной, – сказала сестра. – Он, конечно, не чета тебе, но мне с ним легко.

– Кто он?

– Бизнесмен, тридцать лет, директор коммерческого банка.

– А ты его любишь?

– Мне с ним легко, – просто ответила она.

– А при чем здесь свадьба? – удивился он.

– Перед моим отъездом он сделал мне предложение, и я обещала подумать.

– Н-да, – протянул Игорь и замолчал.

– Ну, так ты приедешь? – спросила она с надеждой.

– Нет, – коротко ответил он.

– Почему? – удивилась она, приподнимаясь на локтях и глядя на него сверху.

– Боюсь, что не выдержу, набью морду твоему жениху и тут же потащу тебя на брачное ложе исполнять супружеский долг, – проговорил Игорь, вглядываясь в ее прекрасное лицо.

– Ты все такой же мальчик-шутник, – печально улыбнулась она. – Ты хоть раз можешь поговорить со мной серьезно?

– Я говорю серьезно, – тихо ответил он. – Тебе, наверное, трудно это понять. Я не знаю как это назвать. Любовь. Сексуальное влечение. Привязанность. Чувство собственника. Все эти слова не могут передать то, что я чувствую. Если я увижу тебя в объятиях другого на свадьбе, то я не перенесу этого. Я не хочу ни с кем делить своих любимых женщин. Ни с кем. Даже с тем, кто тебя любит.

– Боже мой, – заплакала девушка. – Игорь, прикажи мне все бросить, и я примчусь к тебе, упаду к ногам. Скажи мне, что ты хочешь быть мой мужем.

– Хочу, родная, но ты же знаешь, что нам нельзя с тобой пожениться. Врачи говорят, что у нас могут родиться неполноценные дети. 50 на 50. Могут родиться, а могут и не родиться. Жить постоянно в неизвестности просто невыносимо, девочка, поверь мне. Так что выходи замуж за другого, – говорил Игорь. – Выходи как можно быстрее. Ты знаешь, что я люблю тебя и желаю всего самого лучшего. Но я не хочу, чтобы мы мучились от неизвестности. А мы с тобой и так одной крови. Нас ничем не разъединить.

– Это окончательное решение? – спросила, сдерживая слезы, Юля. – Значит, я зря ехала к тебе в надежде на семейное счастье?

– Да, – тихо ответил он.

– Ну, хоть любовницей быть можно? – отчаявшись, спросила она.

– А кто ты, по-твоему? – печально проговорил он, целуя ее.

– О, Игорь, – только и сказала она и, обняв его, разрыдалась. – Почему Судьба так к нам несправедлива? Почему?

– Если бы я знал, моя красавица, – горько улыбнулся Кропоткин. – Нам нужно жить вдалеке друг от друга и знать, что мы идеальная пара. Глупо.

6

– Проклятая псина! – выругалась Картова.

Ее часы показывали семь вечера, когда она открыла калитку дома Кропоткиных.

Смело шагая по вымощенной кирпичом дорожке, она вздрогнула, когда из будки пулей выскочил пес и залаял. Девушка в нерешительности замерла.

– Не бойся, девочка, – услышала Лена. – Он не тронет, иди по дорожке.

– Игорь! – позвала Галина Михайловна, зайдя в дом. – Там к тебе пришли. Игорь вышел на кухню и посмотрел на гостью. Под его пристальным взглядом Картова неожиданно для себя смутилась и пробормотала:

– Я пришла поздравить тебя с днем рождения.

– Спасибо, – сухо сказал учитель. – Извини, но я не приглашал тебя в гости.

– У меня есть для тебя подарок, – натянуто улыбнувшись, проговорила она и протянула коробку.

Он аккуратно открыл коробку и внимательно посмотрел на ученицу, потом на командирские часы в позолоченной оправе. Игорь еще раз взглянул на сияющую от гордости девушку и захлопнул коробку.

– Я очень тронут, Лена, – медленно проговорил он, тщательно подбирая слова, и, глядя ей в глаза, добавил: – Я хочу, чтобы ты запомнила раз и навсегда. Я не принимаю подарков от своих врагов. Мы – не друзья, Лена. И мне не нужны твои подарки. Прошу тебя – не приходи ко мне больше, потому что...

Дверь в кухню открылась, и вошла Юля. Девушки внимательно изучили друг друга. Лена слышала, что Игоря видели сегодня с какой-то красивой незнакомкой. Юля выглядела как королева без украшений и косметики.

– Значит, ты решил променять меня на эту сучку? – зло проговорила Лена, решив испортить всем настроение.

Игорь только что вежливо ее «отшил» и дал понять, что она ему безразлична. «И это он сказал мне, дочке директора. Да кто он такой?» – чувствуя, что начинает выходить из себя, подумала Картова.

– Игорь, можно я этой нахалке зубы выбью? – хищно улыбнулась Юля.

– Не стоит, любимая, – улыбнулся он и, наклонившись, медленно поцеловал сестру в шею.

– Ну, можно я ее ногой стукну, а то она обзывается? – уже смягчаясь, спросила она.

– Ну, не будь кровожадной, крошка, – проговорил Игорь и, обняв ее, нежно поцеловал в мочку уха.

– Ну, ладно, не буду, – улыбнулась сестра. – Но ее надо наказать.

– У меня сегодня праздник, детка, – напомнил он. – Пусть лучше она меня поцелует. Ты не против?

– Если она после этого уйдет, то я не против, – проговорила она и незаметно ему подмигнула.

Все это напомнило ей старую игру в «плохих» и «хороших».

– Я передумал. Ну, расслабься, Лена, поцелуй меня, – проговорил Кропоткин, поворачиваясь к ученице.

Картова обрадованно шагнула к нему. В ту же секунду он крепко взял ее за шею и, развернув, толкнул к двери.

– Отпусти, – пропищала та и едва успела прикрыть лицо руками.

На ходу, открыв телом дверь, она выскочила на улицу, а Игорь, толкая ее в шею, шел к калитке.

– Отпусти меня, – чуть не плача пищала Картова, не в силах разжать его железный обхват.

Она, представив, что ей вслед ухмыляется соперница, почувствовала себя униженной. Но ее еще больше «убило» то, что свидетельницей позора стала Инна. Дукатова сидела около будки и гладила пса по голове. Кропоткин не останавливался. Выставив Лену за калитку, он зашагал по дороге. Отойдя от дома, учитель остановился и, сжав девушке шею, тихо проговорил:

– Если не хочешь, чтобы я опозорил тебя перед всей деревней, то иди домой. Забери свой подарок. От тебя я ничего никогда не приму. И последнее. Никогда не смей обижать дорогих мне людей. Никогда! Иначе будешь долго потом жалеть! Поняла?!

– Будь ты проклят! – прорычала она, вне себя от бессильной ярости и боли, пытаясь освободиться.

– Ты никогда не дождешься от меня любви, девочка, – сказал Игорь. – Мне ничего от тебя не нужно. Для меня ты будешь только ученицей и не рассчитывай на большее. Возьми часики, – сказав это, он опустил ей в трусики коробку.

– Проваливай от моего дома, – улыбнулся он ей в лицо и отпихнул от себя.

Вслед ему раздалась матерщина, но Игорь уже не слушал.

7

– Нет, друг, так не пойдут дела, – говорил парень, сидя рядом с будкой.

Когда Кропоткин вернулся к дому, то увидел, что Инна и Юля о чем-то разговаривают. Решив повременить с разговором, он подошел к собаке.

– Цезарь, ты что же делаешь? – громко спросил Игорь, и пес, чувствуя, что хозяин недоволен, усердно завилал хвостом.

– Я, понимаешь ли, тебя кормлю, – улыбался парень. – А ты, понимаешь ли, не охраняешь меня. Эту секс-фанатичку пропустил, а она меня чуть не изнасиловала у порога. Что это такое? Ты должен защищать меня от таких сумасбродок. Ясно?

Пес утвердительно гавкнул, а Игорь, улыбаясь, продолжал его укорять.

– А Инну ты чего пропустил без лая? – спрашивал он, с трудом сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. – Она, наверное, тебя подкармливала за моей спиной. Нехорошо, мой друг, нехорошо.

Пес обиженно гавкнул и виновато лизнул хозяину руку. Кропоткин погладил его по макушке и пошел к девушкам.

8

– Что это с Игорем? – спросила Юля у Дукатовой, когда та подошла к ней. – Он никогда так не обращался с женщинами.

– Она просто тварь, – тихо сказала Инна. – Из-за нее мы поссорились.

– А, так это та богатенькая сучка? – удивилась Мальтова. – Жаль, что я раньше не знала, а то бы я ей личико подправила.

– А тебе-то что до этого? – удивилась гостя.

– Я люблю Игоря, – просто ответила Юля. – И хочу, чтобы он был счастлив. Эта блондиночка рассказала ему о твоём споре с подружкой. Так поступают только мелкие людишки.

– Откуда ты знаешь? – изумилась Инна.
– У нас с Игорем нет никаких тайн друг от друга, – проговорила Мальтова.
– Что, совсем? – поникла плечами Дукатова и подумала с тоской: – Зачем я сюда пришла?
– Да, совсем, – подтвердила Юля и тихо добавила: – Я безумно тебе завидую, Инна.
– Почему? – с трудом сдерживая слезы, спросила та.
– Потому что ты будешь его женой, – прошептала сестра Игоря.
– Что? А как же...? – туго соображая, проговорила Инна.
– Я? – печально проговорила Мальтова. – К сожалению, в нашей стране браки между родственниками не рекомендуются.

– Как, как, ты сказала?

– Мы – брат и сестра, – тихо ответила Юля. – Мы любим друг друга, но мы брат и сестра, пусть дальние, но родственники. Мы не виделись с ним пять лет. Мы были с ним очень близки...

– А вы с ним не..., – хотела спросить Дукатова, но смутилась и покраснела.

– Ты хотела спросить, любовники ли мы? Да, мы – любовники. Я давно не встречала опытных парней. Да что я тебе говорю, ты ведь сама знаешь, как он умеет ласкать. Ты помнишь, какие у него опытные губы? Я от одного воспоминания возбуждаюсь.

– Но ведь вы – родственники? – проговорила изумленная Инна. Юля завораживала своей простой манерой говорить.

– Да, родственники, – прошептала Мальтова и, крепко выругавшись, добавила: – И черт меня угораздил родиться его сестрой. Мы с ним так подходим друг другу и на тебе – родственники.

В голосе девушки звучала неподдельная горечь, и Дукатова, взяв Юлю за руку, спросила:

– А почему вы не поженитесь?

– Природа не любит идеальности, – грустно улыбнулась Мальтова. – Это слова Игоря. Мы были бы с ним идеальной парой, но никто не знает, какими стали бы наши дети. Мне предстоит скоро выйти замуж за другого, а ты выйдешь за него.

– Ничего не выйдет, – проговорила удивленная услышанным Инна. – Я сама здесь на птичьих правах. Он сейчас сделает со мной то же самое, что и с Леной, вытолкает в шею. А я даже не произнесу ни слова от страха.

– Ты его любишь? – спросила Юля.

– Больше всех на свете, – честно призналась Дукатова.

– Я помогу тебе.

– Поможешь? Ради чего?

– Ради Игоря. Он очень сильно тебя любит. Я даже ревную немного. Он ведь спас тебе жизнь, Инна, а такие вещи просто так не делаются.

– О Боже, ты знаешь и об этом, – прошептала Дукатова.

– Он сам мне рассказал, – проговорила Мальтова и, прислушиваясь, как Игорь отчитывает пса, рассмеялась. – Он такой забавный. Ты будешь с ним счастлива.

– Я так боюсь, – прошептала Инна, увидев, как парень направляется к ним. – Он сейчас меня прогонит...

9

– Вы уже познакомились? – спросил Игорь, подходя к девушкам.

– Ну, почти, – проговорила его сестра и, протянув Дукатовой руку, весело сказала:

– Юля.

– Инна, – ответила та и, пожав руку, посмотрела в Юлины глаза.

– Держись, я помогу тебе, – казалось, говорит ей взгляд сестры Игоря, и Инна улыбнулась.

– Игорь, – начала Мальтова. – Ты сегодня в хорошем настроении?
– Ну, если бы я огорчился из-за того, что мне пришлось засунуть блондиночке в трусики командирские часы, – улыбнулся он, – то я бы сейчас с вами не разговаривал.
– Значит, ты добрый? – улыбнулась сестра.
– Добрый, – с серьезным видом подтвердил парень.
– Хороший?
– Очень хороший! – подтвердил Кропоткин.
– Тогда я хочу попросить тебя кое о чем, – сказала Юля. – Поцелуй меня с закрытыми глазами. Понятно?
– А ты меня за нос укусишь, – улыбнулся он. – Я тебя знаю. Это ты запросто...
– Если не закроешь, то точно укушу, и не один раз, – пригрозила сестра и скомандовала: – Ну-ка закрывай, а не то хуже будет.

Игорь покорно закрыл глаза и раскрыл объятия, в которые быстро скользнула девушка. Обняв парня, она почувствовала, как его руки крепко обхватили ее и, не в силах больше сдерживаться, поцеловала его в губы. Открыв глаза, Игорь увидел в своих объятиях Инну.

– У вас десять минут на выяснение мелких недоразумений, – прокричала им с порога, Юля. – Потом ждем вас к столу.

– Привет, – прошептал Игорь, улыбаясь Инне.
– Привет, – ответила она, и их губы вновь встретились.
– Эй, парочка, – крикнула Юля. – Так мы вас к утру не дождемся.
– Я так ждал тебя, – не разжимая объятий, сказал Игорь. – Каждый день просыпался и в душе мечтал, что ты придешь ко мне.

– Прости меня, несмышленную, – прошептала Инна. – Я так виновата перед тобой. Дай мне шанс все исправить. Я не подведу тебя больше. Я обещаю. Только не прогоняй меня. Если ты меня прогонишь, то я умру от тоски. Пожалуйста. Прости меня...

– Уже давно простил, – нежно сказал он, целуя ее.
– Я, наверное, сплю, – прошептала счастливо девушка. – Ущипни меня.
– Зачем же щипать? – укоризненно заметил парень и сквозь платье погладил ее ниже живота. – Теперь проснулась?

– Ох, – вздохнула она и лукаво прошептала: – Меня сразу в постель потянуло. К чему бы это?

– К дождю, – хмыкнул он, и оба засмеялись.
– У меня есть для тебя подарок, – таинственно проговорила Инна и, освободившись от его объятий и подняв сверток, протянула его парню.

– Какая прелесть, – сказал Кропоткин, развернув сверток и приложив к телу связанный шерстяной свитер. – Я и не знал, что ты умеешь вязать.

– Ну, я еще много чего могу делать в порыве любви, – рассмеялась счастливо она.
– Моя милая Ди. Я так счастлив, что ты снова рядом, – проговорил нежно Игорь, и обняв ее, подарил долгий, страстный поцелуй.

10

«Они словно созданы друг для друга. Одного взгляда достаточно, чтобы увидеть, что их что-то удерживает друг у друга, заставляет понимать все без слов», – думала Дукатова, пока Игорь танцевал со своей сестрой. – Я никогда не буду такой же, как Юля, – думала она, глядя на согласованные движения их тела в такт музыки. – Я буду стремиться стать такой же, как она, но никогда не стану».

Музыка закончилась, и девушка захлопала в ладоши, аплодируя танцующим.

– Где ты так научилась танцевать? – спросила Инна.

– А, – небрежно махнула рукой Юля, разгоряченная шампанским и танцами. – Я пять лет занималась бальными танцами.

– А мы с Ди тоже не лыком шиты, – улыбнулся Кропоткин и, подняв Дукатову, повел ее в медленном танце.

Мальтова посмотрела на танцующих и присоединилась к ним. Она двигалась синхронно с Инной, и парень стал поочередно танцевать с обеими.

– Да, наша братия оказалась бы в шоке, если бы увидела, как мы танцевали, – проговорила в перерывах между музыкой Инна.

– А что, это можно, – улыбнулась Юля, а потом спросила: – А ко мне там приставать не будут?

– После того, что там устроил Игорь? – удивилась Дукатова. – Да у тебя даже имя побоятся спросить.

– Неужели? – изумилась Мальтова и, выслушав рассказ о драке, заметила: – Как жаль, что я не посмотрела, может, для меня тоже устроишь потасовку?

– Какая ты кровожадная, – усмехнулся Игорь. – Думаю, желающих не найдется, да и бить пьяные рожи не очень-то приятно.

– Ну что, одеваемся, – крикнула весело Юля, и вскоре вся компания выбралась на улицу.

По пути они зашли к Инне домой, и она быстро переоделась.

– Ди, я просто лишился дара речи, – пробормотал изумленно парень.

Инна надела белую блузку, белую юбку, тонкие, под цвет кожи, чулочки и белые туфельки. Она, улыбаясь, обняла Кропоткина, и он, вдохнув ее запах, прошептал:

– Я жду с нетерпением ночи.

– Эй, обманщик, – возмутилась Юля. – А как же я?

– Тебе тоже перепадет немало, – пообещал Игорь. – Я чувствую в себе необычайный прилив мужских сил.

– Посмотрим, посмотрим, – засмеялись девушки и обняли его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.